

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Научно-практический журнал

№ 2 (7)

Киров
2022

Главный редактор

И. А. Иваньков, кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь

О. А. Буркова, старший научный сотрудник
организационно-научной и редакционно-издательской группы
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Каранина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *А. Н. Михайлов*, кандидат психологических наук (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, доктор педагогических наук, профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, старший научный сотрудник организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевой научно-практический журнал «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре
(Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители журнала:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск О. А. Буркова

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2022

© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абатуров А. И.</i> К вопросу сущности мотивации трудовой деятельности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	5
<i>Багнычев М. Ю.</i> Взаимодействие полиции и уголовно-исполнительной системы в предотвращении терроризма	10
<i>Борисова А. М., Коновалова А. Б., Кайсин А. О.</i> Уголовно-правовые аспекты противодействия посягательствам на культурное наследие: традиции и новеллы правового регулирования.....	14
<i>Гребенкин Ф. Б.</i> О применении принудительных работ и ареста в целях противодействия семейно-бытовому насилию	29
<i>Грязева Н. В.</i> О нарушениях, допускаемых при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы	32
<i>Кириловский О. В., Лапенков Е. О.</i> К вопросу о реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года как доктринального акта планирования в современных условиях	36
<i>Личутина М. Г.</i> Основные направления антинаркотической работы, осуществляемой на территории Кировской области.....	41
<i>Орлов А. В.</i> К вопросу о предупреждении оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы преступлений, совершаемых осужденными	45
<i>Попова Е. Э.</i> Взаимосвязь назначения и исполнения уголовного наказания как показатель эффективности его применения.....	49
<i>Рудаков А. М.</i> О необходимости дополнения предмета регулирования статей 14 и 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.....	53
<i>Скорородова А. С.</i> Работа с условно-досрочно освобожденными лицами как одно из направлений постпенитенциарной probationи.....	58
<i>Тараканов И. А.</i> Проблемы противодействия деятельности международного общественного движения «АУЕ» в исправительных учреждениях.....	62

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Загарских В. В.</i> Вопросы развития приносящей доход деятельности уголовно-исполнительной системы	66
---	----

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

<i>Акиндинов А. В.</i> Восстановление спортсмена как фактор повышения его работоспособности.....	73
--	----

Барышева А. В. К вопросу об особенностях адаптивного и дезадаптивного поведения у курсантов ведомственного вуза	78
Гриценко О. А., Пивоварова Т. В. Оптимизация социально-психологического климата сотрудников образовательной организации ФСИН России	83
Егоров А. В., Тавилова Н. Н. К вопросу о мотивации как факторе профессионального развития сотрудников организации.....	91
Звягинцев М. В. Формирование профессиональной спортивной культуры личности как эффективное средство повышения уровня физической подготовленности курсантов Кузбасского института ФСИН России	94
Иванов В. Н. Психологическое сопровождение профессионального развития руководителя в организации.....	97
Муравьев В. Н. Физическое воспитание сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессиональной социализации	103
Мустафина Д. Э. Личностные качества как основа профессионального выбора	106
Орлов В. В. Лунафазные зависимости актов законченного суицида	109
Смолина О.С. Психологическое воздействие на осужденных, впервые прибывших в исправительное учреждение строгого режима	118
Трушков А. С., Сорокин К. Г., Редников А. Н. Проблемы совершенствования и индивидуализация преподавания боевых приёмов борьбы для сотрудников уголовно-исполнительной системы	121
Хамгоков М. М., Хараев А. А. Особенности обучения технике стрельбы в ограниченное время сотрудников правоохранительных органов (на примере профессиональной подготовки в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России)	125

К ВОПРОСУ СУЩНОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7968-8271

Аннотация. В статье проведено исследование мотивации трудовой деятельности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и ее роли в достижении цели уголовного наказания. Автор освещает вопросы понятийного аппарата мотивации, анализирует различные точки зрения ученых в этом вопросе. Аргументируя высказанные в статье тезисы, автор приводит аналитические данные стимулирования осужденных к общепольному труду.

Ключевые слова: осужденные, труд, мотивация, места лишения свободы, уголовно-исполнительная система.

Мотивация трудовой деятельности работника является важной составляющей в работе любого руководителя организации или учреждения, реализация которой дает возможность, во-первых, повысить эффективность и результативность труда, во-вторых, проводить последовательную политику модернизации системы материального и морального стимулирования труда, в-третьих, минимизировать негативные девиантные формы трудового поведения работника.

К вопросу мотивации трудовой деятельности обращались многие ученые и практики. По данной проблематике было проведено диссертационное исследование Илюшиным Н. Н. [1], подготовлены учебные пособия Ильиным Е. П. (2002 г.) [2], Родионовой Ю. В. (2019 г.) [3], в 2016 г. коллектив авторов Академии ФСИН России (Изюмов Д. В., Скоркин О. В., Жилин В. Е.) разработал практическое пособие для практических работников УИС, в котором осветили проблему трудовой мотивации осужденных в местах лишения свободы сквозь призму социально-экономического развития государства в современный период [4].

Мотивация к труду может рассматриваться с различных научных и мировоззренческих позиций. Наиболее точным и отвечающим целям нашего исследования определение мотивации к труду осужденных сформулировал Александров Б. В., который абсолютно обоснованно утверждает, что мотивация к труду лиц, отбывающих уголовное наказание, рассматривается как совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности, или же как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека действовать специфическим, целенаправленным образом [5].

Различные научные подходы к дефиниции «мотивация к труду» представлены ниже в таблице.

Таблица

Научные подходы к дефиниции «мотивация к труду»

Автор	Определение
Александров Б. В. [6]	Сложный процесс, представляющий собой образование психологических особенностей личности, влияющих на поведение человека и побуждающих его к трудовой деятельности
Балашов А. П. [7]	Совокупность внутренних и внешних факторов (причин), которые побуждают человека к теоретической или практической деятельности
Альберт М., Мескон М., Хедоури Ф. [8]	Процесс пробуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации
Карташова Л. В. [9]	Создание таких условий, регулирующих трудовые отношения, в рамках которых у работника появляется потребность самоотверженно трудиться, поскольку это для него единственный путь достижения своего оптимума в удовлетворении потребностей
Родионова Ю. В. [10]	Побудительная причина трудовой деятельности индивида, вызванная его интересами и потребностями, удовлетворение которых возможно посредством получения благ, являющихся жизненной необходимостью, с наименьшими моральными и материальными издержками
Савельев В. И. [11]	Стимулирование работника или группы работников к деятельности по достижению целей предприятия через удовлетворение их собственных потребностей
Худякова П. В., Аршанская О. В. [12]	Комплекс мотивов и потребностей, которые побуждают человека активизировать собственную деятельность в конкретном направлении

В теории принято выделять два типа мотивации. Во-первых, это внешнее воздействие на субъект, вследствие чего у последнего формируется мотив, заставляющий человека осуществлять определенные действия, приводящие к желательному для организации результату. Во-вторых, речь идет об акцентировании внимания на развитии и усилении важных для организации мотивов человека, и наоборот, минимизация тех мотивов, которые мешают эффективному управлению человека.

С точки зрения Ильина Е. П., мотивация и мотивы всегда внутренне обусловлены, но могут зависеть и от внешних факторов, побуждаться внешними стимулами. При этом необходимо учитывать, что обстоятельства, условия, ситуация приобретают значение для мотивации только тогда, когда становятся значимыми для человека, для удовлетворения потребности, желания [13].

В процессе исследования вопроса мотивации осужденных к трудовой деятельности нами были проанализированы эмпирические массивы данных ученых, непосредственно занимающихся этой проблемой, с целью определения ключевых мотивов, побуждающих осужденных работать в местах лишения свободы.

Интерес представляют материалы ученых-пенитенциаристов Академии ФСИН России и Самарского юридического института ФСИН России [14], проиллюстрируем их аналитику, не присваивая себе их авторство.

Сотрудники Академии ФСИН России провели опрос 250 осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов, в ходе которого был установлен очень важный факт: осужденные в период отбывания наказания не заинтересованы в трудовой деятельности. Давайте сформулируем причины такого негативного отношения к труду осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Для выявления мотивирующей составляющей трудовой деятельности осужденным предложили ответить на вопрос, что для них послужило решающим

мотивом для трудоустройства в исправительной колонии? Результаты оказались следующими: вероятность досрочного освобождения указали 75 % осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии (далее – ИК) общего режима и 49 % осужденных, содержащихся в ИК строгого режима; на возможность сменить обстановку и пообщаться указало 43 % осужденных общего режима и 34 % строгого режима; перспектива перевода на облегченные условия отбывания наказания нашло отражение у 39 % осужденных ИК общего режима и 18 % строгого режима; трудоустроились с целью решения бытовых проблем 36 % осужденных общего режима и 21 % строгого режима; на возможность получения рабочей специальности указало 24 % осужденных, отбывающих наказание в ИК общего режима, и 26 % ИК строгого режима; на последнем месте в ранжире мотивации респонденты, отбывающие наказание в колонии общего режима, указывают заработную плату – 19 % [16], однако 46 % осужденных строгого режима мотивируют своё трудоустройство именно возможностью заработать.

Коллектив ученых Самарского юридического института ФСИН России провел опрос 823 сотрудников ИУ из пяти территориальных органов. Вопросы анкеты в основном касались организационно-правового блока трудоустройства осужденных к лишению свободы. В рамках нашего исследования мы проанализируем некоторые ответы респондентов с целью определения отношения сотрудников к мотивационной составляющей труда осужденных. Так, 23,9 % сотрудников считают, что осужденные замотивированы к общественно полезному труду из-за возможности перевода на облегченные условия отбывания наказания, а также положительного решения на досрочное освобождение. Некоторые сотрудники (15,3 %) считают, что труд дает возможность осужденным зарабатывать деньги, а также оказывать помощь семье, возмещать расходы по исполнительным листам, алиментам, штрафам, в счет возмещения вреда преступлением.

Налицо мы наблюдаем практически единое видение проблемы побудительной причины трудиться осужденными. Так, последние, отбывающие наказание в колонии общего режима, во главу угла ставят гипотетическую возможность досрочного освобождения, поэтому занимаются общественно полезным трудом. Осужденных, отбывающих наказание на строгом режиме, мотивирует к труду возможность заработать деньги, так как вероятность освободиться досрочно, при наличии большого срока отбывания наказания, существенно низка.

В обоих исследованиях фигурирует желание осужденных досрочно освободиться и данная мотивация предопределяет их трудоустройство, так как данный вопрос судом может быть оценен позитивно при вынесении решения об УДО. Поэтому мы подробнее остановимся на институте условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, поскольку именно этот мотив заставляет многих осужденных трудиться.

Труд в исправительных учреждениях по своему назначению и формам реализации, кроме соответствия условиям труда на свободе, должен обладать некоторыми дополнительными свойствами, расширяющими его воспитательные возможности настолько, чтобы он мог использоваться в качестве мотивации к досрочному освобождению осужденных.

В настоящий момент предусмотрены различные судебные и внесудебные (условно-досрочное освобождение, помилование* [17], амнистия) институты, позволяющие освобождать осужденных досрочно, сокращать им сроки назначенного наказания.

* В 2009 г. помиловано 44 осужденных, в 2010 г. – 69, в 2011 г. – 37, в 2012 г. – 7, в 2013 г. – 4, в 2014 г. – 2, в 2015 г. и 2016 г. – 6, в 2017 г. – 1, в 2018 г. и 2019 г. – 4, в 2020 г. – 2, в 2021 г. – 3 осужденных.

На наш взгляд, следует более активно использовать в качестве мотиватора к труду осужденных, институт досрочного освобождения из мест лишения свободы. Для этого применять информационно-агитационный потенциал досрочного освобождения осужденных как последствия и основание добросовестного отношения к труду данных лиц.

В связи с этим мы считаем целесообразным рассмотреть возможность внесения в УИК РФ правовой нормы, стимулирующей право послушное поведение осужденных и систематическое выполнение ими трудовых норм для досрочного освобождения и/или зачета отработанных рабочих дней в фактический срок отбывания наказания из расчета один рабочий день за два дня срока.

Список литературы

1. Илюшин Н. Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08/Илюшин Николай Николаевич [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – М., 1998. – 203 с.
2. Мотивация и мотивы: учебное пособие / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2002.
3. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие / Ю. В. Родионова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 57 с.
4. Методы повышения мотивации осужденных к труду: практ. рек. / Д. В. Изюмов [и др.] – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. Кн. 117. – С. 28–30 с.
5. Александров Б. В. Детерминанты мотивации осужденных к труду в исправительном учреждении / Б. В. Александров, И. А. Кузнецова. – Текст: электронный // NovaInfo, 2017. – № 70. – С. 146–149. – URL: <https://novainfo.ru/article/13870>. – 29.01.2022.
6. Александров Б. В. Мотивация осужденных к труду как одно из условий их ресоциализации/ Б. В. Александров // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 1 (46). – С. 77–83.
7. Балашов А. П. Теория организации и организационное поведение: учеб. Пособие / А. П. Балашов. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. – М., 2019. – С. 161.
8. Мескон М., Альберт, М. Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1997. – 704 с.
9. Карташова Л. В. Организационное поведение: учебник // Л. В. Карташова, Т. В. Никонова, Т. О. Соломанидина. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 91.
10. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие / Ю. В. Родионова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – С. 7.
11. Мотивация труда как приоритетное направление повышения эффективности использования трудовых ресурсов / В. И. Савельев, А. В. Курбацкий, А. А. Кальметьева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 21 (101). – С. 471–473. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22894/> (дата обращения: 01.02.2022).
12. Современные представления о системе мотивации труда / П. В. Худякова, О. В. Аршанская // Journal of Economy and Business, vol. – №1–2 (59). – 2020.
13. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы: учебное пособие / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2002. – 512 с.
14. Мишустин С. П., Нурбаев М. С., Вотинов А. А., Тимофеева Е. А., Организационно-правовые вопросы привлечения к труду осужденных в местах лишения свободы: учебно-практическое пособие / С. П. Мишустин, М. С. Нурбаев, А. А. Вотинов, Е. А. Тимофеева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 36.
15. Методы повышения мотивации осужденных к труду: практ. рек. / Д. В. Изюмов [и др.]. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. Кн. 117. – С. 28–30.
16. Аналогичное эмпирическое исследование, проведенное в 2012 г. в ИУ Омской области, показало еще меньшую заинтересованность осужденных в денежном вознаграждении – 16,1 % осужденных, отбывающих наказание в колонии общего

режима. Патласов О. Проблемы труда осужденных. Создание механизмов «социальных лифтов» [Текст]. О. Патласов, К. Бегишева // Человек и труд. – 2012. – № 3. – С. 39–42.

17. Сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK> (дата обращения: 18.09.2022).

УДК: 343.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ТЕРРОРИЗМА

Багнычев Максим Юрьевич,

старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности, Псковский филиал Академии ФСИН России. Россия, г. Псков.

E-mail: 201548@mail.ru

ORCID 0000-0002-7604-5120

Аннотация. В настоящей действительности взаимодействие полиции и уголовно-исполнительной системы играет важную роль в предотвращении терроризма. Полиция в настоящее время проводит профилактические мероприятия, имеет возможность своевременно получать информацию о террористических угрозах, работает над обеспечением защиты уязвимых объектов в административном участке. Профилактическую работу необходимо проводить во взаимодействии с уголовно-исполнительной системой, получении комплексной информации об освободившихся осужденных. Принятие требует соответствующих мер в целях профилактики терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, участковый уполномоченный ОВД, профилактическая работа, противодействие терроризму, взаимодействие.

В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3 «О полиции» на полицию возлагается обязанность участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан. Данная деятельность предполагает работу во взаимодействии с другими государственными и коммерческими учреждениями. Взаимодействие основывается в соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Профилактическую работу по терроризму в пределах компетенции осуществляет участковый уполномоченный полиции. Данная работа предполагает предупреждение, выявление, устранение причин и условий совершения террористических актов. Именно на участкового уполномоченного полиции в большей степени возлагаются обязанности выявлять потенциальных террористов, живущих или действующих в административном участке, знать уязвимые объекты и координировать первые меры реагирования на террористические акты.

Организация несения службы участковым уполномоченным полиции в профилактике терроризма должна включать в себя:

- 1) Проведение профилактического обхода административного участка;
- 2) Осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений;
- 3) Проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете.

Рассмотрим по какой причине необходимо сосредоточить служебную деятельность именно на данных условиях несения службы.

Во-первых, проведение профилактического обхода позволяет установить дружественные контакты с жильцами данного административного участка.

Во-вторых, получение от жильцов информации о подозрительных лицах, характеристики лиц, состоящих на профилактическом учете, получение информации о подозрительных предметах и автомобилях.

В-третьих, точечное предотвращение террористической опасности на административном участке.

Участковому уполномоченному необходимо проводить разъяснительные работы с жильцами административного участка о необходимости фиксирования подозрительных граждан, так, для примера, в апреле 2018 году в г. Ставрополе террорист ИГИЛ вразвалочку прохаживается по центру города. Темная ветровка, потертые джинсы, черная бейсболка, заросшее щетиной лицо. Местные жители обратили внимание на подозрительного гражданина, который пишет на ходу в блокноте. Соответственно, данная информация была проверена, сторонник ИГИЛ планировал атаку на здание краевого правительства и УФСБ.

В Ставрополе боевик снимал небольшую «комнату», при обыске по фактическому месту жительства правоохранители обнаружили: нож-тесак, обрез 16-го калибра с патронами, пакет с поражающими элементами в виде саморезов, рукописный текст с присягой главарю ИГИЛ, запрещенную экстремистскую литературу, схемы расположения и подходов к зданиям краевого правительства и УФСБ России по СК [4].

Полученная информация послужит пресечению террористических преступлений. Особое внимание участковому уполномоченному полиции необходимо уделить информации: о квартирах (жилых домах, комнатах), сдаваемых в аренду, в том числе гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства. Ориентировать соседей на фиксирование данной информации, своевременно информировать его о подозрительных гражданах и предметах.

Борьба с терроризмом должна быть вплетена в повседневную работу каждого участкового уполномоченного полиции. Деятельность участкового уполномоченного полиции должна быть взаимосвязана как с другими отделами полиции, так и с отдельными правоохранительными органами.

Давыдов М. В. указывает, что деятельность участкового уполномоченного полиции должна быть направлена, прежде всего, на недопущение противоправных действий со стороны проживающего населения его административного участка. И как мы видим, прежде всего, со стороны лиц, ранее привлекавшихся к административной или уголовной ответственности [2, с. 39]. В соответствии с тем, что противоправные действия совершают на административном участке лица, ранее привлекаемые к уголовной ответственности, а это лица, состоящие на учете УИИ, или освободившиеся из исправительных учреждений осужденные. Поэтому необходимо сосредоточить взаимодействие двух ведомств на совместных планах работы.

Во взаимодействии с Федеральной службой исполнения наказаний, участковому уполномоченному полиции необходимо владение информацией об освободившихся лицах с исправительных колоний, лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Взаимодействия двух ведомств в работе с лицами, отбывающими наказание без изоляции от общества, регламентировано приказом Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений».

В соответствии с данным приказом подготавливают план взаимодействия УИИ и ОВД. На основании данного плана УИИ проводят проверки по месту жительства совместно с участковым. В ходе проверки обращается особое внимание на сообщения от соседей о подозрительных личностях, которые приходят в гости к осужденному, состоящему на учете в УИИ. Данная работа будет способствовать быстрому реагированию в случае получения информации об участии в экстремистских и террористических организациях.

В мае 2020 года в исправительном учреждении Ставропольского края заключенный Ахмед Мусалаев добровольно вступил прямо в колонии в «Исламское государство». За два месяца он уговорил присоединиться к ИГ и осужденных Ахмеда Токаева, Саида Мажаева и Гасана Магомедова. Они вчетвером создали в колонии ячейку ИГ. Мусалаев ею руководил и докладывал об успехах куратору, находившемуся в Сирии, остальные трое вербовали в ИГ других заключенных и собирали деньги на нужды ячейки [5].

В связи с данными обстоятельствами необходимо понимание о том, кто из осужденных контактировал с вербовщиками в исправительной колонии, и кто освобожден из этой колонии. Необходимо сосредоточить внимание на дальнейшем контроле освободившихся из данного исправительного учреждения. Участковому уполномоченному полиции сфокусировать профилактическую работу в отношении освободившихся лиц. В целях профилактики запросить необходимую информацию с исправительного учреждения.

Поэтому участковому уполномоченному необходимо обратить внимание в повседневной служебной деятельности на следующей работе:

- 1) получение информации о возможной террористической деятельности;
- 2) обеспечение защиты уязвимых объектов обеспечения жизнедеятельности, мест хранения огнестрельного оружия и взрывчатых материалов, проведение профилактической работы с охраной данного предприятия;
- 3) быть готовыми отреагировать в случае нападения, оказания медицинской помощи пострадавшим.

Сотрудникам ФСИН России необходимо предоставлять сведения о лицах, освободившихся с исправительных колоний, данные сведения необходимо направлять непосредственному начальнику участковых уполномоченных полиции. Сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций – сконцентрировать внимание на поведении лиц, состоящих на учете, мониторинг их социальных сетей, установления круга общения осужденных. Проведение с осужденными профилактической работы в рамках толерантности, терпимости к другим национальностям. Одним из направлений ранней профилактики экстремизма и терроризма является формирование установок толерантного сознания в Российском обществе [3, с. 28]. Проведение разъяснительных работ по терроризму и экстремизму с привлечением священнослужителей. В случае установления факта распространения идеологии экстремизма и терроризма передавать соответствующие материалы в компетентные органы. Асадов В. В. отмечает, что преступность среди лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, представляет собой серьезную проблему для общества в целом. Совершение осужденными, состоящими на учете УИИ, преступлений свидетельствует о пробелах и проблемах в сфере исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [1, с. 93]. В связи данными обстоятельствами необходимо сосредоточить профилактические мероприятия и взаимодействие двух служб разных ведомств – УИИ и участковых уполномоченных в предупреждении и профилактике повторных преступлений лиц, состоящих на учете в УИИ.

Список литературы

1. Асадов В. В. Пути повышения эффективности исполнения наказаний без изоляции от общества / В. В. Асадов // III международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 21–23 ноября 2017 года / Академия ФСИН России. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 92–99. – EDN YQHQZX.

2. Давыдов М. В. Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции как основное направление по укреплению правопорядка на своем административном участке / М. В. Давыдов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2019. – № 4 (81). – С. 38–41. – EDN NONENC.

3. Загайнов В. В. Противодействие экстремизму и терроризму, сформированных на почве национальной и религиозной вражды / В. В. Загайнов, Е. А. Ширяева // Современность в творчестве вузовской молодежи: Материалы научно-практической конференции молодых учёных, Иркутск, 27–28 марта 2014 года / Восточно-Сибирский институт МВД России; Редакционная коллегия: Капустюк П. А., Позанова И. А., Федоров А. В., Старичков М. В., Шеков А. А. Стерхов П. А., Загорьян С. Г., Загайнов В. В., Буторова А. В. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – С. 27–30. – EDN UNZIGN.

4. Кто под крышей дома твоего? В Ставрополе террористы снимали жилье внаем, а хозяева квартир этого не знали. – Режим доступа: <https://www.stav.kp.ru/daily/26823/3860984> (дата обращения: 20.09.2022).

5. Четверо заключенных получили новые долгие сроки за вступление в ИГ <https://www.interfax.ru/russia/820707> (дата обращения: 20.09.2022).

УДК 343.5 + 9 (904)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ТРАДИЦИИ И НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Борисова Анна Михайловна,

магистр, инженер-исследователь, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-5046-205X. E-mail: annalein8321@gmail.com

Коновалова Алла Борисовна,

кандидат юридических наук, доцент, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-5834-3215. E-mail: abkonovalova27@mail.ru

Кайсин Алексей Олегович,

заведующий Научно-исследовательской археологической лабораторией,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0002-6188-0043. E-mail: akai_slob@mail.ru

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ становления института охраны культурного наследия в мире и России с древности и до настоящего момента. Выделены основные вехи в этом процессе, указаны важнейшие документы, призванные оберегать культурное наследие. Особое внимание уделено методам уголовно-правового регулирования охраны культурного наследия в отечественном законодательстве. Дан анализ статей 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2 и 243.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, представлена криминологическая характеристика указанных преступлений, выявлены проблемы законодательства и правоприменительной практики и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: история развития института охраны культурного наследия, культурные ценности, предметы, имеющие особую ценность, объекты культурного наследия, археологические предметы, квалификация преступлений.

Сохранение наследия прошлого всегда входило в сферу интересов государственной власти. Так, египетский принц Хаэмвасет (1290-1224 гг. до н. э.) восстановил храм в Мемфисе, а вавилонский царь Набонид (556-539 гг. до н. э.) отреставрировал храмы Ларсы и Сиппара. Царевна Бел-Шалти-Наннар в VI в. до н. э. собирала в своем дворце древнеавилонские артефакты [21, с. 66, 68]. Эламский правитель Шутрук-Наххунте I (1185-1155 гг. до н. э.) в храме Суз поместил вывезенные из Вавилона предметы искусства. Также поступали полководец Луций Маммий, правители Калигула и Нерон с вывезенными из Коринфа, Дельф и других городов Древней Греции предметами [21, с. 76].

С началом Возрождения интерес к прошлому возрос. В XV–XVII вв. Папы, радея о сохранении древностей Рима, занялись правотворчеством. В 1462 г. Пий II опубликовал буллу о сохранении древних памятников и запрете вывоза старинных предметов из Рима, а в 1474 г. Сикст IV выступил против изъятия произведений искусства из храмов. Декреты Павла III, Пия IV и Григория XIII ограничили вывоз древностей за пределы Папской области [9, с. 115]. Постепенно по всей Европе появились специальные нормативно-правовые акты, направленные на защиту культурного наследия. В 1666 г. король Карл XI подписал Указ о передаче всех памятников и реликвий за вознаграждение в собственность Короны, а к концу XVIII в. подобные законы действовали в Дании, Франции, Бельгии, Пруссии и Саксонии [17, с. 117].

В XIX в. на национальном уровне начинается серьезная законотворческая работа. Первой специальный закон «Об охране памятников древности» приняла Франция, в 1834 г. подобный закон приняла Греция [41, с. 322; 27, с. 77]. В 1882 г. в Великобритании появляется закон «О памятниках древности», а в 1906 г. США, стремясь защитить древние индейские скальные поселения от разграбления, приняла закон «О древностях» [12, с. 32].

Формирование системы международно-правовых актов об охране культурного наследия приходится на начало XX вв. Гагская конвенция 1907 г. устанавливала запрет на разрушение и конфискацию памятников культуры и науки в период военных действий [41, с. 322]. Парижские мирные договоры определяли ответственность за нарушение норм защиты культурного наследия [41, с. 323]. В 1928 г., по инициативе Н. К. Рериха, профессор А. Ж. де ла Прадель и Г. Г. Шклявер разработали проект международного договора, охраняющего памятники культуры, искусства и науки во время войны [40, с. 2]. Пакт обсуждался Лигой наций на конференциях в Брюсселе и Вашингтоне в 1931, 1932 и 1934 г., а в 1935 г. был подписан 21 страной Панамериканского союза. На основе этого документа в 1938 г. разработали проект конвенции, которую не подписали из-за начала Второй мировой войны [40, с. 4].

Война значительно повлияла на развитие института охраны культурного наследия, так как страны Оси открыто грабили оккупированные страны. Поэтому в Декларации 1943 г. Союзники закрепили за собой право объявлять недействительным любой акт в отношении собственности, прав и интересов, произведенный на территориях зависимых от Оси стран [6, с. 337, 338]. На конференции в Сан-Франциско СССР, США и Великобритания договорились о создании международной специализированной организации по сохранению наследия, устав которой был разработан на Лондонской конференции по инициативе США и подписан 16 ноября 1945 г. представителями 37 стран (за исключением СССР) [50, с. 15]. ЮНЕСКО обязалась помогать странам в охране культурного наследия, обмене информацией между ними, подготовке международных документов и в разработке национальных законов [41, с. 324].

Во второй половине XX в. разразился «антикварный бум», предметы древности выросли в цене более чем в 10 раз, что привело к увеличению спекуляции культурными ценностями [38, с. 160]. С 1970-х гг. получили развитие «черная археология» и контрабанда древностей, а в 1980-1990 гг. лидером нелегального антикварного бизнеса стали Швейцария, Франция и Бельгия [51, с. 130]. Для стабилизации ситуации были подписаны Гагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», Парижская конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности», Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» и Рекомендации «Об охране движимых культурных ценностей» [43, с. 246; 7, с. 3–8, 242, 253].

В начале XXI в. из-за серьезной политической дестабилизации на Востоке получил развитие «культурный терроризм». Последний проявился в уничтожении Бамианских статуй Будды в Афганистане, мавзолеев мусульманских учителей в Мали, Старого Алеппо и Пальмиры в Сирии. В Ираке террористами уничтожены древние ассирийские статуи, мечети «Марям хатун», Султана Ваиса, «Аль-Хадра» и халифа Умара, гробница святого Мухаммеда бен Али, взорвана центральная библиотека в Мосуле, полностью снесены древние города Нимруд (XIII в. до н.э.) и Хатра (III в. до н.э.), частично строения Дур-Шаррукина (VIII в. до н.э.) и «Врата бога» в Ниневии. В ливийском Триполи были уничтожены почти все крупные суфийские памятники. В зоне риска на данный момент находятся Великие пирамиды Гизы, которые в 2016 г. пообещали уничтожить террористы.

Кроме того, выросло число похищенных с Востока культурных ценностей. Например, в Египте существуют династии грабителей могил, живущих в селах рядом с древними памятниками. Для феллахов незаконные раскопки – главный источник

доходов. В Америке – Колумбии, Перу, Эквадоре, Мексике, Гватемале и Белизе – действуют тысячи грабителей могил – «уакерос» [51, с. 131]. Все незаконно приобретенные вещи оказываются на антикварных рынках Европы или продаются через арт-дилеров в Лондоне и других крупных городах региона.

Данные факты привели к подписанию Советом Безопасности ООН Резолюции 2347 «О защите культурного наследия», включающей в себя перечень рекомендаций по борьбе с уничтожением и разрушением религиозных и исторических памятников в регионах, где действуют террористические группировки и происходят боевые действия.

В России целенаправленная деятельность по сохранению культурного наследия началась в XVIII в. и напрямую связана с реформами Петра I и началом борьбы с деятельностью «бугровщиков». Кладоискательство как способ заработка возник в XVII в., а к началу XVIII в. сконцентрировался на курганах и могильниках эпохи железа как наиболее богатых на ценный инвентарь [45, с. 18, 19]. С целью защиты древних памятников от разрушения Петр I издал ряд указов: «О древностях» (1718 г.), «О недвижимых памятниках Булгарии» (1722 г.), «О составлении реестров ценностей», «О недопущении разграбления курганов». В 1727 г. был издан Указ «О запрете бугрования». В 1764 г. Екатерина II ввела наказание за раскопку курганов [31, с. 84]. Однако проблема не была решена [21, с. 35; 45, с. 98].

Серьезную работу по сохранению культурного наследия страны вел Николай I. В 1826 г. был издан Циркуляр о сборе данных по сохранившимся древним фортификационным строениям, в 1835 г. учрежден Временный комитет для изыскания древностей. В 1848 г. вышел Указ «О наблюдении за сохранением древних памятников», запрещавший разрушение остатков древних строений и крепостей [18, с. 10; 31, с. 84]. Политика Александра II и Александра III была направлена на предотвращение утраты археологических памятников. Так, в 1859 г. создается Императорская археологическая комиссия (далее – ИАК. прим. авт.) [30]. Для борьбы с увеличившимся в 1860-1880 гг. объемом незаконных раскопок издаются Циркуляры, запрещающие кладоискательство (1866, 1882, 1884 и 1886 гг.). В 1871 г. был разработан проект Правил о сохранении исторических памятников, по которому предполагалось разделить страну на 17 археологических округов, контролируемых местными научными учреждениями, но по финансовым причинам он не был реализован [30]. В 1889 г. за ИАК было закреплено исключительное право на проведение раскопок [5, с. 116]. Чуть позже ИАК стала выдавать открытые листы местным археологическим обществам, которые по итогам работ предоставляли краткий отчет и опись найденных предметов [42, с. 19]. Вышло Положение, делающее все немотивированные раскопки нежелательными и ограничивающее вывоз за границу древностей [30].

После 1917 г. появилась комиссия по охране памятников старины и отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Во время войны Чрезвычайная государственная комиссия вела учет нанесенного нацистами ущерба, а с 1943 г. Управление по охране памятников занялось восстановлением разрушенных объектов. В 1948 г. было принято Постановление о мерах улучшения охраны памятников культуры, которое определило направления деятельности государственных органов в указанной сфере. В 1965 г. было образовано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры [4, с. 167; 26, с. 32]. В 1978 г. был подписан Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», определивший принципы охраны объектов и регламентировавший их постановку на учет и порядок использования [31, с. 86]. В 1988 г. СССР подписал Конвенцию «Об охране всемирного культурного и природного наследия», а с 1990 г. Россия на постоянной основе вносит уникальные памятники в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [2]. По состоянию на 2021 г. на территории России находится 30 официальных объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сейчас Российская Федерация стремится

увеличить это число и войти в пятерку стран-лидеров по количеству объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, что отражено в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.».

В последние десятилетия наблюдается постоянный рост интереса общественности к культурному наследию и его сохранению для будущих поколений. Во многом это связано с развитием теневой экономики: в период с 2012 по 2021 гг. ежегодный объем незаконного оборота культурных ценностей вырос с 4 до 10 миллиардов долларов, заняв место третьей по доходности отрасли после нелегальной проституции и торговли наркотическими веществами. Географически интерес преступников локализован на Южной Европе, Ближнем Востоке, Северной Африке и Латинской Америке, так как большой популярностью среди коллекционеров пользуются предметы культур Древнего Египта и Месопотамии, Древней Греции, Рима и Византии, доколумбовой Америки. Так, в 2019 г. арестовали группу черных копателей, разграбившую в Калабрии древнегреческие колонии V–IV вв. до н. э. и сбывавшую предметы из нее на черных рынках Европы.

Россия, по данным Интерпола, занимает третье место в мире по количеству хищений культурных ценностей [25, с. 81]. Только по итогам 2019 г. в стране числились похищенными более 77 тысяч предметов, представляющих особую ценность. Большую часть из них составили иконы – около 45 тысяч предметов. Денежных знаков и монет похищено более 11 тысяч, орденов и медалей – более 6 тысяч, старинных и редких книг – около 5 тысяч. Сказывается специфика страны – РФ занимает треть Евразии, издревле является местом проживания и взаимодействия ряда этносов и их культур, что делает Россию неисчерпаемым ресурсом для преступников.

Основной интерес преступников сконцентрирован на Европейском юге, Центральной России и Западной Сибири как местах, где существовали богатые на ценные предметы древнегреческая, скифская, древнерусская и другие культуры. Например, в 2020 г. в Севастополе чёрные копатели добыли около 400 предметов в пещерном городе Бакла (VI–XI вв. н. э.), а в Югре разграбили средневековый могильник обских угров Вор-Сапр (XIV–XV вв. н. э.). В 2021 г. во Владимирской области остановили черных копателей, добывших оружие, монеты IX–X вв., украшения и нательные крестики, а в Орловской области пресекли попытку продажи древнерусского меча XI в. н. э., обнаруженного поисковиком.

Однако при явной геометрической прогрессии нарастания проблемы, судебная статистика применения статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), касающихся культурного наследия, остается непрезентативной. Так, в период с 2016 по 2020 гг. по ст. 164 УК РФ было осуждено 64 человека (по ч. 1 – 36 человек, по ч. 2 – 28); по ст. 190 УК РФ зафиксировано одно преступление с оправдательным приговором; по ст. 243 УК РФ расследовано 30 преступлений (по ч. 1 – 22 человека, по ч. 2 – 8); по ст. 243.1 УК РФ нет осужденных (в 2015–2017 гг. было возбуждено 9 уголовных дел, приостановленных по причине неустановления обвиняемого лица); по ст. 243.2 УК РФ осуждено 26 человек (по ч. 1 – 0 человек, по ч. 2 – 1, по ч. 3 – 25), причем в 2016 и 2017 гг. ко всем делам применили особый порядок; по ст. 243.3 УК РФ не был осужден ни один человек [46, с. 150; 48 с. 110]. По ст. 226.1 УК РФ только за 2019 г. было зафиксировано 133 случая контрабанды (32 попытки ввоза культурных ценностей и 101 попытка их вывоза). Основными причинами такого положения дел является высокая степень латентности данных преступлений, что приводит к трудностям при установлении обвиняемого лица.

Статья 164 УК РФ посвящена хищению предметов, представляющих особую ценность. На данный момент к таким предметам относят старинные рукописи, уникальные музейные экспонаты, произведения искусства и иные вещи, обладающие по заключению эксперта особой ценностью из-за уникальности и важности для развития и преемственности культуры или науки. Для установления ценности

эксперты используют критерии старины, уникальности, способа изготовления, статуса ОКН, охраняемого государством и значимость для страны и мира [16, с. 35].

Непосредственным объектом описываемого преступления с точки зрения законодателя выступают общественные отношения собственности [19, с. 103]. В научной среде преобладает позиция о том, что непосредственным объектом преступления являются интересы общества и государства по поводу сохранения культурного наследия [11, с. 52, 53]. Дополнительным объектом выступают отношения, складывающиеся в процессе обеспечения сохранения культурных ценностей, конституционного права на доступ к ним и исполнения обязанности каждого гражданина заботиться о сохранении культурного достояния [19, с. 103]. Факультативным объектом являются отношения по охране жизни и здоровья граждан (при насильственном грабеже или разбое) и отношения по обеспечению права на неприкосновенность жилища (при хищении из жилого помещения).

Объективная сторона выражена в совершении виновным лицом одной из шести форм хищения, что непринципально для квалификации деяния, но учитывается при назначении наказания. Тоже касается и обстоятельств совершения хищения [15, с. 36]. Вымогательство вещей, имеющих особую ценность, будет квалифицироваться по ст. 163 УК РФ. Хищение ценных вещей путем грабежа или разбоя не требуют дополнительной квалификации по ст. ст. 161 и 162 УК РФ [15, с. 36]. Описываемое преступление считается оконченным в момент фактического завладения предметом преступления. Хищение ценных вещей путем разбоя считается оконченным с начала нападения, сопряженного с опасным для жизни и здоровья насильем.

На практике часто производится неверная квалификация деяния на этапе возбуждения уголовного дела из-за учета только способа совершения хищения. В судебной практике есть случаи, когда в приговорах отсутствуют упоминания о специфике предмета преступления, поэтому лицу вменяется ст. 158 УК РФ (например, уголовное дело № 1-163/2017 по факту хищения иконы Богоматери Казанской). Для правильной квалификации требуется заключения эксперта о ценности предмета преступления [15, с. 37].

Субъективная сторона представлена прямым умыслом, т.е. виновный должен осознавать, что совершает хищение предметов, обладающих особой ценностью для страны и мира. В противном случае действия виновного не квалифицируются по данной статье. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет. Последнее логично – к 16-ти годам у подростков завершается формирование полноценного представления о значимости культурного наследия и необходимости его сохранения.

Обратимся к статистике. В России на 2019 г. числились похищенными более 77 тысяч предметов особой ценности (это иконы, денежные знаки, монеты, ордена, медали, старинные и редкие книги). При этом за период с 2016 по 2020 гг. по обеим частям статьи было осуждено всего 64 человека. Причины такого различия между количеством похищенных предметов и числом осужденных заключается в высоком уровне латентности преступлений данной группы. Исключения составляют случаи резонансных дел: например, дело о краже картины А. Куинджи «Ай-Петри. Крым» из зала в Инженерном корпусе Третьяковской галереи или кража из Валдайского монастыря Иверской иконы Божией Матери XVII–XVIII вв., подаренной обителю Президентом РФ В. В. Путиным.

Исходя из проведенного анализа, ст. 164 УК РФ нуждается в более четком разграничении видов хищения. Имеющиеся рекомендации по этому поводу затрагивают специфический характер культурных ценностей и, исходя из этого, указывают на необходимость проведения историко-культурной экспертизы для решения вопроса о ценности предмета. Поэтому нужно ввести примечание к статье, формализующее понятие «предмет или документ, представляющий особую ценность»,

с целью облегчения квалификации преступления на стадии возбуждения уголовного дела.

Статья 190 УК РФ посвящена невозвращению на территорию страны культурных ценностей. Предметом преступления являются культурные ценности, временно вывезенные за рубеж в порядке, установленном законом РФ, международными актами и правом ЕАЭС. Перечень таких предметов включает культурные ценности, находящиеся в музейном, архивном и библиотечном фонде государств-участников ЕАЭС; предметы и коллекции особой ценности, связанные с важными событиями в жизни народов, развитием общества и государства, с историей науки, техники и искусства: мемориальные предметы; предметы обмундирования и снаряжения; огнестрельное, холодное и антикварное оружие возрастом более 50 лет; техника; приборы, инструменты, аппаратура и оборудование военного, научного и иного назначения; транспорт возрастом более 70 лет; археологические предметы и их фрагменты; художественные ценности возрастом более 50 лет; культовые предметы различных конфессий; печатные издания, рукописи, документальные памятники, архивные документы возрастом более 50 лет; монеты, банкноты и ценные бумаги возрастом более 100 лет; ордена, медали и иные ценные знаки возрастом более 50 лет; уникальные музыкальные инструменты и смычки; знаки почтовой оплаты и маркированные конверты; редкие коллекции и образцы, важные для биологии, минералогии и метеоритики.

Непосредственным объектом данного преступления выступают отношения и интересы государства по поводу владения и распоряжения предметами художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран, а также сохранения культурного наследия народов страны. Объективная сторона преступления выражается в бездействии, т.е. в невозвращении в срок на территорию РФ ценных предметов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом – нужно установить, что возврат ценностей виновным намеренно не был произведен в установленный срок по неуважительным причинам [20, с. 196]. Субъект преступления специальный – это лицо, законно и на основании специального разрешения правомочное временно вывозить предметы за рубеж и обязанное возвратить их в установленный срок [20, с. 196]. В случае отсутствия реальной возможности вернуть культурные ценности на территорию страны из-за внешних обстоятельств лицо не подлежит уголовной ответственности. Деяние считается оконченным по истечению установленного для возвращения ценных вещей на территорию страны срока.

По состоянию на 2022 г. ст. 190 УК РФ практически не применяется: с 2016 по 2020 гг. было расследовано одно преступление, завершившееся оправдательным приговором. Речь идет о невозвращении из США 16 православных икон XVI–XVIII вв. в 2015 г., произошедшем по вине американской стороны.

Причиной отсутствия преступлений можно назвать появление Единого государственного реестра ОКН, позволяющего таможенным органам своевременно принимать необходимые меры [8, с. 117]. Кроме того, проверяются сведения о подготовке или совершении преступлений – заявления собственников культурных ценностей и их представителей, хранителей фондов, должностных лиц Министерства культуры РФ, сообщения СМИ [35, с. 117; 44, с. 225]. Также все культурные ценности, перемещаемые через границу ЕАЭС, в обязательном порядке подвергаются ряду экспертных исследований.

Таким образом, указанная статья не нуждается в изменении диспозиции, однако правоприменительная практика демонстрирует необходимость совершенствования системы контроля за вывезенными за рубеж предметами, представляющими особую ценность, в том числе посредством развития сотрудничества с другими государствами, расширения системы международных соглашений и договоров.

Статья 226.1 УК РФ посвящена контрабанде культурных ценностей, представляющей серьезную проблему, – незаконно вывезенные ценности попадают в частные коллекции, что затрудняет их поиск и возвращение [39, с. 20, 21]. Учитывая специфику статьи, при установлении принадлежности незаконно перемещенных предметов к предметам контрабанды необходимо экспертное заключение. Важным признаком является крупный размер культурных ценностей. Таковым признается их стоимость, превышающая 100 тысяч рублей. Предмет статьи совпадает с предметом ст. 190 УК РФ. Кроме того, в перечень включены движимые предметы и копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Основным объектом преступления выступают отношения, обеспечивающие общественную безопасность в сфере оборота опасных веществ, оружия, техники и ресурсов для их создания. Дополнительным объектом – отношения в сфере экономической деятельности и таможенного контроля на территории ЕврАзЭС и отношения, характеризующие установленный порядок перемещения через таможенную и государственную границу культурных ценностей РФ и порубежных стран [28, с. 57]. Такой порядок обусловлен тем, что незаконное перемещение культурных ценностей не причиняет вред безопасности, жизни и здоровью общества, но нарушает право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям [33, с. 578]. Объективная сторона выражена действием – незаконным перемещением ценностей через таможенную границу Таможенного союза ЕврАзЭС или государственную границу РФ с государствами-членами этого объединения. Государственная граница РФ с участниками союза – это часть государственной границы страны с государствами-членами объединения, а таможенная граница – это пределы таможенной территории союза (Беларусь, Казахстан, РФ и т.д.). Незаконное перемещение предметов через границу – это перемещение ценностей не во время работы таможенных органов либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием предметов, либо с использованием недостоверных или поддельных документов, либо относящихся к другим предметам средств идентификации.

Субъективная сторона преступлений характеризуется прямым умыслом [20, с. 196]. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 статьи, выступает лицо в возрасте от 16-ти лет, а для п. «а» ч. 2 – должностное лицо. Состав преступления – формальный. Окончание преступления связано с перемещением ценностей через таможенную или государственную границу страны или союза. Квалифицированными составами являются совершение деяния должностным лицом с использованием служебного положения либо с применением насилия к сотрудникам таможенного или пограничного контроля, а равно группой лиц по предварительному сговору. Особо квалифицированным составом контрабанды культурных ценностей будет считаться совершение деяния в составе организованной группы. Дополнительная квалификация по статье 327 УК РФ будет производиться в случае, если преступник использует подделанный им же официальный документ или печать.

Сейчас Россия выступает в основном как страна, из которой нелегально вывозятся ценности, и как территория незаконного транзита культурных ценностей [36, с. 301]. На 2019 г. было зафиксировано 133 случая контрабанды культурных ценностей в стране – из них 32 попытки ввоза и 101 попытка вывоза. Чаще всего нелегальный вывоз фиксируется в приграничных регионах – Северо-Западном, Дальневосточном, Приволжском, Сибирском и Центральном федеральных округах [14, с. 27, 28]. Особый интерес вызывают предметы периода Российской империи и Второй мировой войны – оружие, монеты и т.д. Так, в 2015 г. сотрудниками Домодедовской таможни были задержаны гражданин Украины, в чемодане которого находились

10 монет США и Российской империи XIX–XX вв., и гражданин России, незаконно ввезший 4 ножа (немецкие офицерские кортики и т. д.).

Таким образом, анализ правоприменительной практики позволяет утверждать о достаточной разработанности статьи, отсутствии необходимости совершенствования уголовно-правовой нормы. Однако заметна потребность в методической проработке путей выявления контрабанды, что позволило бы повысить качество работы таможенных органов и увеличить количество выявленных незаконно перевозимых предметов особой ценности и культурных ценностей.

Статья 243 УК РФ посвящена уничтожению либо повреждению культурных ценностей. Предметом преступления являются включенные в Единый государственный реестр ОКН; природные комплексы особого природоохранного, научного, культурного и иного значения; объекты на особо охраняемой территории и объекты, взятые под охрану государства; культурные ценности.

Непосредственным объектом преступления выступают отношения в сфере общественной нравственности, касающиеся сохранения, использования и государственной охраны ОКН. Эти отношения касаются взглядов людей на красоту, достоинство, уважение и память о культурных достижениях прошлых поколений, самобытность народа страны [13, с. 110–112]. Это обстоятельство является фактором, повышающим общественную опасность совершенного преступления [23, с. 135–142].

Объективная сторона выражается либо в уничтожении, либо в повреждении предмета преступления. Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. Под уничтожением понимается приведение объекта в полную негодность: объект навсегда утрачивает ценность и не пригоден для использования в научных, просветительских или иных целях. Примером этого действия может служить полностью уничтоженный вал засечной черты XVII в. в Пензенской области, относящийся к памятнику археологии федерального значения. Под повреждением понимается существенное изменение объекта путем удаления его частей или фрагментов. Примером этого действия служит археологический памятник «Пещера Тохзасская-1» в Хакасии, на стенах которого неизвестные лица оставили надписи: «Семья Шмайсер. 2021», «Богучаны 2021. Владя, Катя» и «Крым 2021».

Для квалификации неважен способ уничтожения или повреждения памятника и наличие мотива ненависти или вражды к какой-либо социальной группе – содеянное будет квалифицироваться по данной статье. Однако при совершении действий, описанных в ст. 282 УК РФ, будет произведена квалификация по совокупности. Размер причиненного ущерба не влияет на квалификацию, что обусловлено спецификой предмета посягательства [32, с. 200].

Субъективная сторона выражается и прямым, и косвенным умыслом. Преступник понимает, что повреждает или уничтожает ОКН, предвидит неизбежность последствий и желает их [24, с. 146]. При косвенном умысле преступнику безразличен факт разрушения памятника, так как само преступление совершается с целью завладения земельным участком. В этом случае правильность квалификации будет зависеть от предмета посягательства [1, с. 102]. Субъектом является достигшее 16-ти лет физическое вменяемое лицо. Специальный субъект – это лицо, заключившее охранное обязательство, но не выполнившее свои обязанности, из-за чего наступили последствия в виде уничтожения либо повреждения памятника [20, с. 196]. Состав преступления – материальный, деяние окончено с момента уничтожения либо повреждения объекта, повлекшего причинение имущественного или иного ущерба.

За период 2007-2013 гг. в России зафиксировано 441 деяние, квалифицируемое по этой статье. При этом, за период 2016–2020 гг. было расследовано всего 30 преступлений. Причина принципиального различия статистических данных заключается в высокой латентности преступлений и неверной квалификации деяний по ст. 7.14.1 КоАП РФ [29, с. 156]. Для правильной квалификации разграничение нужно проводить по субъекту. Исходя из положений ст. 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ

видно, что в КоАП РФ речь идет о двух предметах: «объекты, обладающие признаками ОКН» и «выявленные ОКН». Первый неизвестен уголовному праву, а второй практически аналогичен для КоАП РФ и УК РФ, что является нарушением правил разграничения [29, с. 157].

Таким образом, анализ статьи говорит о необходимости ее совершенствования. Учитывая наличие объектов, совпадающих со ст. 7.14.1 КоАП РФ, логичным кажется введение дополнительных признаков для успешного разграничения составов. Необходимо точнее разграничить предметы указанных статей и конкретизировать степень важности понятия «исторические поселения».

Статья 243.1 УК РФ посвящена нарушениям требований сохранения или использования объектов культурного наследия. Предмет преступления совпадает с предметом ст. 243 УК РФ.

Объектом преступления выступают общественные отношения, возникающие в сфере сохранения культурных ценностей, физической сохранности ОКН, включенных в Единый государственный реестр ОКН РФ, выявленных ОКН, исторических средовых объектов, а также их современного использования с поддержанием физического состояния, изменения ценностных характеристик [49, с. 11]. Объективная сторона заключается в нарушении требований по сохранению либо использованию ОКН, в результате которых произошло уничтожение либо повреждение предметов или объектов.

Преступление окончено с момента повреждения либо уничтожения предметов в крупном размере, которым признается причинение вреда стоимостью выше 500 тысяч рублей. В отношении ОКН – это стоимость мероприятий по сохранению объекта стоимостью выше 500 тысяч рублей. При отсутствии крупного размера вреда виновный будет привлечен к административной ответственности.

Субъективная сторона выражена в нарушении требований сохранения либо использования ОКН и характеризуется неосторожной виной, так как отсутствует умысел на причинение вреда ОКН. Субъект должен понимать, что его действия выходят за пределы охранного обязательства и ограничений, установленных законом. Субъектом выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет и обладающее признаками специального субъекта, – собственник или арендатор ОКН (владельцы, музейные работники, археологи, которые хранят или используют объекты). При этом не учитываются особенности совершения деяния должностными лицами. Например, в Краснодарском крае в 2015 г. после согласования с администрацией предприниматель с помощью специальной техники уничтожил курган №1 курганной группы вблизи поселка Светлый Путь, причинив этим ущерб в размере 1,87 миллиона рублей. Расследование приостановили по причине неустановления виновного лица [46, с. 152].

С 2016 по 2020 гг. по статье не выносились обвинительных приговоров. Возбужденные в 2015-2017 гг. дела были приостановлены по причине неустановления обвиняемого лица [46, с. 150; 47, с. 27]. Очевидно, описанные факты стали причиной большого общественного отклика на передачу в суд в 2021 г. уголовного дела в отношении миллиардера Б*** из Санкт-Петербурга, виновного в недобросовестном отношении к состоянию дома А. Черкасского, что привело к ущербу суммой более 39 миллионов рублей.

Таким образом, анализ статьи указывает на необходимость ее совершенствования. Необходимо дополнить диспозицию указанием на служебное положение лица, совершившего преступление. Кроме того, требуется установить более жесткий контроль за объектами, находящимися в частной собственности. Также необходимо ввести в практику опыт Франции в плане принудительного выкупа ОКН государством у собственника для сохранения памятника.

Статья 243.2 УК РФ посвящена незаконному поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания. Предметом выступают археологические предметы, содержащиеся в земле, и культурный слой. Археологическими предметами

являются движимые вещи, источником информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. Под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

В отечественном законодательстве понятие «культурный слой» приравнено к понятию «контекст». Первое понятие относится к подземному (или подводному) пространству, а второе – и к подземной, и к наземной части памятника и представляет собой элемент археологического наследия. В Европейской конвенции об охране археологического наследия (Пересмотренной) понятие «культурный слой» определено как неотделимая часть «контекста», но в отечественном законодательстве наблюдается признание его самостоятельным объектом охранной деятельности. При этом «культурный слой» как объект научной деятельности сохраняет свою «привязку» к памятникам. Узаконенное отграничение культурного слоя от поселений усложняет определение их территориальных и временных границ [10, с. 229, 230].

Объектом преступления выступают отношения в сфере общественной нравственности, касающиеся сохранения, использования и государственной охраны ОАН. Объективная сторона выражается в поиске либо изъятии археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимых без разрешения, повлекших за собой нарушение целостности или полное разрушение культурного слоя. Обязательным признаком является отсутствие открытого листа – документа, подтверждающего право на проведение археологических полевых работ.

Под поиском понимаются проводимые без разрешения разведочные работы по обнаружению на поверхности земли, в земле или под водой археологических предметов с нарушением целостности или полным разрушением культурного слоя. Изъятие – это незаконные действия, направленные на извлечение археологических предметов из мест их залегания и лишение собственника (государства) возможности владеть, пользоваться и распоряжаться ими. Граница между повреждением и уничтожением зависит от обратимости либо необратимости утраты культурным слоем своей научной ценности. Для правильной квалификации требуется проведение историко-культурной экспертизы [22, с. 119]. Преступление окончено с момента повреждения или уничтожения культурного слоя.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Субъектом преступления выступает любое физическое вменяемое лицо с 16 лет. Обычно это мужчина в возрасте 30-35 лет, без определенного рода деятельности или имеющий бизнес малого или среднего кластера, с высшим профессиональным образованием или неполным средним образованием. Часто это лицо из обеспеченной семьи, ранее не привлекавшееся к уголовной ответственности [3, с. 31].

Квалифицированный состав предполагает, что действия совершаются в определенном месте (в границах ОКН). При особо квалифицированном составе деяния производятся с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин (п. «а»); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б»); группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «в»). Здесь под специальными техническими средствами поиска в рассматриваемой статье понимаются металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте залегания.

Примером квалифицированного состава является уголовное дело о поиске археологических предметов без разрешения на территории бугра «Кучугуры» в 2 километрах от с. Селитренное, входящего в ОКН федерального значения «Городище Сарай-Бату». Суд завершился вынесением обвинительного приговора и назначением

наказания в виде 1,6 года лишения свободы условно с испытательным сроком на аналогичный срок. Примером особо квалифицированного состава является уголовное дело № 1-92/2020 о незаконных раскопках на территории ОКН федерального значения «Стародраченино-1, курганная группа». По делу был вынесен обвинительный приговор по п. «а» ч. 3 и назначен штраф в размере 10 тысяч рублей.

С 2016 по 2020 гг. по статье осудили 26 человек. В 2016 и 2017 гг. ко всем уголовным делам был применен особый порядок принятия решения [47, с. 110].

Таким образом, анализ статьи указывает на необходимость ее совершенствования. Отграничение «культурного слоя» от «контекста» представляет проблему, поэтому нужно ввести понятие «контекст». С учетом этого нововведения диспозиция ч. 1 статьи будет выглядеть следующим образом: «Поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение контекста и (или) его составной части – культурного слоя ...». Логичным видится уточнение диспозиции ч. 2 статьи примечанием о том, что под «выявленным объектом культурного наследия» понимается объект, обладающий признаками ОКН, представляющий собой историко-культурную ценность, в отношении которого вынесено решение соответствующего регионального органа охраны ОКН о включении его в перечень выявленных ОКН. Это позволит облегчить квалификацию правоприменителю.

Статья 243.3 УК РФ посвящена уклонению исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных либо археологических полевых работ от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении работ ценных предметов. Предметом преступления являются движимые вещи – предметы, обладающие особой культурной ценностью, и культурные ценности, археологические предметы [37, с. 166].

Объект преступления – отношения в сфере общественной нравственности, касающиеся сохранения, использования и охраны культурных ценностей. Объективная сторона выражена в бездействии. Лицо, которое обязано передать государству обнаруженные при проведении работ ценности, уклоняется от выполнения обязательств. Обязательным признаком состава выступает крупный размер стоимости обнаруженных предметов, превышающий 100 тысяч рублей [37, с. 165]. В противном случае лицо понесет административную ответственность. Состав преступления – формальный. Преступление – длящееся, оканчивается тогда, когда лицо не выполнило обязательств по передаче указанных предметов государству, вне зависимости от последствий. При незаконном отчуждении лицом вещей путем продажи, дарения и т. д. момент окончания акта будет считаться окончанием совершения преступления [37, с. 165].

Под уклонением от обязательной передачи государству ценных вещей, обнаруженных исполнителем работ, осуществляемых по разрешению, понимается их непредоставление в специально уполномоченные органы исполнительной власти в установленном законом порядке. Уклонение выражается в любых действиях, направленных на удержание у себя или у других лиц обнаруженных предметов и недопустимость передачи их государству.

Субъективная сторона состава представлена прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что обнаруженные предметы относятся к культурному наследию и подлежат охране государством [34, с. 40]. Для квалификации преступления незначима цель, с которой лицо уклонилось от передачи ценных вещей государству [37, с. 165; 20, с. 196]. Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Специальным субъектом выступает исполнитель земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических работ, действующий на основании разрешения. В статье нет полного перечня хозяйственных работ, не везде четко определен исполнитель.

Квалифицированный состав преступления, сформулированный в ч. 2 статьи, предусматривает ответственность за совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

С 2016 по 2020 гг. по статье не был осужден ни один человек. Известные случаи применения статьи пока не получили процессуального рассмотрения.

Таким образом, анализ статьи указывает на необходимость конкретизации понятийного аппарата и введение примечания, которое позволит: во-первых, точнее определиться с порядком передачи изъятых при проведении работ предметов, представляющих особую ценность; во-вторых, уточнить список полевых работ и лиц, их исполняющих.

Учитывая разнообразие преступлений, направленных против культурного наследия страны и мира, кажется логичным предложение ряда ученых ввести в Уголовный кодекс РФ новую главу – гл. 25.1 УК РФ «О преступлениях против культурного наследия России и мира».

Список литературы

1. Андрюшенкова О. М. Вина как важнейший элемент при анализе ст. 243 УК РФ // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 99–104.
2. Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (к 870-летию основания столицы) : монография / [Т. А. Молокова, А. А. Волков, О. М. Бызова и др.] ; под общ. ред. Т. А. Молоковой. М.: Нац. исслед. Московский гос. строит. ун-т, 2017. – 353 с.
3. Баграмян С. Л. Особенности личности преступника по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 243.2 «Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Краснодарского ун-та МВД России. – 2017. – № 3 (17). – С. 29–32.
4. Богатырёв Р. А. Проблемы развития Орловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры во второй половине 1960 гг. // Вестн. гос. и муницип. управ-я. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 167–175.
5. Борисова А. М., Коновалова, А. Б. Статья 243.2 УК РФ: к вопросу об уголовной противоправности незаконных раскопок на территории страны // X Башкирская археологическая студенческая конференция: материалы науч. конф. – Уфа: изд-во Башкирского гос. ун-та, 2021. – С. 116–119.
6. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / коллектив авторов. – М., 1998. – Ч. 1. – 803 с.
7. Всемирное культурное и природное наследие: Документы, комментарии, списки объектов / Ю. А. Веденин и др. М.: Российский НИИ культуры и природного наследия, 1999. – 340 с.
8. Горшкова Н. Д. Криминальная сущность невозвращения культурных ценностей и проблемы, связанные с ней // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. – № 2–2(53). – С. 116–119.
9. Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. – 406 с.
10. Гусева Т. В. Культурный слой как объект двух видов деятельности: научной и охранной. Сравнительный анализ // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9 – 12 февраля 2016 г.). – Пермь, 2016. – С. 229–230.
11. Давлетшина О. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание ученой степени кандидата

- юридических наук / Давлетшина Оксана Васильевна; Ростовский юридический институт МВД РФ. – Ростов н/Д., 2003. – 201 с.
12. Давлиев И. Г., Валеев, Р. М. Система сохранения объектов культурного наследия в Англии // Вестн. Казан. гос. ун-та культ. и искус. – 2015. – № 2–1. – С. 32–36.
13. Данилов В. А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 110–112.
14. Диканов К. А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : специализация 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юридических наук / Диканов Константин Александрович; Современная гуманитарная академия. М., 2008. – 32 с.
15. Желтяк Т. П. Объективная и субъективная сторона хищения предметов, имеющих особую ценность // Colloquium-journal. – 2021. – № 14-4 (101). – С. 36–38.
16. Желтяк Т. П. Предмет и объект хищения предметов, имеющих особую ценность // Colloquium-journal. – 2021. – № 14-4 (101). – С. 34–36.
17. Жуков, Ю. Н. Роль права в охране культурно-исторического наследия в первый год Советской власти // Сов. гос-во и право. – 1983. – № 11. – С. 117–122.
18. Жуков, Ю. Н. Сохраненные революцией. Охрана памятников истории и культуры в Москве в 1917–1922 гг. – М., 1985. – 208 с.
19. Карпова Н. А., Калининская Я. С. Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы законодательного описания объективных признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 103–106.
20. Клебанов Л. Р. Преступления против культурных ценностей: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 194–197.
21. Клейн Л. С. История археологической мысли : курс лекций. СПб., 2005. – Ч. 1. – 936 с.
22. Кобзева Е. В. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания – новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 117–121.
23. Кондрашова Т. В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 135–142.
24. Корепанова А. Уголовно-правовая ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвящённых дням воинской славы России // Modern Science. – 2020. – № 7–1. – С. 145–147.
25. Косицына Е. М. Нормативно-правовые основы деятельности таможенных органов государств-членов таможенного союза в борьбе с контрабандой культурных ценностей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2014. № 11. С. 81–86.
26. Ливцов В. А., Богатырёв Р. А. Сохранение культурного наследия как инновационная сфера перспективного развития регионов России // Ученые записки. 2019. №2 (20). С. 31–34.
27. Литвинова О. Г., Романова Л. С. Зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия // Вестн. Томск. гос. архитек.-строит. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 74–92.
28. Мартыненко И. Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств-участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 3 (16). – С. 53–61.

29. Мартышева О. М. Статья 243 УК РФ и статья 7.14.1 КоАП РФ: принципиальные отличия // *Инновационная наука*. – 2016. – № 4–4. – С. 156–157.
30. Медведь А. Н. Высочайшее повеление 1889 г. и взаимоотношения научных обществ во второй половине XIX в. // *Восточноевропейский археологический журнал*: [Сайт]. – Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/journal/020302/medved.htm>.
31. Молокова Т. А. Сохранение культурного наследия в России: исторический обзор // *Общество: философия, история, культура*. – 2019. – № 4 (60). – С. 83–86.
32. Осокин Р. Б. Объективные признаки состава уничтожения или повреждения культурных ценностей // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2012. – № 9. – С. 196–202.
33. Пантелеева И. А., Бакшт Д. А. Проблемы уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 577–586.
34. Панфилов А. Н. Административная и уголовная ответственность за невыполнение требований законодательства Российской Федерации передачи государству обнаруженных археологических предметов: некоторые проблемы правового регулирования // *Наследие и современность*. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 44–55.
35. Паулов П. А. К вопросу о личном досмотре как исключительной форме таможенного контроля // *Вопросы экономики и права*. – 2015. – № 79. – С. 17–20.
36. Пихов А. Х.-А. Контрабанда культурных ценностей как транснациональное преступление // *Вестн. экономической безопасности*. – 2016. – № 3. – С. 301–304.
37. Редчиц М. А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук / Редчиц Мария Александровна; НИУ Высшая школа экономики. – М., 2018. – 222 с.
38. Родионов К. С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М.: *Междунар. отношения*, 1990. – 224 с.
39. Русанов Г. А. Состояние и динамика контрабанды культурных ценностей на современном этапе // *Культура: управление, экономика, право*. – 2010. – № 1. – С. 20–23.
40. Рыбак К. Е. Нейтралитет культурных ценностей и учреждений культуры (пакт Рериха: история и судьбы) // *Журнал института наследия*. – 2017. – № 2 (9). – С. 1–4.
41. Соколова А. С. История правовой защиты культурных ценностей // *Извест. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. – 2009. – № 118. – С. 320–325.
42. Сорокина И. А. Императорская археологическая комиссия и становление полевых исследований в отечественной археологии // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2009. – № 4 (26). – С. 13–21.
43. Труевцев Н. В. Источники изучения истории создания и развития Комитета музеологии Международного совета музеев // *Мир науки, культуры, образования*. – 2010. – № 6-2 (25). – С. 245–248.
44. Филиппова М. В. Современный взгляд на отдельные правовые аспекты невозвращения на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран // *Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Рос. тамож. акад.* – 2014. – № 1 (49). – С. 221–233.
45. Формозов А. А. *Очерки по истории русской археологии*. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 128 с.
46. Халиков И. А. К вопросу о специальном субъекте преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ // *Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Эконом. и право*. – 2017. – Т. 26. – Вып. 6. – С. 150–153.

47. Халиков И. А. О необходимости усиления уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 4 (29). – С. 26–30.

48. Халиков И. А. Об основных правовых понятиях, используемых в диспозиции ст. 243.2 УК РФ // Вестн. Самарского юрид. ин-та. – 2019. – № 1 (32). – С. 109–114.

49. Халиков И. А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения и ли использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юридических наук / Халиков Искандер Альфредович; Университет прокуратуры РФ. – М., 2018. – 28 с.

50. Церетели З. К. К истории создания ЮНЕСКО // Вестник ЮНЕСКО. – 2005. – С. 15–17.

51. «Черная археология» и контрабанда античных древностей (сводный реферат): Криминальная глобализация экономики // Экономическая теория преступлений и наказаний: Криминальная глобализация экономики. Научный журнал. М.: Изд-во РГГУ, 2002. – Вып. 5/1. – С. 130–134.

УДК 343.8

О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И АРЕСТА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Гребенкин Федор Борисович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Россия, г. Киров.

E-mail: grebenkin-fb@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема противодействия семейно-бытовому насилию посредством применения ограниченной или полной изоляции осужденного от общества путем применения принудительных работ и ареста. Внесено предложение о создании изолированных участков арестных домов при следственных изоляторах.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, наказания, связанные с изоляцией от общества, принудительные работы, арест.

8 апреля 2021 г. Конституционный Суд РФ принял Постановление № 11-п о признании ст. 116 УК Российской Федерации не соответствующей статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. В связи принятым решением на Федерального законодателя возложена обязанность, исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Основанием принятия такого Постановления явилась жалоба гражданки Л. Ф. Саковой, в которой она сообщила, что 10 марта 2018 года Оренбургский районный суд Оренбургской области постановлением от 17 сентября 2018 года (вступило в силу 12 октября 2018 года) привлек ее брата С. за нанесение ей побоев к административной ответственности по статье 6.1.1 «Побои» КоАП РФ, назначив наказание в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей. Приговором того же суда от 28 мая 2019 года (вступил в силу 8 июня 2019 года) С. признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, и двух преступлений, предусмотренных ст. 116¹ УК РФ. По совокупности преступлений назначено наказание в виде трехсот часов обязательных работ. Суд, среди прочего, установил, что 10 марта 2019 года С. вновь нанес Л. Ф. Саковой побои, которые причинили ей физическую боль, но не повлекли вреда здоровью.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Оренбургского района Оренбургской области от 28 февраля 2020 года С. снова признан виновным в нанесении 16 октября 2019 года побоев Л. Ф. Саковой, что квалифицировано как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ; назначено наказание в виде обязательных работ на срок сто часов. Принимая решение о

привлечении к административной, а не уголовной ответственности, судья исходил из факта уплаты виновным административного штрафа, назначенного в 2018 году, 3 октября того же года, т. е. нанесение побоев 16 октября 2019 года имело место после истечения периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Представитель потерпевшей, считая необходимым привлечь С. к уголовной ответственности в связи с наличием неснятой и непогашенной судимости за аналогичные деяния, подал на постановление мирового судьи жалобу. Оставляя ее без удовлетворения, Оренбургский районный суд Оренбургской области в решении от 26 июня 2020 года указал, что действия С. не содержат признаков уголовно наказуемого деяния и не подлежат квалификации по ст. 116 УК РФ, в том числе поскольку к моменту их совершения 16 октября 2019 года он еще не был привлечен к административной ответственности за нанесение побоев, учиненных 5 октября 2019 года. По мнению Л. Ф. Саковой, ст. 116 УК РФ противоречит статьям 19, 21 и 52 Конституции РФ, поскольку не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои (при отсутствии признаков, указанных в ст. 116 данного Кодекса) лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье [3].

Представляется, что такое решение Конституционного Суда РФ носит вполне закономерный характер. Несмотря на снижение в семейно-бытовой сфере, по данным МВД РФ, по итогам 2021 года на 10,6 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), на 4,7 % – убийств и покушений на убийство (ст. 105 УК РФ); за восемь месяцев 2021 года на 8,9 % – причинения вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и на 3,3 % – легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) [2], совершение таких преступлений и в т. ч. административных правонарушений «Побои» (ст. 6.1.1 КоАП РФ), преступлений, предусмотренных ст. ст. 116 и 116 УК РФ, остается достаточно распространенным и возможным, например, как в приведенной выше ситуации с гражданкой Л. Ф. Саковой. А поэтому детерминирует необходимость разработки мер предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут быть совершены в данной сфере, в первую очередь – убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В советский период считалось, что такие статьи как 115, 116 и 116 УК РФ должны были иметь профилактический характер, но, следует отметить, что в настоящее время они не являются таковыми в полной мере, т. к. в некоторых случаях для предотвращения более тяжких последствий возникает необходимость только в одной мере – в изоляции скандалистов от семьи.

В качестве такого вида наказания санкциями ч. 1 ст. 115 УК РФ и ст. 116 УК РФ, по которым наиболее часто привлекаются к ответственности домашние скандалисты, предусмотрен только арест, который до сих пор по причине отсутствия арестных домов не применяется. И в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция развития УИС), утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, введение такого вида наказания не планируется [1].

В УК РСФСР 1960 г. за аналогичные деяния предусматривалась ответственность ст. 112 (умышленное легкое телесное повреждение или побои): ч. 1 – за умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности; ч. 2 – за те же действия, не повлекшие за собой последствий, указанных в части первой настоящей статьи. Причем в санкциях обеих частей предусматривалось наказание в виде лишения свободы, в ч. 1 – до одного года, в ч. 2 – до шести месяцев. Это позволяло после очередного семейного скандала с нанесением побоев потерпевшей задержать лицо в качестве подозреваемого в порядке ст. 122 УПК РСФСР на трое суток. Из собственного опыта работы участковым инспектором в этот период можно констатировать, что в течение периода нахождения лица под стражей

удавалось собрать материалы по ст. 113 УК РСФСР (истязание), передать их в следственное отделение для возбуждения уголовного дела. И в отношении истязателя, как правило, избиралась мера пресечения – содержание под стражей. А затем суд назначал наказание в виде лишения свободы. Таким образом, находило реализацию одно из общих начал назначения наказания, сформулированное законодателем в ныне действующей ст. 60 УК РФ – влияние наказания на условия жизни семьи осужденного лица, отрицательно зарекомендовавшего себя в ней. Благодаря такой профилактической работе за четыре года работы на участке удалось не допустить ни одного убийства в бытовой сфере.

Законодатель принял к сведению указанное выше Постановление Конституционного Суда РФ и Федеральным законом РФ от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ включил в ст. 116 ч. 2 следующего содержания: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признака состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия».

Если законодатель считает, что лишение свободы за данные преступления является слишком строгой мерой, почему бы не предусмотреть только принудительные работы? Ведь в санкциях некоторых уголовно-правовых норм этот вид наказания указан без альтернативы лишению свободы, например, в ч. 1 ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма). Или это только пробел, допущенный законодателем? Принудительные работы отбываются в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы, где за осужденными лицами осуществляется контроль и надзор. К тому же в разделе XII Концепции развития УИС предусмотрено дальнейшее развитие сети исправительных центров [1].

Также было бы вполне приемлемо для лиц, совершающих преступления, предусматривающие ответственность за семейно-бытовое насилие, применять уголовное наказание – арест, который заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества, и устанавливается на срок от одного до шести месяцев (ч. 1 ст. 54 УК РФ). Кстати, он указан в качестве наказания в санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 116, ст. 115 УК РФ. Отбывание наказания в таких условиях, возможно, может способствовать осознанию лицом своего поведения в семье, к тому же на данное лицо должно оказываться исправительное воздействие со стороны сотрудников арестного дома и, конечно, психолога. Для решения проблемы применения этого вида наказания можно было бы создать изолированные участки арестных домов при следственных изоляторах. В этом отношении представляет интерес раздел VII «Проект создания учреждения объединенного типа» Концепции развития УИС [1]. В рамках данного учреждения планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, в который можно было бы включить и изолированные участки арестного дома для осужденных за насильственные преступления в семейно-бытовой сфере. Применение указанных видов наказаний к данным лицам может способствовать предотвращению убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Список литературы

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СПС «Консультант Плюс».
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. – Режим доступа: <https://мвд рф/reports/item/26023627>.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // СПС «Консультант Плюс».

УДК 343.1

О НАРУШЕНИЯХ, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Грязева Надежда Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России.

Россия, г. Самара.

E-mail: g.nadezhd@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию типичных нарушений при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Анализируются результаты прокурорских проверок учреждений уголовно-исполнительной системы и материалы правоприменительной практики, на основе которых приводятся наиболее часто допускаемые сотрудниками и выявляемые надзирающими прокурорами нарушения учетно-регистрационной дисциплины. Для удобства и практического осмысления, типичные нарушения классифицированы в зависимости от этапа работы с сообщениями о преступлениях.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовно-исполнительная система, преступление, учетно-регистрационная дисциплина.

Начало уголовно-процессуальной деятельности, осуществление уголовного преследования и последующая реализация функции уголовного преследования – института уголовного наказания, во многом зависят от того, насколько эффективно осуществляется прием, регистрация и проверка сообщений о преступлениях в различных органах исполнительной власти, имеющих эти полномочия. Законность и обоснованность принятия решений по итогам проверки находится в прямой связи с соблюдением норм законодательства при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, сроков и процедуры их проверки, что, в конечном счете, способствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Наряду с ведомственным контролем за рассматриваемой правоприменительной деятельностью важную роль в механизме обеспечения прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, играет прокурорский надзор. Не является исключением и сфера исполнения наказаний, включая, кроме основной деятельности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы (далее по тексту – УИС), сопутствующую – прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлениях и происшествиях.

Правовой основой приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в учреждениях УИС является Конституция РФ и УПК РФ. Разъяснения для сотрудников УИС, уполномоченных или правомочных осуществлять отдельные виды деятельности, связанные с приемом, регистрацией и проверкой сообщений о преступлениях и происшествиях, совершаемых в учреждениях УИС, содержатся в ведомственной Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утвержденной приказом Минюста России от 11 июля 2006 № 250 (далее – Инструкция).

Стоит отметить, что в целях осуществления контроля за исполнением указания ФСИН России от 09.11.2018 № исх-02-82679 в 2020 г. обработано 1489 представлений об устранении нарушений законодательства, внесенных органами прокуратуры

Российской Федерации на имя начальников (руководителей) территориальных органов ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, в ходе проверок учреждений и органов УИС. Изучение нарушений, выявленных органами прокуратуры, позволяет заключить, что основные из них связаны с неисполнением (ненадлежащим исполнением) требований Инструкции в части непринятия мер к регистрации поступившей информации о совершении преступления.

Сфера деятельности, регулируемая Инструкцией, по мнению А. М. Саутиева, является неполноценной вследствие того, что сотрудники УИС лишь в крайних случаях прибегают к официальной регистрации сообщений о преступлениях и происшествиях, стараясь справиться с ситуацией «непроцессуальным» путем [1, с. 43]. Полагаем, что именно такая позиция сотрудников УИС и порождает существующую правоприменительную практику.

В настоящей работе проанализируем результаты прокурорских проверок учреждений УИС и практические материалы, на основе которых приведем наиболее часто допускаемые сотрудниками и выявляемые надзирающими прокурорами нарушения учетно-регистрационной дисциплины. Для удобства и практического осмысления классифицируем их в зависимости от этапа работы с сообщениями о преступлениях на следующие группы:

1. Нарушения, допускаемые при приеме сообщений о преступлениях:

– сообщения о преступлениях не оформляются и не регистрируются. При изучении практики рассматриваемой деятельности было установлено, что в ИК –... по заявлению осужденного Б.С.Е. о предоставлении ему безопасного места в связи с угрозами жизни и здоровью, поступившими от ряда осужденных отрицательной направленности, в соответствии со ст. 13 УИК РФ принято решение о предоставлении ему безопасного места. Опрошенный в рамках прокурорской проверки осужденный Б.С.Е. указал, что он обратился к администрации колонии, поскольку в ИК –... в период с 2017 года по январь 2019 года группой осужденных систематически высказывались требования передачи денежных средств под угрозой применения насилия, в связи с чем имеются реальные основания опасаться осуществления этих угроз. Вопреки требованиям закона, сотрудниками оперативного отдела ИК –... пояснения осужденного Б.С.Е. своевременно надлежащим образом не оформили, рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 163 УК РФ, не составили, процессуальную проверку и направление материалов по подследственности для принятия дальнейшего процессуального решения не инициировали, сообщение от учета фактически укрыто.

В очередном примере, в журнале травматизма учреждения зафиксировано обращение осужденного М.М.В., у которого при осмотре диагностирован закрытый перелом кости левой кисти руки. Несмотря на то, что в указанном журнале имеется подпись в графе дежурного помощника начальника колонии о получении этой информации, в журнале регистрации информации о происшествиях (далее – ЖРИП) и книге регистрации сообщений о преступлениях (далее – КРСП) учреждения данное сообщение не зарегистрировано, проверка, в том числе в порядке, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством, не инициирована;

2. Нарушения, допускаемые при регистрации сообщений о преступлениях:

– несвоевременно регистрируются сообщения о преступлениях;
– сообщение, зарегистрированное в ЖРИП, содержащее информацию о признаках преступления, не регистрируется в КРСП;
– допускаются нарушения установленных уголовно-процессуальных законодательством требований при заполнении талонов-уведомлений (талон-корешков): не указывается время; содержатся исправления, не заверенные уполномоченными должностными лицами; неправильно указывается номер выданного талона-уведомления;

3. Нарушения, допускаемые при проверке сообщений о преступлениях:

– проверки сообщений о преступлениях проводятся формально. При вынесении постановлений о направлении сообщений по подследственности по фактам получения травм осужденными в описательно-мотивировочной части не всегда отражаются усмотренные в действиях лиц признаки преступлений, обосновывающие направление сообщений в конкретные правоохранительные органы в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а также в полной мере не отражаются обстоятельства получения телесных повреждений осужденными. Например, должностным лицом учреждения, проводившим проверку по факту травмы, полученной осужденным Ч.С.А. при ремонте жилой секции отряда не дана оценка событию на предмет наличия состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, поскольку осужденный в учреждении трудоустроен на должности уборщика служебных помещений и полученная травма могла быть следствием исполнения им трудовых обязанностей или иных поручений администрации учреждения;

– ошибочная квалификация события, зафиксированная в материалах проверки сообщения о преступлении, приводит к нарушению определения подследственности, и как следствие – нарушение сроков принятия законного решения или принятие неправомерного решения. Приведем следующий пример. В сообщении по факту получения ДД.ММ.ГГГГ травмы осужденным С.Н.А., несмотря на наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, старшим оперуполномоченным оперативного отдела необоснованно вынесено постановление о передаче сообщения по подследственности в связи с наличием признаков преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), якобы имевшего место. Однако ввиду неверной квалификации деяния проверочный материал был направлен спецпрокурору по надзору за учреждениями УИС для принятия мер прокурорского реагирования. Сам рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный дежурным помощником начальника колонии, не содержит сведений о признаках какого-либо состава преступления. Кроме того, при проведении проверки оперуполномоченным помимо опросов осужденных, а также приобщения медицинских документов, отобрано заявление от потерпевшего С.Н.А., содержащее сведения об отсутствии необходимости проверки по факту случившегося, а также непривлечении виновных лиц к уголовной ответственности;

– не исследуются и не приобщаются к материалам процессуальных проверок, в тех случаях, когда это возможно, записи, как с переносных, так и со стационарных камер видеонаблюдения. Например, в КРСП зарегистрировано сообщение о получении осужденным К.А.В. телесных повреждений. В тот же день в учреждении проведена проверка и вынесено постановление о передаче материалов по подследственности по тем же признакам состава преступления в территориальный отдел полиции. Вместе с тем, в материалах проверки имелись сведения о получении осужденным К.А.В. множественных травм правой кисти при ударе металлической решетки изолированного участка столовой для осужденных, однако, в целях обеспечения принятия объективного и всестороннего процессуального решения видеозапись данного происшествия с камер видеонаблюдения, обеспечивающих обзор вышеуказанного участка, к материалам проверки не приобщалась;

– необоснованно затягиваются сроки направления материалов проверок в иные правоохранительные органы. Например, начальником учреждения вынесено постановление и подписан сопроводительный документ о передаче материала проверки по факту получения травмы осужденным К.А.А. по подследственности в отдел полиции, однако вышеуказанный материал фактически направлен нарочно в данный орган только спустя 10 суток;

– в сопроводительных документах указываются недостоверные сведения. Например, в сопроводительном письме, составленном оперуполномоченным ИК-... по факту задержания гражданина Т.В.В., указаны сведения о передаче по подследственности с материалами проверки двух свертков с веществом серо-белого

цвета, в которых предположительно находились наркотические вещества. Однако в ходе проверки установлено, что Т.В.В. был задержан на прилегающей к ИК-... территории и досмотрен сотрудниками отдела полиции в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а указанные предметы у Т.В.В. сотрудниками ИК-... не изымались и сотрудникам полиции не передавались. При этом сопроводительное письмо о направлении материалов проверки зарегистрировано после фактической передачи данных материалов нарочно;

– не обеспечивается ознакомление осужденных с постановлениями о направлении материалов проверок по подследственности в иные правоохранительные органы. Например, вопреки требованиям ст. 145 УПК РФ, не всем осужденным, обратившимся с сообщениями о получении телесных повреждений, сообщается о принятом решении при направлении материала проверки в другой правоохранительный орган, и разъясняется право обжалования данного процессуального решения. При поступлении процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, осужденные не всегда знакомятся с ними под подпись, что ограничивает их право обжалования данных решений.

Подводя итоги, констатируем, что должностные лица учреждений УИС, уполномоченные принимать, регистрировать и разрешать сообщения о преступлениях и происшествиях, зачастую допускают нарушения в своей деятельности, результатом которых являются многочисленные нарушения учетно-регистрационной дисциплины, ограничивающие доступ потерпевших к правосудию, препятствующие своевременному уголовному преследованию виновных и приводимые к увеличению количества латентных преступлений. Полагаем, что изучение обобщенных в работе недостатков учетно-регистрационной дисциплины сотрудниками учреждений УИС в рамках служебной подготовки и повышения квалификации по соответствующим программам позволит нивелировать негативные последствия рассматриваемой правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Саутиев А. М. Прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в исправительных учреждениях ФСИН России (сравнительно-правовое исследование на основе законодательства Российской Федерации и стран СНГ): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Рязань, 2017. – 230 с.

УДК 348.829

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДО 2030 ГОДА КАК ДОКТРИНАЛЬНОГО АКТА ПЛАНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кириловский Олег Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: kirilovskiy77@mail.ru

ORCID 0000-0001-8718-396X

Лапенков Егор Олегович,

курсант 191 группы 4 курса юридического факультета,

ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: egorlapenkov@yandex.ru

ORCID 0000-0001-8754-2264

Аннотация. В статье рассматривается сущность функции планирования в процессе государственного управления на примере реализации положений Концепции развития УИС до 2030 г., актуализируется ее значение, раскрываются основные понятия. Определяется влияние современных вызовов на реализацию ее положений, предлагаются возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: концепция, планирование, управление, уголовно-исполнительная система.

На сегодняшний день любая сфера общества требует грамотного руководства. Само по себе управление – это сложный, многозадачный процесс, требующий определенных знаний, навыков, умений от руководителя, вместе с тем, оно предполагает четкую последовательность определенных действий для достижения наилучшего результата. В такой последовательности важное место отводится обеспечению и выполнению функций управления, одной из которых является планирование.

Планирование в свою очередь рассматривается учеными по-разному, большая часть которых отводит планированию роль принципа государственного управления на современном этапе развития общества.

Л. П. Владимирова рассматривает план в сфере экономических правоотношений как «рабочий инструмент достижения поставленной цели субъектом предпринимательства, созданный на основе конъюнктурного прогноза среды хозяйствования и расписанный по исполнителям, времени и средствам» [1, с. 44].

Но наиболее распространенным является подход к определению сущности планирования в управленческой науке в качестве функции [4, с. 21–22].

Под планированием, рассматриваемым в качестве функции управления, по мнению С. И. Сотникова, понимается комплексная деятельность уполномоченных лиц, состоящая в подготовке различных вариантов управленческих решений в виде программ, прогнозов, проектов и планов, обосновании их оптимальности, обеспечении возможности их выполнения и контроля [8, с. 72].

Рассмотрим планирование как функцию управления на примере одной из сфер государственного управления в Российской Федерации на современном этапе – исполнение уголовных наказаний.

Планирование в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) Российской Федерации имеет свои особенности, которые определяют роль данной управленческой функции в общем процессе управления в рассматриваемой сфере. Среди ключевых моментов в определении значимости и актуальности планирования в УИС следует отметить следующее:

1. Разработка и создание планов, определяющих краткосрочное и долгосрочное развитие УИС. В этом контексте следует обратиться к основному доктринальному документу, определяющему стратегическое развитие исполнение уголовных наказаний в России на современном этапе, – Концепции развития УИС до 2030 года.

2. Возможность на основании планов производить независимую, субъективную оценку эффективности деятельности аппарата управления, осуществляющего реализацию уголовно-исполнительной политики, как одного из направлений правоохранительной деятельности.

3. Возможность анализа и расчета материального (ресурсного) обеспечения выполнения проектов, планов, управленческих решений и т. д.

Для того, чтобы рассмотреть Концепцию развития УИС до 2030 года с позиции ее внутреннего содержания, научно-теоретического смысла и практического значения необходимо обратиться к некоторым источникам. Так, например, в Российской Федерации с 2014 года действует Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который закрепляет, в том числе, основные принципы доктринальных документов: единства и целостности, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям и программно-целевым установкам [9].

Непосредственно для разработки и реализации актов планирования в УИС разработан и принят ведомственный нормативно-правовой акт, конкретизирующий положения федерального законодательства – приказ Минюста России от 15 февраля 2019 года № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», который также закрепляет, что планируемые мероприятия должны быть реально выполнимы, обеспечены трудовыми, финансовыми, материально-техническими и кадровыми ресурсами [6].

Концепция развития УИС до 2030 года – это основной стратегический документ в уголовно-исполнительной системе, который представляет собой ни что иное, как долгосрочный план, реализуемый в несколько этапов. Данный документ включает в себя комплекс мер (правовых, организационных и т. д.), основанных на результатах предыдущей деятельности, научных достижений, практики прогноза, состояния оперативной обстановки, сил и средств, направленных на достижение конкретных целей, посредством установленных приёмов и способов.

В действующей Концепции содержится следующая информация: итоги Концепции развития УИС до 2020 года – как результат оценки эффективности деятельности, цели новой Концепции – определение основных проблем и задач, стоящих перед системой, раскрытие особенностей отдельных задач, их формулировка, проекты возможных решений (как варианты управленческих решений) и др. [7].

При детальном изучении положений действующей Концепции можно прийти к выводу, что отдельные задачи документа не соответствуют научно-теоретическому представлению о данной деятельности. Так, согласно основным догмам теории управления, в частности требованиям, предъявляемым к планам (конкретность, реальность, напряженность плана и т. д.), в действующей Концепции заложены отдельные положения, достижение которых в установленные сроки практически не

представляется возможным. Например, создание учреждения объединенного типа, передислокация учреждений за пределы городов в районы с доступной транспортной логистикой и т. д. Однако данные позиции Концепции существуют и требуют, как минимум, начала их исполнения, что предполагает планирование материальных расходов, что в дальнейшем учитывается при разработке и принятии федерального бюджета на соответствующие периоды, с выделением финансовых средств на конкретные нужды УИС.

С учетом изложенного, можно констатировать, что вместе с разработкой стратегических документов ведется проектное планирование расходования финансовых ресурсов государства (принцип ресурсного обеспечения стратегического планирования). При этом требование реалистичности любого плана должно исходить из возможности его ресурсного обеспечения не только на текущий момент, но и в долгосрочной перспективе. С учетом современных геополитических изменений в мире и новых вызовов, с которыми Россия столкнулась (рост инфляции, снижение ключевых экономических показателей, рост безработицы, увеличение дефицита государственного бюджета и т. д.), представляется достаточно сложной реализация данного требования на практике.

Обращаясь к итогам Концепции развития УИС до 2020 года, следует отметить, что большинство положений данного раздела определяют достижения в сфере правового регулирования исполнения уголовных наказаний. При этом незначительная часть достижений, которые бы касались создания новых, капитального строительства и реконструкции старых объектов (зданий, сооружений), ресурсного обеспечения современными техническими средствами контроля и надзора, материального улучшения условий содержания осужденных или материального обеспечения сотрудников УИС.

2022 год для России ознаменовался целым рядом особо значимых событий, что не могло не отразиться на её экономическом положении. В годовом выражении инфляция в марте ускорилась до 16,69 % (максимум с марта 2015 года) на фоне политических решений руководства страны, вводимых санкций и ряда других причин [2]. Дополнительных затрат потребовала часть федерального бюджета, относящаяся к социальной сфере и сфере обороноспособности страны, следствием чего стало перераспределение финансовых ресурсов.

При этом в условиях напряженных внешнеполитических отношений России на мировой арене, а также внутренних обостряющихся проблем, как, например, необходимость устранения последствий природных катаклизмов и других объективных факторов, перераспределение денежных средств происходит достаточно регулярно. В связи с этим в отдельные периоды сокращается финансирование отдельных государственных направлений, в том числе, связанных с вопросами исполнения уголовных наказаний.

Вопрос о реализации стратегических планов УИС в современных условиях сокращения бюджета приобретает еще большую актуальность. По мнению Р. Г. Миронова, УИС России как системный объект, имеющий социально-правовое измерение и отражение, необходимо рассматривать с учетом имеющихся взаимосвязей с другими социально-правовыми системными объектами, а также в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера [5, с. 32–33].

В связи с этим основным вопросом в исследуемой сфере является сложность реализации планов в связи с трудностями, возникающими в области обеспечения финансовыми ресурсами процессов выполнения положений этих планов. В связи с невозможностью предсказания развития внутренней обстановки в нашей стране в

долгосрочной перспективе возникает вероятность нарушения принципа реальности планирования.

В научной литературе обращается значительное внимание на отдельные проблемы в пенитенциарной системе, существование которых напрямую связано с финансовой обеспеченностью ведомства. Так, например, обращается значительное внимание на организацию социально-полезной занятости осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, и меры по их ресоциализации, а также ряд аспектов, препятствующих назначению уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Одним из решений сложившейся сложной ситуации видится концентрация усилий (финансовое, материально-техническое, иное ресурсное обеспечение) на наиболее важном направлении. На наш взгляд, данным направлением должно стать расширение производственных возможностей учреждений, увеличение вакантных мест для осужденных, расширение сети исправительных центров и т. д.

Е. А. Душин в качестве преодоления сложностей предлагает вариант составления плана по модернизации производства в учреждениях УИС, а именно: промышленных зон (центров трудовой адаптации осуждённых, учебно-производственных мастерских) в учреждениях, исполняющих наказания, следственных изоляторах, федеральных государственных предприятий УИС [3, с. 54].

Следовательно, деятельность по стратегическому планированию на современном этапе в УИС сталкивается с необходимостью закладывания материальных средств для реализации положений, принятых управленческих решений.

В связи с этим, на наш взгляд, решением данной проблемы, исходя из трудностей материального обеспечения их выполнения, может послужить закладывание денежных средств для реализации конкретных положений, направленных на реализацию актуальных потребностей.

Однако здесь тоже не все оптимистично, ведь, как отмечалось ранее, невозможно предсказать состояние экономики и уровень инфляции в стране, так как любая государственная структура – система динамичная, но зависящая от финансового и экономического положения в стране. Денежных средств, изначально заложенных для реализации каких-либо планов, может просто не хватить в последующем, в особенности, что касается положений стратегических документов, в которых период их реализации исчисляется сроками от пяти лет.

Таким образом, следует отметить, что система управления с множеством функций и задач – колоссально сложный и многозадачный процесс, требующий всестороннего изучения и дальнейшего развития. А такая его функция, как планирование, занимает одно из ключевых положений в рамках всего управления организациями, а Концепция развития УИС до 2030 года является его практическим примером. Планирование позволяет выделять уровни задач по первостепенности их выполнения, концентрировать на них внимание с имеющимся финансовым обоснованием. Результаты данного исследования приобретают повышенную актуальность в современных условиях сложных внешнеполитических и внутренних обстоятельств государственного управления в сфере исполнения уголовных наказаний.

В связи с чем для решения обозначенного вопроса предлагается объединять в группы отдельные (приоритетные) задачи планов по одному направлению деятельности, для реализации которых необходимо резервировать определенные финансовые средства. В случае высокого уровня инфляции и других негативных финансовых и экономических тенденций, заложенных в план, денежные средства

будут покрывать реализацию первостепенных (приоритетных) задач, а в случае их остатка, они могут быть перераспределены на другие нужды.

Список литературы

1. Владимирова Л. П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие / Л. П. Владимирова; Л. П. Владимирова; Изд.-торг. корпорация «Дашков и К». – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Л. П. Владимирова, 2006. – С. 44. – ISBN 5-94798-963-8.
2. Годовая инфляция в России ускорилась до 16.7%. URL: <https://www.interfax.ru/business/833991> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Душин Е. А. Модернизация производства уголовно-исполнительной системы России в условиях санкций // Символ науки. – 2016. – № 3-1. – С. 54.
4. Козлова О. В. О сущности планирования в уголовно-исполнительной системе России // Вестник Кузбасского института. – 2011. – №3 (6). – С. 21–22.
5. Миронов Р. Г., Щербаков А. В. Современное состояние функционирования уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. – 2019. – №2. – С. 32–33.
6. Приказ Минюста России от 15 февраля 2019 года № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Доступ справочно-правовой системы «КонсультатПлюс» (дата обращения: 07.09.2022).
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.
8. Сотникова С. И., Алексеева, Е. Б. Социально-экономические основы бенчмаркетинга персонала // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2003. – №2. – С. 72.
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

УДК 93; 371.5

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Личутина Марина Геннадьевна,

кандидат педагогических наук, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: mar.lichutina@yandex.ru

ORCID 0000-0003-0745-3849

Аннотация. Статья характеризует основные направления работы субъектов профилактики в рамках антинаркотической политики государства и реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733. Одной из основных задач, подлежащих решению в процессе реализации антинаркотической политики, является совершенствование (с учетом анализа наркоситуации, научных исследований и разработок) нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности, а также повышение доступности ресоциализации и социальной реабилитации для наркопотребителей, включая лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц без определенного места жительства.

Ключевые слова: государственный антинаркотический комитет, наркотические средства, антинаркотическая политика, профилактика, предупреждение, антинаркотическая комиссия, органы исполнительной власти Кировской области, органы местного самоуправления муниципальных образований.

В соответствии с данными, размещенными на официальном сайте Государственного антинаркотического комитета, в 2021 г. в России общее число пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных наркологической службой Российской Федерации, составило 388,4 тыс., из них 227,4 тыс. – пациенты с диагнозом «синдром зависимости», 161 тыс. – пациенты с диагнозом «пагубное употребление». Необходимо отметить, что сохранилась тенденция повышения числа отравлений и уровня смертности от употребления наркотиков [2].

В 2021 году зарегистрировано 21,2 тыс. случаев отравлений наркотическими веществами, в том числе среди несовершеннолетних (0-17 лет) – 558 случаев. Число смертельных отравлений в Российской Федерации в 2021 г. составило: 9,2 тыс. – наркотическими средствами, 324 – психотропными веществами.

Одним из главных направлений антинаркотической политики государства является организация совместной работы всех субъектов профилактики наркомании.

В связи с чем и в целях исполнения положений Указа Президента РФ от 18.10.2007 № 1374 (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» на территории Кировской области осуществляет свои полномочия антинаркотическая комиссия в Кировской области, образованная 23.01.2008 Указом Губернатора Кировской области № 7 «Об антинаркотической комиссии в Кировской области».

Указанная комиссия является органом, обеспечивающим координацию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной

власти, органов исполнительной власти Кировской области и органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Кировской области по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В целях совершенствования системы изучения наркоситуации и оценки влияния на ее формирование процессов, происходящих в сфере общественных отношений, Государственным антинаркотическим комитетом утверждена методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах.

Мониторинг наркоситуации проводится антинаркотической комиссией в субъекте Российской Федерации, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации с участием органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Остановимся на основных результатах проведенного мониторинга наркоситуации на территории Кировской области [2].

Устойчивым в 2014–2021 годах остается мнение респондентов о причинах распространения наркомании, наиболее значимыми причинами опрошенные считают «моральную деградацию общества и вседозволенность», «неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие». Третьей по значимости причиной является «влияние наркобизнеса, доступность наркотиков» (38 %), «излишняя свобода, отсутствие организованного досуга» (35 %).

Стабильной остается доля респондентов, лично знакомых с людьми, употребляющими наркотики. В среднем, каждый седьмой из опрошенных (16 %) отметил, что имеет в своем социальном окружении лиц, употребляющих наркотические вещества.

Важным показателем, характеризующим психологическую устойчивость личности, здоровые социальные взаимоотношения, является позитивная самооценка. Мониторинг показал, что в 2021 году доля респондентов, отметивших что они «в целом довольны собой», составляет 36 %. Еще 30 % опрошенных отметили – «думаю, у меня есть ряд хороших качеств». Число респондентов, имеющих негативную самооценку (выбрали варианты ответа: «я чувствую себя неудачником», «я хочу больше себя уважать», «иногда я чувствую себя бесполезным», «думаю, мне особо не чем гордиться»), составило около 15 %.

В период 2014–2021 годов стабильно низким продолжает оставаться уровень осведомленности населения о правовой ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ. Как «очень хорошую» оценили свою осведомленность о правовой ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ треть респондентов. Более 40 % опрошенных ответили, что осведомлены о правовой ответственности по данным вопросам «лишь в общих чертах» [2].

Каждый четвертый из числа опрошенных указал, что ему «совсем не известна» или «мало известна» законодательная ответственность Российской Федерации за употребление, хранение и сбыт наркотических средств.

В свою очередь, по состоянию на 01.06.2022, в учреждениях УФСИН России по Кировской области содержится 8011 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, из них 1600 человек содержится за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. На профилактическом учёте как «склонные к употреблению, сбыту и приобретению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих медицинских препаратов» состоит 96 подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Необходимо отметить, что в целях профилактической деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в учреждениях проводятся следующие мероприятия:

- на информационных стендах комнат приема передач, проведения длительных и краткосрочных свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей размещена актуальная информация о лицах, привлеченных к уголовной и административной ответственности за пронос либо попытку проноса запрещенных предметов, в том числе наркотических средств и психотропных веществ. Посредством технических средств осуществляется трансляция видеороликов, предупреждающих об ответственности за доставку либо попытку доставки вышеуказанных предметов;

- на стендах наглядной агитации, имеющихся в карантинных отделениях, в общежитиях для осужденных, а также в комнатах приема передач, проведения длительных и краткосрочных свиданий, выдачи посылок, передач и бандеролей, размещена информация об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;

- сотрудниками учреждений УФСИН России проводятся профилактические беседы со спецконтингентом о пагубном влиянии наркотических средств на организм человека;

- в рамках акции, приуроченной к Международному дню борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, организуются конкурсы стенной печати;

- для подготовки видеороликов (радиопрограмм) антинаркотической направленности, их последующей трансляции подозреваемым, обвиняемым и осужденным используются студии кабельного телевидения и внутреннего радиовещания учреждений УФСИН России;

- организовано взаимодействие по обмену оперативно-розыскной информацией с сотрудниками управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России;

- сотрудники учреждений УФСИН России с целью обнаружения наркотических средств производят осмотры, в том числе с использованием служебных собак:

- почтовых отправок;
- комнат выдачи посылок и передач;
- мест прогулок осужденных;
- подходов к основному ограждению с внешней стороны;
- мест вероятных направлений переброса наркотических средств через основное ограждение;
- помещений дежурных частей;
- запираемых помещений для содержания осужденных, а также их одежды и личных вещей;

- сотрудники медицинских частей совместно с оперативными работниками учреждений регулярно осуществляют наружные осмотры осужденных с целью выявления следов внутривенных инъекций;

- особое внимание уделяется работе по выявлению осужденных, вынашивающих намерения на организацию каналов доставки наркотических средств, психотропных веществ на территорию учреждений, с целью их последующей изоляции от основной массы осужденных;

- проводится мониторинг наркотической ситуации в учреждениях. Анализируется работа по контролю за почтовыми отправлениями. Особое внимание уделяется отправлениям, поступающим из других регионов России.

Дополнительно необходимо отметить, что стратегическими целями антинаркотической политики, в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года,

утвержденной Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733, являются: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте [1].

Одной из основных задач, подлежащих решению в процессе реализации антинаркотической политики, является совершенствование (с учетом анализа наркоситуации, научных исследований и разработок) нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности, а также повышение доступности ресоциализации и социальной реабилитации для наркопотребителей, включая лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц без определенного места жительства.

Позитивной тенденцией в Стратегии является увеличение количества субъектов антинаркотической деятельности, призванных реализовать положения этого документа, и повышение персональной ответственности должностных лиц, организующих государственное противодействие незаконному обороту наркотиков.

Важнейшим направлением и оценкой результатов реализации Стратегии выступают сформулированные показатели, наиболее полно и объективно указывающие на достижение поставленных целей и задач антинаркотической политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Официальный сайт Правительства Кировской области. – Режим доступа: https://kirovreg.ru/governor/consult/antinar/index.php?sphrase_id=693567.

УДК 343.83

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЁННЫМИ

Орлов Антон Владимирович,

командир взвода учебно-строевых подразделений,
Псковский филиал Академии ФСИН России. Россия, г. Псков.
E-mail: antoneagle92@mail.ru

Аннотация. В настоящее время, несмотря на масштабную реформу всей уголовно-исполнительной системы, по-прежнему актуальной остается проблема предупреждения оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных колониях. Так, в статье выделены основные факторы, препятствующие качественному осуществлению деятельности отдельных отделов и служб, даны их основные характеристики и предложены пути решения, которые, на наш взгляд, оказали бы положительное влияние на эффективность деятельности по предупреждению преступлений в местах лишения свободы.

Ключевые слова: оперативные подразделения, оперативно-розыскная деятельность, предупреждение преступлений, исправительные колонии, надзор за осуждёнными.

В настоящее время продолжает своё действие оперативно-розыскной закон, под которым понимается комплексный нормативно-правовой акт Российской Федерации, обладающий высшей юридической силой и предназначенный для регулирования общественных отношений преимущественно в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также в некоторых иных видах деятельности спецслужб и правоохранительных органов России, в частности связанных с контрразведывательной и уголовно-процессуальной деятельностью. Регулярно вносятся предложения по совершенствованию в Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5]. Так, в статье проанализированы проведённые ранее исследования в области предупреждения преступлений, совершаемых осуждёнными в исправительных колониях, которые дополнены авторскими рассуждениями относительно разработки мер, направленных на совершенствование деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в процессе пресечения рассматриваемых преступлений.

Основную проблему предупреждения оперативными подразделениями УИС России преступлений, совершаемых осуждёнными, видим в недостаточном осуществлении непосредственной работы с негласным аппаратом уголовно-исполнительной системы. Обострение проблемы наблюдается ввиду значительно возросшего объёма бумажного оборота в деятельности сотрудников оперативных подразделений. Также не стоит оставлять без внимания и спектр выполнения должностных обязанностей, не связанных с основным направлением деятельности подразделения, а именно задачи, не связанные с раскрытием совершенных и пресечением готовящихся преступлений в стенах исправительного учреждения. На наш взгляд, наибольшие проблемы в данном направлении обусловлены предъявлением высоких требований управленческого аппарата территориального органа ФСИН России к подбору кадров, обеспечивающих соблюдение законности и

обеспечение правопорядка при отбывании осуждёнными наказания в виде лишения свободы.

Среди причин представляется возможным выделить упущение при подготовке в ведомственных вузах, связанное с иной направленностью их специализации, или рекомендация принятия на службу в оперативные подразделения граждан, вновь прибывших на службу в уголовно-исполнительной системе, что впоследствии является причиной неверной расстановки приоритетов при определении первоочередных направлений деятельности и связано не столько с их квалификацией, сколько с отсутствием необходимого опыта в области оперативно-розыскной деятельности. Сюда же следует отнести нерациональное использование рабочего времени сотрудниками оперативных подразделений, что, безусловно, сказывается на эффективности профилактики и предупреждения указанной выше группы преступлений [4, с. 96–107].

Говоря о профилактике преступлений в следственных изоляторах, стоит отметить, что одной из причин профилактики преступлений в исправительном учреждении является качественно произведённый допрос на начальных стадиях пребывания лица в местах лишения свободы. Грамотно выстроенный диалог, который может быть использован опытными сотрудниками по отношению к преступникам-рецидивистам, в совокупности с качественным допросом имеет важное значение и безусловно оказывает влияние как на дальнейшее пребывание осуждённого в исправительном учреждении, так и на предупреждение преступлений, в том числе и насильственного характера в целом [1].

Подчеркнём, что само местонахождение объектов наибольшего скопления осуждённых исправительного учреждения, в частности, недостаточно организованное расположение и отсутствие комфортных условий несения службы, определяющих качественное обеспечение контроля и надзора за осуждёнными, негативно сказываются на предупреждении преступлений и работе конкретных отделов и служб в этом направлении. Также стоит выделить следующие недоработки в профессиональной деятельности некоторых служб, такие как:

- отсутствие соответствующей обеспеченности необходимыми для качественного контроля современными техническими средствами;
- не в полной мере организованное оперативное перекрытие;
- находящаяся на относительно невысоком уровне деятельность в некоторых территориальных органах ФСИН России в области организации управления.

Устоявшимся явлением в уголовно-исполнительной системе видится «текучка» кадров, сказывающаяся, в свою очередь, как на недостатке сотрудников, осуществляющих надзор за осуждёнными (отделов режима, отделов безопасности исправительных учреждений) (табл.), так и в отсутствии опытных оперативных сотрудников на местах [8].

Таблица

Наибольший некомплект сотрудников УИС	
Еврейская Автономная область	22,98 %
Калужская область	20,22 %
Рязанская область	19,83 %
Тульская область	19,50 %
Московская область	18,19 %
Хабаровский край	17,92 %
Сахалинская область	17,42 %

Фундаментом существования данной проблемы, на наш взгляд, является не только недостаточное стимулирование сотрудников внутри самой системы,

выражающееся в денежном довольствии, но и недостаточно высокий уровень авторитета всей системы в глазах осужденного, относительно других федеральных органов исполнительной власти. Зачастую оперативному сотруднику не предоставляется возможность осуществления профессиональной деятельности во весь потенциал, что также влияет на статус сотрудника как со стороны осужденного, так и со стороны вышестоящего руководства, несмотря на то, что сотрудники оперативных подразделений являются надзирающей инстанцией и должны пользоваться соответствующим авторитетом.

Переходя к обстоятельствам, препятствующим нормальному функционированию оперативных подразделений в области предупреждения готовящихся преступлений, следует выделить влияние самих осуждённых непосредственно на сотрудников. Так, на результатах данного направления деятельности, как правило, сказывается недостаточность профилактической работы со стороны воспитательного отдела, проводимой с осуждёнными, и отсутствие должной проработки существующей системы мер взысканий за совершение мелких проступков [7, 163–179]. Существующие недостатки системы взысканий на практике становятся основополагающим фактором допущения осуждёнными на подсознательном уровне мыслей о собственной безнаказанности со стороны администрации исправительной колонии, которые в дальнейшем приводят к совершению уже более серьёзных противоправных деяний.

Стоит сказать, что деятельности оперативных отделов исправительных учреждений отводится значительное место в сфере предупреждения новых правонарушений, поскольку именно данные подразделения обладают заметными преимуществами в выявлении негативных причин и условий возникновения риска совершения преступлений осуждёнными в исправительных учреждениях [3, с. 314–319].

Сегодня отечественная пенитенциарная система продолжает претерпевать изменения в виде гуманизации как мест лишения свободы, так и мер пресечения в целом. В связи с этим, осуждённым, находящимся в исправительном учреждении, наказание зачастую заменяется на более мягкое, а нередко и вовсе не связанное с лишением свободы. Ввиду этого, лиц, содержащихся в исправительных колониях, с каждым годом становится все меньше. Однако, несмотря на данный факт, преступления, совершаемые в местах лишения свободы, не сводятся на «нет», а в некоторых случаях их количество даже возрастает [2, с. 179–185]. На наш взгляд, это связано с тем, что у сотрудников, работавших ранее с совершенно другим количеством спецконтингента, с течением времени появляется убеждение в том, что осуждённым, отбывающим наказание за более тяжкие преступления, следует уделять меньше внимания и времени в отношении них как на воспитательную, так и на оперативную работу в связи с невозможностью их исправления и ограниченностью влияния на других осужденных, менее подготовленных к современным реалиям отбывания наказания в исправительном учреждении и восприимчивых к криминальной субкультуре. Говоря о данном аспекте деятельности оперативных подразделений, стоит сделать вывод о том, что данный факт не может не провоцировать впоследствии совершение преступлений в исправительных колониях. Решение проблемы видим в необходимости усиления контроля как со стороны руководства учреждения, территориального органа, так и со стороны оперативных подразделений отдела собственной безопасности.

Из анализа указанных выше положений следует, что решение выявленных проблем невозможно при отсутствии комплексного подхода к совершенствованию деятельности оперативных подразделений, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых осуждёнными [6]. На наш взгляд, наибольшее внимание

следует уделить дополнительному стимулированию сотрудников указанных подразделений при помощи поднятия и укрепления авторитета самих оперативных подразделений в лице осуждённых и системы в лице государства в целом. На сегодняшний день система исполнения наказаний по-прежнему продолжает нуждаться в детальной проработке наблюдения за объектами, где осуществляется надзор за осуждёнными, а именно, в местах их наиболее частого контакта друг с другом и местах наибольшего скопления. Оказать содействие в данном направлении позволит увеличение штата сотрудников, а в некоторых территориальных органах, в зависимости от специфики направления деятельности, окажет положительное влияние снижение документальной нагрузки на сотрудников подразделения. Следует отметить приоритетную деятельность, которая связана непосредственно с «живым» взаимодействием с осуждёнными, поскольку именно она способствует реализации главной цели действия уголовно-исполнительного законодательства, заключающейся в исправлении осуждённого. Подготовка кадров, а именно упор на повышение квалификации сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и качественная подготовка будущих оперативных сотрудников в ведомственных вузах ФСИН России, на сегодняшний день является важным аспектом поддержания и укрепления авторитета, а также повышения эффективности данной службы, что в свою очередь повышает эффективность предупреждения и пресечения преступной деятельности в исправительных учреждениях.

Список литературы

1. Аверкин С. Д. Использование оперативно-розыскных данных при производстве следственных действий в исправительном учреждении // Вопросы современной науки и практики. – № 2 (5). – 2021.
2. Омелин В. Н. Соотношение и связь методов оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий // Закон и право. – 2020. – С. 147–152.
3. Иванов П. И. Оперативно-розыскная наука о частной теории организации оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2022. – №3(63). – С. 118–129.
4. Кикоть В. Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». М., 2009.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Чайковский А. А. Некоторые аспекты деятельности оперативных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы по осуществлению индивидуальной профилактики правонарушений (научный доклад) // Вопросы современной науки и практики. – № 2 (5). – 2021.
7. Чуфаровский Ю. В. Психология в оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие. М., 2005.
8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь): информационно-аналитический сборник. – 2021. – С. 231.

УДК 343.8

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Попова Елена Эдуардовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Международный юридический институт. Россия, г. Москва.

E-mail: anatelsvetjen@mail.ru

ORCID 0000-0001-5246-6353

Аннотация. В статье рассматривается взаимозависимость стадий назначения и исполнения уголовного наказания, как показатель его эффективности. На основе анализа правоприменительной практики автор приходит к выводу, что ошибки и неточности на стадии назначения наказания оказывают негативное влияние на его исполнение, а в некоторых случаях делают его невозможным. Как следствие, все это в совокупности отражается на результатах применения уголовного наказания, а также не обеспечивает достижение поставленных перед ним целей.

Ключевые слова: уголовное наказание, исправление осужденных, исполнение наказания, назначение наказания, цели наказания.

Уголовное наказание – комплексный, сложный и неоднозначный правовой институт, который постоянно привлекает к себе большое внимание как со стороны правоприменителей, так и со стороны представителей науки не только уголовного и уголовно-исполнительного права, но и других отраслей права, так или иначе связанных со сферой его применения.

Назначение наказания выступает первичным этапом его применения и связано с деятельностью суда по определению вида, размера и срока уголовного наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, вида исправительного учреждения, с учётом степени и характера общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, выраженной в форме обвинительного приговора.

Применение уголовного наказания необходимо рассматривать и через реализацию уголовно-исполнительных отношений, поскольку не только назначение уголовного наказания работает на достижение его целей, но и этап исполнения уголовного наказания, т.к. эти этапы последовательны, взаимозависимы и неотделимы друг от друга. Уголовное наказание, как целостная правовая категория, включает в себя совокупность уголовных и уголовно-исполнительных правоотношений, которые обеспечивают полный цикл его реализации.

Назначение уголовного наказания подчинено определённым правилам, которые закреплены в УК РФ и выработаны судебной практикой. Общие правила назначения наказания заложены в ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» и являются основополагающими, фундаментальными положениями. Этими правилами руководствуется суд при рассмотрении любого уголовного дела. Ошибки, допускаемые судом на стадии назначения наказания, неизбежно оказывают негативное влияние на его исполнение, существенно снижают эффективность применения, искажают принцип справедливости наказания, а в некоторых случаях делают применение просто невозможным.

Так, например, по правилам применения положений Общей части УК РФ должно назначаться полное наказание в соответствии с его содержанием. Три вида наказания: исправительные работы, принудительные работы и ограничение по военной службе

обозначены в санкциях статьей Особенной части УК РФ только их названием с определением срока назначения, хотя в своём содержании имеют еще размерную характеристику в виде процента удержаний. Так, например, в ч. 1 ст. 133 УК РФ исправительные и принудительные работы наказания представлены следующим образом: «наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года...». Аналогичным образом сформулированы и другие санкции. При назначении судом одного из рассматриваемых видов наказаний, недостаточно в приговоре определять только срок. К обязательному указанию для обеспечения полноты назначаемого наказания является установление конкретного процента удержаний как его неотъемлемой части. Верховный Суд РФ в своих обзорах практики назначения наказания обращает внимание, что в случаях, когда не указан размер удержаний в доход государства при назначении исправительных работ, принудительных работ, это равнозначно фактически не назначению наказания за преступление [2; 4–7; 9; 11; 14].

Вынесение такого приговора делает невозможным исполнение этих видов наказания, поскольку в срок исчисления их отбытия, в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства, включено производство удержаний из заработной платы осуждённого. Так, например, уголовно-исполнительная инспекция, в соответствии со ст. ст. 43, 44 УИК РФ, осуществляет контроль за правильностью и своевременностью производства удержаний из заработной платы осуждённого к исправительным работам и их перечислением в соответствующий бюджет. Если в приговоре процент удержаний не определен, то исполнение наказания не может осуществляться. Более того, снижается эффективность его применения, так как в период приведения приговора в соответствие с законом, осуждённый не может приступить к отбытию наказания, следовательно, не осуществляется воздействие наказания на осужденного, откладывается начальная стадия исполнения, затягивается процесс непосредственного применения.

Назначение штрафа связано с обеспечением реализации этого вида наказания. Так, в абз. 2 п. 2. Постановления от 22.12.2015 № 58 разъясняется, что обязательной предпосылкой для назначения наказания в виде штрафа выступает выяснение обстоятельств, способных повлиять на исполнение судебного акта, например, наличие или отсутствие места работы у осуждённого, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т. п. Особенно актуально такое положение при назначении крупных размеров штрафа, в т. ч. совместно с дополнительным видом наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью или с применением конфискации имущества. В таком случае осужденный будет лишен источника дохода в виде заработной платы, т. к. будет уволен с занимаемой должности или лишен права заниматься определенной деятельностью, например, профессиональной или имущества, реализация которого способна обеспечить исполнение наказания. Трудоустройство, например, на новое место работы будет связано с приемом на должность с меньшей зарплатой, что может поставить под угрозу реализацию уголовного наказания в виде штрафа и в дальнейшем признание лица злостно уклоняющимся от уплаты штрафа с определенными юридическими последствиями.

На такое положение дел обращает внимание в своей статье А. А. Езерский, который приводит интересный пример с неисполнением штрафа в крупном размере. В отношении Г., осужденного приговором Нижегородского областного суда от 05.10.2012 по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291 УК РФ, назначен штраф в размере 84 000 000 рублей с рассрочкой выплаты на 4 года 2 месяца, то есть на 50 месяцев с выплатой его с 1-го по 26-й месяц по 100 000 рублей, с 27-го по 50-й месяц – по 3 350 000 рублей. Осужденный прекратил выплаты с 27 месяца, судебным приставом-исполнителем в областной суд направлено представление о замене назначенного судом наказания в виде штрафа иным видом наказания. Осуждённый Г. на судебное заседание не является, объявлен в

розыск. При этом выплата штрафа не осуществляется, а действующее законодательство РФ не содержит норм, которые позволяли бы суду вынести решение о замене наказания в виде штрафа лицу, злостно уклоняющемуся от его исполнения, иным видом наказания в случае отсутствия сведений о его местонахождении [3]. Кроме того, обращает в данном примере диспропорция определенных судом сумм штрафа при применении рассрочки, что сразу исключает эффективность данного вида наказания и не обеспечивает исполнимость на всех этапах его применения.

В приговорах встречаются ошибки, касающиеся функции уголовно-исполнительной инспекции при исполнении наказания – уведомления о явке осужденного в УИИ. Так, Нижегородский областной суд в своем определении указал на тот факт, что судом первой инстанции была возложена на осужденную Г.К. не предусмотренная законом обязанность – в течение месяца после вступления приговора в законную силу явиться для постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства. В аргументации своей позиции областной суд сослался на ч. 2 ст. 47.1 УИК РФ и определил, что возникновение у осужденного такой обязанности возможно лишь с момента вручения ему уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства официального уведомления о необходимости его явки в уголовно-исполнительную инспекцию на учет. При этом вручение осужденному такого предписания осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией не позднее 15 суток со дня вручения копии приговора, а не судом [1; 8; 15].

Логичным продолжением процесса исполнения наказания является этап его замены, в случае признания лица злостно уклоняющимся от отбывания назначенного наказания. Замена наказания связана с определением судом вида и размера или срока другого наказания, и затем возвращение на этап его исполнения, а также оценки правомерности признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания.

Например, в правовой регламентации осуществления надзора и контроля за поведением осуждённых к принудительным работам, находящихся вне пределов исправительного центра, а следовательно, и наступления юридических последствий в виде ответственности за их нарушение, достаточно много неопределённости, что находит своё отражение и в судебной практике. Так, постановлением врио начальника ИУФИЦ ФКУ КП-7 УФСИН России по Вологодской области К.Е. за нарушения установленного порядка отбывания наказания С., находящегося в ежегодном оплачиваемом отпуске за пределами ИЦ, объявлены выговоры за: нарушение установленного порядка отбывания наказания, выразившееся в отсутствии по месту проживания с 13:00 до 15:00; неисполнение требования ежедневного контрольного звонка и нахождения на связи (не отвечал на телефонные звонки со стационарного номера дежурной части). Осужденным было оспорено привлечение к дисциплинарной ответственности, суд требования осужденного удовлетворил и в аргументации своей позиции отметил, что осужденному, получившему разрешение на выезд, разъясняется порядок выезда, он под роспись предупреждается об ответственности за несвоевременное возвращение в исправительный центр (п. 28 Правил внутреннего распорядка исправительных центров). Таким образом, действующим уголовно-исполнительным законодательством не предусмотрена обязанность осужденного, находящегося в ежегодном оплачиваемом отпуске с выездом за пределы исправительного центра, не покидать место пребывания, ежедневно осуществлять контрольный звонок в дежурную часть исправительного центра и быть на телефонной связи. При таких обстоятельствах законных оснований для применения к С. меры взыскания в виде выговора не имелось [16].

Итак, из анализа правоприменительной практики очевидно, что этапы назначения и исполнения уголовного наказания являются неотделимым процессом его применения. Ошибки и неточности, допускаемые на стадии назначения и исполнения наказания, оказывают негативное влияние на применение и снижают уровень его эффективности.

Список литературы

1. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 23.06.2022 по делу № 22-3714/2022, а также от 14.12.2020 по делу № 22-6904 (в течение 7 суток) // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.10.2019 № 74-АПУ19-6сп // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>
3. Езерский А. А. Проблемы законодательной регламентации и исполнения уголовного наказания в виде штрафа // Законность и правопорядок. 2018. № 1-2 (18). С.5-7.
4. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 7У-12065/2021 (77-3924/2021) // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>.
5. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2020 № 77-70/2020 и другие // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>.
6. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 06.02.2013 № 10-Д12-12 // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>.
8. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 № 77-820/2022 // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 № 77-3188/2021 // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>.
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.10.2019 № 74-АПУ19-6сп // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>.
11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2018 № 72-УД18-14 // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://consultant.ru>.
12. Питкевич Л. П. Обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы в современной системе уголовных наказаний // пробелы в российском законодательстве. 2021. Т.14. № 2. С.178-180.
13. Попова Е. Э. Криминологический аспект назначения наказаний и его влияние на исправление осужденных // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона. Материалы VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Бриллиантов. М., 2021. С.244-257.
14. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 по делу № 77-1239/2022 // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://consultant.ru>.
15. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 № 77-518/2022 // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://consultant.ru>
16. Решение Череповецкого районного суда Вологодской области от 03.03.2022 по делу № 2а-78/2022 // СПС Консультант Плюс – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://consultant.ru>
17. Симбагаев С-М. Р. Некоторые проблемы применения штрафа как вида уголовного наказания // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 8 (97). – С. 100–104.

УДК 342.727

О НЕОБХОДИМОСТИ ДОПОЛНЕНИЯ ПРЕДМЕТА РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТЕЙ 14 И 109 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рудаков Артур Михайлович,

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела,
ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: ono.nil@yandex.ru

Аннотация. В статье автором обосновано предлагается расширить предмет регулирования статьи 14 УИК РФ. В статье представлены результаты опроса осужденных, проведенного в 2020 году (294 опрошенных) в исправительных учреждениях УФСИН России по Вологодской области, а также результаты опросов граждан (64 опрошенных), проведенного в 2021 году. Содержание статьи носит прикладной и теоретический характер: может быть использовано в качестве информационного компонента при организации воспитательной работы с осужденными и в качестве научно-практического комментария к статье 14 УИК РФ.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, убеждения, осужденные, воспитательная работа.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания; они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Важно отметить, что дефиниция статьи включает в себя полное наименование права на обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, которое также регламентируется статьей 28 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и положениями федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – федеральный закон № 125-ФЗ). Вместе с тем, из содержания статьи 14 УИК РФ исключены «иные убеждения». На наш взгляд, это связано с тем, что понятие «иных убеждений» не раскрыто ни в Конституции РФ ни в федеральном законе № 125-ФЗ. Тем не менее, помимо религиозных, международные и российские нормативные акты рассматривают и «иные» убеждения: философские (см., например, часть 1 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»), идеологические (см., например, статью 4 Трудового кодекса Российской Федерации), политические (см., например, пункт «а» статьи 1 Конвенции № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий»).

Таким образом, право на реализацию свободы совести, на наш взгляд, предполагает свободу выбора человеком смысла жизни, основанного на религиозной, философской, политической, идеологической, иной лично выбранной концепции, и соответствующей ей системе ценностей (что такое «добро» и что такое «зло», «правильно» и «неправильно»), а свобода вероисповедания – свободу следовать правилам и нормам, основанным на предмете свободы совести. Убеждение, в свою очередь, – это уверенность в том, что выбранный смысл жизни и соответствующая ему система ценностей являются аутентичными (подлинными, истинными; лично выбранными или лично сформированными). Основопологающим же условием для

реализации свободы совести и свободы вероисповедания является право человека на самоидентификацию: право человека определять самого себя, отвечать на вопрос – кто есть его «Я» или что такое есть «Я»?

Априори предполагается, что личность обладает свободой совести и свободой вероисповедания с рождения, вместе с тем, очевидно, что человек не выбирает место рождения и окружающую его с рождения социальную и информационную среду и иные аспекты первичной идентичности и социализации. Результаты опроса показали, что большинство осужденных (20,3 %) осознали себя самостоятельной личностью только в 16 лет, 19,7 % – в 18 лет, 14,2 % – в 14 лет, 10,2 % – в 15 лет. Опрос граждан показал, что осознание себя самостоятельной личностью у них произошло в большинстве случаев с 16 лет (24,6 %), с 18 лет – у 18 % опрошенных, с 22 лет – у 18 % опрошенных и с 11 лет – у 16,4 % опрошенных. При этом интересно отношение опрошенных граждан к факторам случайности своего рождения и первичной социализации. На вопрос «Можете ли Вы утверждать, что Вам всего лишь повезло в том, что Вы родились в своей семье, а не в семье, из которой вышел преступник?» ответ «да» указали 54,1 %, ответ «нет» – 41 % опрошенных. На вопрос «Могли бы Вы утверждать, что, прожив жизнь преступника от зачатия до настоящего момента (например, Чикатило А. Р.), не совершили бы таких преступлений, какие совершил он?» затруднились ответить 43,5 % опрошенных, ответ «Да, я могу так утверждать» дали 33,9 %, ответ «Нет, вероятнее всего я бы совершил все тоже самое» дали 17,7 % опрошенных.

Важно отметить, что 5,4 % опрошенных осужденных утверждают, что сформированные у них смысло-жизненные ориентации навязаны им извне, а не выбраны ими самостоятельно, 8,5 % полагают, что, скорее всего это так, и 6,1% затруднились с ответом. Вместе с тем, 80,3 % опрошенных осужденных признали, что начали употреблять алкоголь под влиянием друзей, 7,1 % – родителей и знакомых, 2,7 % взяли пример из кино, самостоятельно приняли такое решение 5,4 % (в период с 7 до 16 лет).

Иными словами, в течение 12-16 лет формировалась личность, которая в дальнейшем определяет себя как самостоятельного субъекта, свободно выбравшего те или иные взгляды, несмотря на их очевидную корреляцию с окружающей его социально-информационной средой.

Как правило, в отношении формирования и становления личности осужденных существует множество ложных, на наш взгляд, стереотипов, например: «это выбор самих преступников», «криминальный образ жизни передается по наследству», «преступность существует на уровне генов», «криминальная субкультура – это социальное явление советской и российской действительности» и т. п. На основании этих стереотипов делается ложный вывод: «человека нельзя перевоспитать». Изложенные стереотипы представляют собой факторы, смещающие целевое исправительное воздействие на осужденных с причин на следствие. Аналогичное смещение метафорично проиллюстрировано в романе Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан»: железный топор, подложенный под компас португальцем Негоро, отклоняет стрелку компаса и, как следствие, отклоняет и курс корабля.

Таким образом, необходимо развеять иллюзию свободы выбора убеждений осужденными, раскрыть механизмы формирования их криминальной «совести».

1. Относительно «свободного выбора» заслуживает внимания мнение священнослужителя Марковского Кирилла, автора книги «Небо на дне: 15 лет переписки и встреч с пожизненно лишенными свободы»: «Никто не поспорит с тем, что каждый человек, обладая свободой воли, сам принимает решения и совершает те или иные поступки. Однако можно ли утверждать, что все люди, делая свой выбор, находятся в абсолютно равных условиях? Если предположить, что это так, то очень странным выглядит выбор человеком, например, пути маньяка вместо пути директора

предприятия или простого благополучного семьянина, любимого детками и своей супругой» [4, с. 59]. Вместе с тем, важно учитывать и то, что «у пожизненно заключенных не было ни прошлого, ни настоящего и нет будущего (в земной жизни). У них не было ни счастливого детства, ни юности. Что такое любовь и что значит быть любимым, большинство из них очень плохо себе представляло. Общество их ненавидит и презирает...» [4, с. 11] зачастую с детства.

2. Влияние наследственности при передаче криминального образа мысли и поведения можно рассмотреть на одном из многочисленных примеров, приводимых Робертом Сапольски (нейроэндокринологом, профессором биологии, неврологии и нейрохирургии в Стэнфордском университете) в отношении низкоактивного функционирования варианта гена моноаминоксидазы-А (далее – MAO-A), который разлагает серотонин. Так, если у человека в структуре ДНК низкоактивный вариант MAO-A, то вероятность проявления агрессии утраивается, но только у тех, кто пережил издевательства в детстве. Если в детском анамнезе такого не было, то и у вариантов MAO-A отсутствует какая-либо определенность. Вариант MAO-A предсказывает антисоциальное поведение исключительно в зависимости от среды [7, с. 231]. Вместе с тем, бóльшая агрессивность носителей низкоактивного варианта MAO-A характерна и для лиц, отторгнутых обществом. Таким образом, эффекты данного генетического варианта можно понять исключительно в контексте других, негенетических факторов индивидуальных обстоятельств таких как трудное детство и провоцирующие действия во взрослой жизни [7, с. 232].

3. Актуальные аспекты национальной принадлежности криминальной субкультуры как противостоящей общественному и, прежде всего, государственному порядку, на наш взгляд, наиболее емко раскрыты в докладе директора службы внешней разведки Нарышкина Сергея Евгеньевича на Десятой ежегодной международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, состоявшейся в июне 2019 года в Уфе. Сергей Евгеньевич прямо раскрыл методы формирования деструктивных убеждений «силами нового мирового порядка», которые «ведут целенаправленную войну против традиционных ценностей, национальной идентичности» [1]. С. Е. Нарышкин выразил беспокойство в отношении международной кампании «по пропаганде наркотиков» [1]. Далее по контексту крайне актуальны слова председателя Сбербанка Германа Оскаровича Грефа, который справедливо заметил: «Как только все люди поймут основу своего «Я», самоидентифицируются, управляют, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания...» [8]. Вместе с этим, по словам главы российской внешней разведки, наиболее тщательной обработке подвергается молодёжь, потенциал которой «направляется в сторону отрицания и разрушения. Ещё Достоевский предостерегал от такого развития русской и мировой истории в своем провидческом романе «Бесы» [1]. В рассматриваемом аспекте целесообразно сделать исторический экскурс в эпоху, когда писался указанный роман Ф. М. Достоевского, используя труд Жиркова Г. В. «История цензуры в России XIX-XX вв.». Так, например, в Указе Павла I от 1800 года говорилось: «Так как чрез вывозимые из границы разные книги наносятся разврат веры, гражданского закона и благонравия, то отныне запретить впуск из заграницы всякого рода книг, на каком бы языке оные ни были, без изъятия, в государство наше, равномерно и музыку» [2, с. 33]. Здесь, по нашему мнению, интересно показать динамику роста ввозимой в Россию иностранной литературы и периодики – источников формирования убеждений (в томах и номерах изданий): «1843 – 534 372, 1853 – 958 533, 1858 – 1 614 874, 1860 – 2 255 359, 1862 – 2 727 302, 1866 – 5 046 364, 1868 – 3 611 867, 1869 – 4 034 892, 1871 – 8 735 435» [2, с. 138]. По мнению Совета Главного управления по делам печати в 1871 году «...на 10 жителей Империи приходится один том заграничной печати в год»

[2, с. 142]. В 1896 году среди цензурных учреждений был распространен циркуляр, где предлагалось относиться «с особенною строгостью ко всем поступающим популярным брошюрам и книгам разного рода гигиеническим советам, касающимся половой сферы, так как большинство из них заключает в себе неприличные описания сцен кутежа, разврата и всякого рода излишеств и злоупотреблений половыми отправлениями. Подобного рода издания не имеют ничего общего с медицинской наукой и читаются по преимуществу юношеством, ради заключающихся в них порнографических подробностей» [2, с. 168].

Далее рассмотрим условия формирования криминальных убеждений, которые противоречат принципу свободного выбора.

Во-первых, в законодательстве Российской Федерации существует явное противоречие между элементами правового статуса несовершеннолетних, когда реализация прав и свобод предусмотрена с рождения, а ответственность возникает в возрасте, когда довольно сложно переориентировать субъекта правореализации в социально конструктивном направлении [6, с. 94]. Примечательно, что в 27,1 % случаях осознание себя самостоятельной личностью произошло у осужденных после встречи с правоохранительными органами после совершения первых правонарушений в период с 12 по 16 лет. В дополнение к изложенному важно отметить, что настоящее время – это время открытого и неконтролируемого информационного пространства, в котором формирование деструктивных убеждений для лиц детского и юношеского возраста осуществляется с использованием передовых информационных технологий, и близкое окружение малолетних и несовершеннолетних не в силах противостоять этим технологиям.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на зависимость оценки и самооценки личности от социальных и физиологических аспектов. Так, И. С. Кон установил, что внешне менее привлекательные дети значительно меньше любимы их товарищами, и им чаще приписываются отрицательные поступки [3, с. 274]. Вместе с тем, от менее «симпатичных» детей взрослые, в том числе учителя, ждут отрицательных поступков. И если оказывается, что они на самом деле ведут себя хуже, это может объясняться тем, что, чувствуя пристрастность взрослых, ребенок идет им навстречу, «оправдывая» их ожидания [3, с. 275]. Такое оценивающее поведение в среде взрослых и детей, а также социальная стратификация и дифференциация общества, исходя из внешних физиологических данных и социально-экономического статуса его членов, является дурной трагической социально-исторической преемственностью 1990–1999 гг., постоянно подкрепляемой средствами массовой информации. Несвободу первичного процесса формирования убеждений наиболее емко сформулировал Выготский Л. С. в концепции «Социальная ситуация развития»: социальные условия создают у малолетних или подростков психические новообразования, посредством которых в дальнейшем создается новая социальная среда [5].

Таким образом, исходя из изложенного, можем ли мы говорить о свободе выбора криминальных и иных деструктивных убеждений осужденными? На наш взгляд, скорее нет, чем да. И как результат наших размышлений, мы полагаем, что период лишения свободы для осужденных может стать точкой бифуркации, с которой начнется коренное преобразование их личности, и этот процесс изменения должны сопровождать сотрудники ФСИН России. Более того, 28,8 % опрошенных осужденных искренне желают принять помощь в изменении их смысложизненных ориентиров, – 13,9 % проявили заинтересованность в этом и 5,8 % – затруднились с ответом. С этой целью в УИК РФ необходимо внести ряд изменений и дополнений:

1. Часть 1 статьи 109 изложить в следующей редакции: «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у

осужденных убеждений, основанных на уважительном отношении к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня».

2. Статью 14 дополнить частью 8 следующего содержания:

«В целях обеспечения информационной безопасности, идеологической сознательности и политической грамотности осужденных, должностные лица осуществляют организацию просветительской деятельности, направленной на доведение до сведения осужденных информации об обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств».

При этом под просветительской деятельностью необходимо, на наш взгляд, понимать «осуществляемую вне рамок образовательных программ деятельность, направленную на распространение знаний, умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [9].

Список литературы

1. Выступление директора СВР России на X международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности «Об обеспечении национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития государств в условиях роста «гибридных» угроз» // сайт Службы внешней разведки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://svr.gov.ru/smi/2019/06/vystuplenie-direktora-svr-rossii-na-x-mezhdunarodnoy-vstreche-vysokikh-predstaviteley-kuriruyushchikh.htm> (дата обращения: 11.03.2021).

2. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.

3. Кон И. С. Открытие «Я» М.: Политиздат, 1978. – 367 с.

4. Марковский Кирилл, диакон. Небо на дне: 15 лет переписки и встреч с пожизненно лишенными свободы. – М.: Никая, 2017. – 304 с.

5. Петухов В. В. Курс лекций по общей психологии. Лекция 28. Строение личности [Электронный ресурс]. // YouTube: [сайт]. 02.03.2014. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=lUqVR4Csips&list=PLt3fgqeygGTVk5khY228EBHujarUgyLfv&index=27> (дата обращения: 11.03.2021).

6. Рудаков А. М. Свобода совести без ответственности как одна из причин преступности несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. – № 41. – С. 93-98.

7. Сапольский Р. Биология добра и зла: Как наука объясняет наши поступки. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 766 с.

8. Сессия Сбербанка России в Санкт-Петербурге «Выход из управленческого кризиса» (ПМЭФ-2012) 22.06.2012 // YouTube: [сайт]. 03.06.2013. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=RABgXkL3GqE> (дата обращения: 07.08.2022).

9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

УДК 343.846

РАБОТА С УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ЛИЦАМИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

Скороходова Александра Сергеевна,

преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы,
и правового обеспечения деятельности УИС,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.
E-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

Аннотация. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, одним из важных направлений уголовно-исполнительной политики на современном этапе выступает создание системы пробации, включающей социальную адаптацию лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. В статье рассматривается организация работы сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания как одно из направлений постпениitenciарной пробации. Автор анализирует последние изменения нормативных правовых актов, связанных с исполнением такой меры уголовно-правового характера, как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, пробация, социальная адаптация, социальная реабилитация, ресоциализация, уголовно-исполнительная инспекция.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепции) одним из ключевых направлений совершенствования этой системы является создание системы пробации. Предполагается, что данная система, включающая ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, будет представлять собой «внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

В рамках первого этапа реализации Концепции (до 2024 года) планируется возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по оказанию лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно, помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи. Представляется, что выбор именно этой категории лиц для организации с ними работы в системе пробации в самой ближайшей перспективе обусловлен несколькими факторами. Во-первых, лица, освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы, наиболее остро нуждаются в ресоциализации и адаптации, поскольку после проведенного в изоляции от общества времени ими могут быть утрачены как трудовые и бытовые навыки, так и социально полезные связи. Во-вторых, предполагается, что именно условно-досрочно освобожденные лица, которые в период отбывания наказания своим поведением доказали, что не нуждаются в полном его отбытии, возместили причиненный преступлением вред, будут более открыты и восприимчивы к тем мерам помощи, которые им сможет предложить система пробации, нежели осужденные с сохранившейся криминальной направленностью

личности, освободившиеся по отбытии срока наказания. В- третьих, для работы уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) с категорией лиц, освобожденных условно-досрочно, уже созданы соответствующие правовые условия, на которых далее остановимся подробнее.

С момента введения в действие в 1997 году Уголовного кодекса РФ до недавнего времени институт условно-досрочного освобождения (далее – УДО) претерпевал лишь незначительные изменения, связанные с формулировкой отдельных положений и изменением сроков, по истечении которых УДО может быть применено. Механизм исполнения данной уголовно-правовой меры определен частями 6 и 7 статьи 79 УК РФ, в соответствии с которыми контроль за условно-досрочно освобожденными в течение оставшейся не отбытой части наказания осуществляет «уполномоченный на то специализированный государственный орган», по представлению которого суд может отменить УДО в случае нарушения осужденным общественного порядка или злостного уклонения от исполнения обязанностей, возложенных судом.

Примечательно то, что в период с 1997 по 2021 гг. указанный выше государственный орган не был определен на законодательном уровне. Мнения на предмет того, кто же все-таки должен осуществлять контроль за условно-досрочно освобожденными – органы внутренних дел [7] или УИИ [6] – расходились. Тем не менее, принимая во внимание ряд положений нормативных документов, регламентирующих деятельность подразделений органов внутренних дел (п. 26 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», п. 18.5 Приказа МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции»), суды и другие органы государственной власти все же стали признавать полицию в качестве органа, осуществляющего контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно.

Сравнивая УДО с условным осуждением, М. А. Кауфман отмечал, что проблемой при осуществлении контроля за условно-досрочно освобожденными являлось отсутствие закрепления в УК РФ и УИК РФ того самого «уполномоченного специализированного государственного органа», а также отсутствие конкретизации в каком-либо нормативном акте порядка и сроков выполнения соответствующих действий, являющихся реакцией на неисполнение возложенных обязанностей [3]. Такой же точки зрения придерживался М. А. Гончаров, указывая на наличие «вакуума в части существования каких-либо норм, регулирующих указанные вопросы, а также отсутствие определенности у правоприменителей по вопросам, связанным с определением органа, которому принадлежит право контроля исполнения возложенных судом обязанностей и принятия необходимых мер реагирования» [1].

Общеизвестно, что работа с достаточно многочисленной (в 2021 году в России из мест лишения свободы условно-досрочно освободились 29485 осужденных) и, как правило, криминогенно сложной категорией лиц, как условно-досрочно освобожденные, долгое время оставалась недостаточно эффективной. Безусловно, сотрудники подразделений полиции, на которых была возложена обязанность контроля за условно-досрочно освобожденными, вели учет таких лиц и по мере возможности проводили с ними профилактическую работу по предупреждению повторных преступлений, но, вследствие своей высокой загруженности с одной стороны, и недостаточной законодательной регламентации с другой, не могли в полной мере обеспечить надлежащий контроль за данной категорией лиц, не говоря уже о каких-либо мерах по их ресоциализации и социальной адаптации.

Закономерное и вполне ожидаемое решение данной проблемы было принято 2 марта 2021 года, когда Указом Президента Российской Федерации № 119 «О внесении

изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314» ФСИН России была определена специализированным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказаний.

В целях оперативной организации исполнения возложенной функции были предприняты следующие меры:

- значительно (в некоторых филиалах более чем на 50 %) увеличен штат сотрудников УИИ;

- организован оперативный обмен информацией и передача материалов в отношении условно-досрочно освобожденных из территориальных органов МВД России на исполнение УИИ;

- до издания ведомственного нормативного акта, регламентирующего порядок контроля за условно-досрочно освобожденными, Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России) разработана Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно досрочно от отбывания наказания [5].

В настоящее время сотрудники УИИ осуществляют контроль за условно-досрочно освобожденными на основании требований ст. 79 УК РФ и в соответствии с вышеуказанной Последовательностью, которая достаточно четко регламентирует алгоритм действий на разных этапах исполнения постановления суда об условно-досрочном освобождении.

В соответствии со статистической отчетностью ФСИН России [2], на начало 2022 года на учетах УИИ состояло 27652 условно-досрочно освобожденных, что составило 5,6 % от общей численности осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества. Только за период I квартала 2022 года эта цифра увеличилась на 8580 осужденных, из которых 5977 (69,7 %) не заняты трудом или учебой, а 4773 (55,6 %) ранее привлекались к уголовной ответственности. Эти статистические данные подчеркивают значимость работы по постпенитенциарной пробации в отношении данной категории лиц.

В апреле 2022 года Министерством юстиции вынесен на обсуждение и размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (<https://regulation.gov.ru/>) проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Данный законопроект предполагает создание на базе УИИ системы пробации, которая будет включать три стадии: приговорную (исполнительную), пенитенциарную и постпенитенциарную пробацию. Все эти стадии предполагают совместную работу субъектов пробации по оказанию подучетным лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, помощи в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Следует отметить, что социальная работа с различными категориями подучетных, в том числе с условно-досрочно освобожденными, сотрудниками УИИ уже ведется: так, помимо контроля за исполнением решения суда, в их полномочия входит и содействие в социальной адаптации осужденных. В рамках работы по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в УИИ, в соответствии с методическими рекомендациями ФСИН России [4], при постановке на учет с каждым осужденным заполняется «Анкета социального положения подучетного лица», в которой отражаются его социальный статус, размер дохода, нуждаемость в трудоустройстве, решении жилищных проблем, оказании медицинской помощи, восстановлении утраченных или отсутствующих документов. Осужденный отвечает на вопросы о том, характерны ли для него в текущее время какие-либо трудные жизненные ситуации и нуждается ли он в социально-

психологической помощи. На лиц, нуждающихся в такой помощи, заводится «Карточка социального положения подучетного лица», содержащая разделы о планируемых мероприятиях по оказанию содействия в получении социально-психологической помощи, а также об их результатах. Указанные мероприятия проводятся сотрудниками УИИ совместно с другими субъектами профилактики правонарушений и иными заинтересованными службами.

Подобная система работы с категорией условно-досрочно освобожденных лиц, на наш взгляд, является достаточно устойчивой основой для построения системы постпенитенциарной пробации в соответствии с требованиями Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года и отвечает целям уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Тем не менее, для надлежащей организации контроля за условно-досрочно освобожденными необходимо издание ведомственного нормативного правового акта, регламентирующего порядок работы с данной категорией лиц сотрудниками УИИ. Дополнительного законодательного закрепления требует и порядок взаимодействия всех субъектов пробации и профилактики правонарушений в рамках работы с условно-досрочно освобожденными лицами.

Список литературы

1. Гончаров М. А. Исполнение обязанностей, возложенных на осужденных при их условно-досрочном освобождении // Законность. – 2013. – № 6.
2. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы: статистический отчет ФСИН-1 за I квартал 2022 г., раздел 15 / Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций // АИС Статистика УИС ФСИН России (дата обращения: 20.09.2022).
3. Кауфман М. А. Уклонение от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного при условном осуждении и условно-досрочном освобождении от наказания: понятие, признаки, правовые последствия // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3.
4. Методические рекомендации ФСИН России по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, исправительных центрах и изолированных участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры (письмо ФСИН России исх-011-28423 от 08.05.2020).
5. Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно досрочно от отбывания наказания (письмо ФСИН России № исх-011-18643 от 23.03.2021).
6. Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Вестник МГУ. Сер.: Право. – 1997. – № 2.
7. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 2003. – 54 с.

УДК 343.974

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «АУЕ» В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Тараканов Илья Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета, ВЮИ ФСИН России. Россия, г. Владимир.

E-mail: il8@list.ru

ORCID 0000-0001-7355-1952

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные со спецификой противодействия деятельности международного общественного движения «АУЕ» в исправительных учреждениях. Исследованию подвергаются терминологические и правоприменительные проблемы, связанные с признанием осужденного участником или обладателем символики или атрибутики указанного движения. В результате проведенного исследования сделаны выводы о перспективах совершенствования противодействия указанному движению.

Ключевые слова: международное общественное движение; арестантское уголовное единство; криминальная субкультура; молодежь; идеология; противодействие.

Криминальная субкультура, представляя собой одну из многочисленных разновидностей субкультур современного общества, без преувеличения, является одной из наиболее древних. Достаточно вспомнить о том, что известное выражение «блатная феня» обязано своим происхождением тайному жаргону коробейников-офеней, упоминаемому с XVI века.

Отношение общества и государства к криминальной субкультуре неоднократно изменялось – от организации концертов популярных исполнителей шансона («Воровайки», «Лесоповал», «Бутырка» и т. д.), явно пропагандирующих преступный образ жизни, до привлечения к ответственности за оскорбительные высказывания в отношении представителей правоохранительных органов и пропаганду преступной идеологии.

Фактически наблюдается неоднократная актуализация проблемы противодействия криминальной субкультуре в различные годы, обусловленная процессами, происходящими в обществе. Очередной этап такой актуализации берет свое начало с 2016 года, когда на заседании Совета по правам человека при Президенте РФ деятельность международного общественного движения «АУЕ» («Арестантское уголовное единство») была названа проблемой национальной безопасности, требующей немедленного разрешения [2].

Попытка такого разрешения проблемы была предпринята 17 августа 2020 года, когда Верховный Суд Российской Федерации на основании административного искового заявления Генерального прокурора Российской Федерации признал движение «Арестантское уголовное единство» экстремистским, в связи с чем запретил его деятельность. Отмечалось, что данный запрет позволит эффективно пресекать преступную деятельность его участников, защитить интересы подрастающего поколения, способствовать оздоровлению общества и обеспечить безопасность государства [4].

Следует заметить, что проблема, связанная с «АУЕ», существовала гораздо раньше, чем появилась данная аббревиатура. На это обращает внимание В. Н. Шиханов: «Содержательно идеология АУЕ не является чем-то новым: криминальная романтика в нашей стране известна давно, сложился целый пласт культуры, который смог занять вполне определенную нишу даже в легальном сегменте литературы, эстрады, кинематографа» [7, с. 68].

Запрещение деятельности международного общественного движения «АУЕ» и признание его экстремистским позволило привлекать его представителей к административной и уголовной ответственности.

Идеология «АУЕ» тесно связана со сводом неформальных правил поведения в местах лишения свободы. На это обращают внимание В. Е. Квашис и А. С. Ильницкий: «Важной особенностью феномена «АУЕ» является идея о неизбежности пребывания в местах лишения свободы, в связи с чем следует к нему подготавливаться: изучать традиции, нормы, обычаи арестантского сообщества и вести соответствующий образ жизни. Концептуальные идеи АУЕ содержатся в своде неписаных правил и норм поведения в воровском сообществе («воровской закон»), а также базируются на тюремных понятиях и нормах пенитенциарной субкультуры... Распространение идей о романтизации криминального образа жизни, ненависти к сотрудникам правоохранительных органов, неотвратимости приобщения к пенитенциарным учреждениям в виртуальном пространстве формируют установки, направленные на реализацию преступного поведения, укрепление тюремной субкультуры, продуцирование общеуголовной преступности» [3, с. 28]. В связи с этим противодействие деятельности международного общественного движения «АУЕ» подразумевает проведение профилактической работы с осужденными, находящимися в местах лишения свободы, выступающими в качестве своеобразных идеологов, координаторов, лидеров движения.

Однако противодействие идеологии «АУЕ» в исправительных учреждениях связано с рядом проблем как терминологического, так и правоприменительного характера.

Так, сама аббревиатура «АУЕ», ставшая названием запрещенного движения, ранее использовалась осужденными в качестве своеобразного приветствия или обозначения принадлежности к криминальной идеологии. На это обращает внимание Е. З. Сидорова, подчеркивая, что рассматриваемая аббревиатура сохраняла смысл и понимание лишь для самих осужденных, являясь, по сути, способом тайного общения, поскольку у человека, не имеющего отношения к местам лишения свободы, отсутствовало понимание их языка [6, с. 128]. В связи с этим возникает вопрос допустимости привлечения лица к ответственности за высказывание приветствия указанным выше способом.

В качестве символики и атрибутики международного общественного движения «АУЕ» Верховный Суд РФ называет такие известные в криминальном мире татуировки, как изображение «розы ветров», пауков, оскаленной звериной пасти, эполет. Однако при этом следует заметить, что все эти изображения возникли задолго до первого упоминания об указанном движении. Так, подключичные звезды, подобные «розе ветров», описал в своем альбоме татуировок ветеран МВД СССР Д. С. Балдаев [1, с. 65–67]. Без сомнения, наличие таких татуировок у осужденного свидетельствует о его негативном отношении к нормам права, труду, правоохранительным органам, однако этого недостаточно, чтобы признать его представителем движения «АУЕ».

Часть 1 статьи 20.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Подразумевается, что наличие у осужденного на теле

вышеупомянутых татуировок позволяет говорить о демонстрации их другим осужденным.

Однако согласно статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под символикой экстремистской организации понимается символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Следует учесть, что, несмотря на судебный запрет деятельности международного общественного движения «АУЕ», достоверная информация о наличии у данного движения каких-либо учредительных документов, в том числе закрепляющих определенные символы или атрибуты, отсутствует. В результате представляется невозможным отождествление какого бы то ни было изображения с символикой или атрибутикой признанного экстремистским движения «АУЕ».

Часть 1 статьи 282.4 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, если эти деяния совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Речь идет об административной преюдиции, которая в последние годы активно применяется при формулировании статей Особенной части УК РФ (к примеру, статьи 116.1, 151.1, 157, 158.1, 282 УК РФ и др.). Однако, в случае признания татуировки на теле осужденного относящейся к символике или атрибутике экстремистской организации (а, следовательно, факта демонстрации этим осужденным этой татуировки другим осужденным), возникает ситуация, при которой данному осужденному практически не избежать уголовной ответственности по вышеуказанной статье. Дело в том, что избавиться от татуировки самостоятельно представляет собой значительную трудность, особенно в условиях лишения свободы. Кроме того, осужденный может не воспринимать данную татуировку как символику или атрибутику «АУЕ», в связи с чем выражать несогласие с ее удалением. В результате возникает вопрос об обоснованности привлечения дважды – вначале к административной, а потом и к уголовной ответственности – за фактическое обладание татуировкой.

Еще одна проблема заключается в том, что «АУЕ» позиционируется как молодежное движение, основу которого составляют несовершеннолетние. Однако следует заметить, что осужденные, обладающие татуировками, которые предположительно указывают на связь их обладателя с «АУЕ», в своей основной массе, как правило, гораздо старше молодежного возраста. В связи с этим отождествлять их с участниками молодежного движения видится как минимум странным. Довольно резко по этому поводу высказывается А. А. Семочкина, отмечая, что субкультура «малолетних недопреступников» является чуждой даже для криминального мира, а ее носители в глазах взрослых осужденных выглядят «беспредельщиками» [5, с. 157].

В заключение следует отметить, что противодействие криминальной субкультуре в целом и деятельности международного общественного движения «АУЕ» в частности является важной задачей современного государства. Однако такое противодействие, в том числе и в форме привлечения к различным видам ответственности, должно распространяться на тех осужденных, которые своим поведением явно свидетельствуют о принадлежности к рассматриваемому движению. Признавать же участниками «АУЕ» осужденных лишь на основании обладания ими татуировками, нанесенными задолго до первого упоминания данного движения, представляется несправедливым и необоснованным.

Список литературы

1. Балдаев Д. С. Татуировки осужденных: альбом. – СПб: Лимбус Пресс, 2001. – 168 с.
2. Верховный суд признал экстремистской организацией уголовную субкультуру АУЕ // «Ведомости» – ведущее деловое издание России. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/08/17/836930-ekstremistskoi-aue> (дата обращения: 11.09.2022).
3. Квашиш В. Е., Ильницкий А. С. Современные формы проявления криминальной идеологии в сети Интернет // Научный портал МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 26–31.
4. По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=56759800> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Семочкина А. А. АУЕ – как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 154–158.
6. Сидорова Е. З. Экстремистское молодежное движение А.У.Е. как угроза криминологической безопасности системы образования // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 4 (60). – С. 127–130.
7. Шиханов В. Н. Криминализация АУЕ: подводные камни реализации политико-правового решения // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 68–73.

УДК 334.025

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Загарских Вера Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент,

начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: veravyatka@rambler.ru

Аннотация. Приоритетной задачей, поставленной перед уголовно-исполнительной системой, является развитие приносящей доход деятельности. В данной статье выделены вопросы, связанные с развитием и эффективным управлением приносящей доход деятельностью в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Это вопрос строительства производственных и вспомогательных помещений при наличии свободных земельных участков на охраняемой территории и за ее пределами в целях увеличения производственной мощности учреждения, а также дополнительного привлечения осужденных к труду; вопрос формирования оперативной информации на базе программных продуктов бухгалтерского учета, объединяющей данные различных технологических процессов производства, и оценка финансовых результатов по фактическим и кассовым расходам, связанная с определением дальнейшего использования объема прибыли, направления денежных потоков, определения объемов инвестиций по направлениям приносящей доход деятельности учреждений УИС.

Ключевые слова: приносящая доход деятельность казенных учреждений уголовно-исполнительной системы, экономическая эффективность, программное обеспечение, строительство объектов производственного назначения в уголовно-исполнительной системе.

Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) оказывает влияние на все стороны российского общества, деятельность которой финансируется из федерального бюджета. Учреждениям УИС оказывается помимо этого косвенная поддержка со стороны государства в виде государственных заказов, налоговых льгот, преференций и др. Однако важной составляющей развития УИС является осуществление приносящей доход деятельности, которая решает ряд важных экономических и социальных задач. Кроме дополнительного финансирования бюджетной деятельности УИС, это трудоустройство осужденных, их адаптация к социальной жизни, возмещение ущерба по исполнительным листам осужденных и возмещение расходов бюджета на их содержание.

Экономическая эффективность видов деятельности в первую очередь зависит от их объемов. При принятии рациональных объемов производства в условиях рыночных отношений должен учитываться не только достигнутый уровень производства, но и изменение потребности регионального рынка отдельных видов продукции, динамика цен, возможное изменение спроса и предложения и другие факторы рыночной конъюнктуры. Стабильная и эффективная приносящая доход деятельность учреждений УИС зависит от возможностей производства и существующей потребности на предлагаемые учреждениями товары или виды услуг.

Учреждения УИС осуществляют различные виды деятельности: деревообрабатывающая и швейная промышленность, сельское хозяйство, металлообработка, изготовление сувенирной продукции и другие, которые в некоторой степени обусловлены географическим расположением, логистикой, экономическими условиями (наличие трудовых ресурсов, производственных мощностей, уровень накладных расходов и т. п.). Однако даже при развитии одних и тех же видов деятельности и идентичности структуры реализуемой продукции или оказываемых услуг, в учреждениях могут достигаться разные показатели экономической эффективности. Экономическая эффективность любого производства характеризуется показателями объема выпуска и реализации товаров, работ и услуг, затрат труда и трудоемкости, себестоимости продукции, прибыли, уровня рентабельности и т. п.

На показатели эффективности в УИС влияют также цены на приобретаемое сырье и материалы для производства продукции (ткань, металл, зерно и т. п.), затраты на производство собственного сырья (например, заготовка и вывоз древесины), технологичность производственного процесса (цифровизация, автоматизация и механизация), уровень квалификации работников и спецконтингента, стоимость топливно-энергетических ресурсов, транспортные расходы, государственная поддержка в виде федеральных целевых программ, уровень конкуренции и конкурентоспособность продукции, в том числе в рамках внутрисистемного заказа и другие факторы.

Актуальными вопросами развития приносящей доход деятельности учреждений УИС остаются проблемы наращивания объемов производства товаров, выполнения работ и оказания услуг, на которые влияют факторы обучения и квалификация осужденных, низкой квалификация работников гражданского персонала, связанной с низким уровнем оплаты труда; проблемы инфляции и снижения конкурентоспособности, отсутствия современной материально-технической базы (оборудования, технологий, основных производственных и вспомогательных зданий и сооружений), особенностей финансирования приносящей доход деятельности казенных учреждений УИС.

В целях привлечения дополнительного числа осужденных к труду нормативного регулирования требует вопрос увеличения производственных площадей, в том числе строительства производственных и вспомогательных помещений (цехов, складских помещений и других объектов).

В соответствии с положениями распоряжения ФСИН России от 07.04.2020 № 87-р при наличии прибыли казенное учреждение должно направлять не менее 50 % полученной прибыли на содержание и укрепление материально-технической базы, модернизацию и развитие производства, создание рабочих мест для осужденных [6]. При этом порядок согласования и получения разрешения на строительство объектов производственного назначения, его обоснование и бюджетное финансирование за счет средств от приносящей доход деятельности казенных учреждений нормативно не урегулирован.

Статьей 241 Бюджетного кодекса РФ установлено, что доходы, полученные от приносящей доход деятельности учреждениями УИС с привлечением к труду осужденных, в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет и направляются на финансовое обеспечение осуществления функций казенных учреждений сверх бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете [7].

Согласно статье 70 Бюджетного кодекса РФ выполнение функций казенных учреждений включает осуществление закупок для обеспечения государственных нужд. Согласно статье 79 Бюджетного кодекса РФ данные закупки могут предусматривать

бюджетные ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной собственности.

Расходы федерального бюджета на дополнительное финансовое обеспечение казенных учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, осуществляются за счет средств, поступающих от привлечения осужденных к труду, и отражаются по направлению расходов 90048 [8]. Согласно статье 179.1 Бюджетного кодекса РФ, бюджетные инвестиции в объекты строительства или на приобретение объектов недвижимого имущества осуществляются за счет средств федерального бюджета в соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой (далее – ФАИП).

Таким образом, осуществление бюджетных инвестиций в объекты производственного назначения в учреждениях УИС с отражением расходов по направлению дополнительного финансирования 90048 и видам расходов бюджетных инвестиций: 412, 414 возможно при условии соблюдения положений Бюджетного кодекса РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность [9; 10]. При этом без включения объектов недвижимого имущества в федеральную адресную инвестиционную программу, их строительство за счет средств от приносящей доход деятельности учреждений УИС является неправомерным.

Федеральная адресная инвестиционная программа представляет собой документ, устанавливающий распределение бюджетных средств на реализацию инвестиционных проектов только по объектам капитального строительства, строительство или реконструкцию, которых планируется осуществить полностью или частично за счет средств федерального бюджета.

Согласно п. 15 Правил формирования и реализации ФАИП, в проект адресной программы могут быть включены также объекты капитального строительства и объекты недвижимого имущества, которые входят в отдельные целевые программы главных распорядителей бюджетных средств, которые в настоящее время не разработаны.

В целях развития производства в казенных учреждениях УИС существует необходимость разработки целевых программ, либо внесения изменений в нормативные правовые акты по вопросам финансирования строительства за счет средств от приносящей доход деятельности учреждений УИС вне рамок федеральных целевых программ.

Решение данного вопроса позволит упорядочить проблему обоснования и законности строительства производственных объектов, в том числе для выполнения основной задачи: обеспечения исполнения требований законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении к труду осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Кроме этого, внедрение новых технологий и цифровизация играют решающую роль в развитии, повышении эффективности производства, и это уже не просто общемировая тенденция, а одно из условий выживания в условиях кризиса.

Условия современного развития производства в УИС требуют формирования оперативной информации текущего финансового состояния деятельности учреждения. Активное внедрение цифровизации во все сферы производственной деятельности казенных учреждений может оказать существенное влияние на важнейшие элементы учетного инструментария, позволяющие автоматизировать процесс финансово-экономического анализа на базе программного продукта, например, «1С: Бухгалтерия». В стандартных программных продуктах, применяемых учреждениями УИС, данные учетно-аналитические процедуры ведутся «вручную». Так, в программных продуктах не используются электронные технологические карты, не имеется возможности прослеживать сырье и полуфабрикаты по всей технологической цепочке, не

выполняется автоматизированный контроль отклонений на каждом этапе производства, не осуществляется управление себестоимостью продукции на основе оперативного выявления сверхнормативного расхода сырья и материалов, технологических потерь и их причин.

Речь идет о снижении себестоимости за счет сокращения расходов. На пути производства (от сырья до готовой продукции) приходится учитывать множество факторов, влияющих на оборот и стоимость. Многие изделия, например, в производстве продуктов питания, производятся по установленной рецептуре с учетом заранее установленных нормативных показателей выходов продукции, расхода сырья и материалов. Сформированная база, включающая нормативы технологических потерь на разных этапах производственного процесса, нормы естественной убыли, рецептуры продуктов питания, нормы выхода сырья, готовых изделий и другие справочники, может способствовать внедрению автоматизации в производственный процесс.

Наличие широкой нормативной базы обеспечивает условия для создания в программных продуктах различных справочников применения нормативного метода учета затрат на производство товаров, работ и услуг. Так, например, учет движения сырья и основных материалов в программном продукте «1С: Бухгалтерия» целесообразно организовать по производственным участкам, где происходит преобразование одного вида материально-производственных запасов в другой и сочетать в себе элементы традиционного, например, для деревообрабатывающего производства – попередельного метода учета, и нормативного метода учета затрат на производство. На производственных участках осуществляется сбор и обработка данных, движение сырья, основных материалов по технологической цепочке оформляется накладными. На основе накладных формируются отчеты о движении и остатках материальных ценностей, выпуске продукции, технологических операциях в оперативном режиме. Оперативный учет в программном продукте, например, процедуры закрытия смены, позволит на основе сдельных нарядов рассчитывать сдельную оплату труда основных производственных рабочих (спецконтингента) на отдельных производственных участках.

Автоматизация процессов анализа позволит оперативно проводить оценку, осуществлять анализ прямых и косвенных расходов, отклонений данных расходов от нормы, принимать решения с учетом полученных доходов, произведенных затрат не только текущего характера, но и в перспективе краткосрочного и долгосрочного планирования, развивать конкурентоспособность предприятий УИС.

Внедрение новых программных продуктов позволит ускорить процессы формирования всех видов статистической и ведомственной отчетности. Только с внедрением автоматизации план-факторного анализа появляется возможность осуществлять оперативный внутренний финансовый контроль производственной деятельности: соблюдение утвержденных норм, учет потерь и выпуска продукции, выявление причин отклонений.

Автоматизация стадий производственного процесса позволит организовать любой из вариантов сводного экономического учета затрат (по прямым и накладным расходам, по элементам затрат, по калькуляционным статьям, по уровню ценообразования, рентабельности выпускаемой продукции). Оценка финансового результата производственной деятельности учреждения можно проводить, используя только данные бухгалтерского учета, например, на основе анализа изменения кассового разрыва, определяемого как разница между активами учреждения и пассивами.

Оперативные данные текущих отчетов производственной деятельности способствуют правильному принятию управленческих решений по конкретным задачам. Например, объем погашения кредиторской задолженности, объем

закупаемого сырья, экономия ресурсов, необходимость дополнительного обучения рабочих или их стимулирование для выполнения норм выработки, планирование производственной деятельности и т. д.

Таким образом, цифровизация информации может изменить существующие подходы к учету доходов, затрат и калькулированию себестоимости продукции в производстве, анализу приносящей доход деятельности учреждения на определенную дату и в динамике. Переход к автоматизации учета производственного процесса позволит своевременно выявлять негативные тенденции, принимать решения по улучшению финансового состояния, ставить конкретные задачи сотрудникам и обеспечить их выполнение. Все инновационные системы создают условия для сокращения рабочего времени на производстве.

Не менее важным остается вопрос правильности учета и использования прибыли приносящей доход деятельности казенного учреждения УИС. Различия в оценке финансовых результатов и использования прибыли по фактическим или кассовым расходам в практической деятельности порождает множество вопросов, связанных с определением дальнейшего использования прибыли, определения объемов инвестиций по направлениям деятельности.

Под финансовым результатом понимается разница между полученными доходами от реализации и фактическими расходами реализованной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) в результате привлечения к труду осужденных.

В целях обеспечения требований российского законодательства об обязательном привлечении осужденных к труду и повышению эффективности использования доходов от приносящей доход деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, определены нормативы и направления использования прибыли, в том числе на содержание и укрепление материально-технической базы, модернизацию и развитие производства, создание рабочих мест для осужденных (не менее 50 %) [6].

Понятие расходов на содержание и укрепление материально-технической базы включает расходы на капитальные вложения, направленные на развитие производственного сектора УИС [11]. В свою очередь, под капитальными вложениями следует понимать инвестиции во внеоборотные средства, в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию, достройку, дооборудование, модернизацию и техническое перевооружение действующих объектов, приобретение машин, оборудования, инструмента и инвентаря, проектные работы и другие.

При осуществлении капитальных ремонтов основных средств (производственных зданий (цехов), вспомогательных помещений в промышленной зоне и за ее пределами) в учреждениях возникает вопрос их отражения в ведомственной статистической отчетности ФР-2 (об использовании прибыли в учреждениях УИС). Капитальные ремонты осуществляются в значительных суммах, однако не обеспечивают увеличение производственной мощности, и ставится под сомнение правомерность включения данных затрат в расходы за счет прибыли учреждения.

Фактические и кассовые расходы в отдельных случаях не совпадают. Например, в фактические расходы включается начисленная на объекты основных средств амортизация (амортизация начисляется в течение срока использования объекта), тогда как кассовые расходы – это сумма оплаты приобретения объектов учета. При этом кассовые расходы на содержание основных средств превышают фактически начисленные расходы, что влияет на определение показателя нераспределенного финансового результата на отчетную дату. В результате учреждения не могут принять правильного решения по определению объема возможности использования прибыли.

Таким образом, в Инструкцию по заполнению и представлению формы ведомственной статистической отчетности ФР-2 целесообразно внести изменения по включению в состав расходов за счет прибыли на укрепление материально-технической базы выполнение капитальных ремонтов, а также закрепить порядок отражения расходов по использованию прибыли не по фактически начисленным затратам, а по кассовому расходу, для обеспечения идентичности информации в статистической и бухгалтерской отчетности.

Развитие приносящей доход деятельности в казенных учреждениях является, безусловно, приоритетной задачей, поставленной перед УИС. В данной статье выделены три актуальных вопроса, связанных с ее развитием и эффективным управлением.

1. При условии отсутствия производственных и вспомогательных площадей в некоторых учреждениях УИС остро возникает вопрос строительства данных объектов при наличии свободных земельных участков на охраняемой территории и за ее пределами в целях увеличения объемов производственной деятельности, а также дополнительного привлечения осужденных к труду. На сегодняшний день нет четкой регламентации порядка согласования и получения разрешения на строительство объектов производственного назначения и соответственно планирования за счет средств от приносящей доход деятельности вне рамок целевых программ.

2. В целях формирования оперативной информации необходимо внедрение программной системы автоматизированного учета производственного процесса для определения текущего финансового состояния, финансового анализа деятельности, динамики развития основных и выборочных показателей приносящей доход деятельности учреждений УИС.

3. Определение финансового результата является конечным этапом определения эффективности приносящей доход деятельности учреждения. Необходима детальная регламентация вопросов по расчету и учету прибыли учреждений УИС. Для обеспечения идентичности информации по оценке финансовых результатов приносящей доход деятельности в УИС, представляемой в бухгалтерской и статистической отчетности, целесообразно закрепить единый порядок отражения расходов по использованию прибыли, например, не по фактически начисленным затратам, а по кассовому расходу.

В целях исполнения требований российского законодательства об обязательном привлечении осужденных к труду и решения вопросов приносящей доход деятельности учреждений, исполняющих наказания, перспективой развития является расширение материально-технической базы, внедрение современного и высокотехнологического оснащения учреждений и органов УИС, модернизация производственной инфраструктуры.

Структурные изменения в российской экономике и возрастающие требования к осуществлению приносящей доход деятельности в УИС требуют дальнейшего изучения и формирования нормативного регулирования оптимальных технических, технологических и организационных решений.

Список литературы

1. Евдокимова В. В. Совершенствование системы управления затратами в производственном подразделении УИС // Студенческий вестник. – 2021. – № 18-5 (163). – С. 85–87.
2. Худадатов Э. А. Методы нахождения оптимальной ценовой стратегии при организации производственной деятельности учреждений УИС // Информационные технологии в УИС. – 2021. – № 2. – С. 38–44.

3. Дятлов Ю. Н. Некоторые вопросы автоматизации функций управления проектами в производственном секторе уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 6 (205). – С. 4–10.

4. Улендеева Н. И. Инвестиции в производственно-хозяйственную деятельность исправительных учреждений как важнейший элемент повышения экономической привлекательности предприятий УИС // Заметки ученого. – 2020. – № 9. – С. 347–351.

5. Родионов А. В., Лудов Д. С. Инвестиционное обеспечение производственных подразделений уголовно-исполнительной системы в рамках проектов государственно-частного партнерства: сущность, особенности, характеристики // Финансовая экономика. – 2020. – № 3. – С. 390–392.

6. О внесении изменений в распоряжение ФСИН России от 18 августа 2017 г. № 205-р «О нормативах и порядке использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы»: Распоряжение ФСИН России от 07.04.2020 № 87-р.

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении кодов (перечней кодов) бюджетной классификации Российской Федерации на 2022 год (на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов): Приказ Минфина России от 08.06.2021 № 75н (ред. от 17.11.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения: Приказ Минфина России от 06.06.2019 № 85н (ред. от 29.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы: Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 (ред. от 01.11.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении форм статистической отчетности, отражающих финансовые результаты, полученные в результате привлечения осужденных к труду учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, и инструкций по их заполнению и представлению: Приказ ФСИН России от 31.08.2020 № 591. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 796

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПОРТСМЕНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО РАБОТОСПОСОБНОСТИ

Акиндинов Андрей Владимирович,

преподаватель кафедры физической культуры инженерно-экономического факультета,
ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: bespredelshik55@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния восстановления спортсмена на уровень его работоспособности. Рассмотрены наиболее эффективные способы восстановления.

Ключевые слова: восстановление, восстановительный период, активный отдых, спортивная подготовка, переутомление, работоспособность.

Восстановительные процессы – важнейшее звено в период возвращения работоспособности спортсмена после выполнения активных физических нагрузок. Актуальность этой проблемы сохраняется на высоком уровне как для спортсменов, так и для их тренеров уже достаточно продолжительное количество времени.

Множество научных деятелей, изучающих теоретические и прикладные аспекты данной проблемы, пришли к выводам о том, что не представляется возможным достичь высоких показателей исключительно с помощью наращивания количества и напряженности тренировочной нагрузки. Именно поэтому разрабатываются методики регуляции уровня утомления у спортсменов, а также методики профилактики утомляемости во время тренировочного периода [1]. Непосредственно анализируя тренировочный процесс некоторых спортсменов в целом, можно заметить, что зачастую тренировки проходят в совокупности с постоянным, и может быть уже хроническим, утомлением, что может привести к неправильному функционированию локомоторного аппарата и вызывает сбой в его работе, а именно к перенапряжению и как следствие ухудшению такого показателя, как работоспособность.

Как показывает практика, к снижению фактора работоспособности может привести пренебрежение некоторыми требованиями формирования тренировочного процесса, такими как:

- научные;
- индивидуально-физиологические;
- возрастные и т. д.

Таким образом, одним из важнейших процессов для спортсменов является восстановление после физической работы.

Непосредственно «восстановление» трактуется как процесс, протекающий в организме индивида после завершения какой-либо нагрузки (физической, эмоциональной, психологической и многих других) и представляет собой постепенное, планомерное, последовательное возвращение в исходное положение физиологических и биохимических функций организма.

Также близким к термину «восстановление» является и феномен «восстановительный период».

Восстановительным периодом принято считать количество времени, затраченное на физиологическое восстановление нормальных функций человеческого тела после

выполнения сверхнормальной работы. Необходимо учитывать, что в организме в период всех фаз тренировок, а именно: предрабочее состояние, процесс работы и послерабочее состояние, постоянно реализуется огромное множество взаимосвязанных между собой процессов расхода и восстановления функциональных, структурных и регуляторных резервов [3].

Процедура восстановления – это достаточно затруднительный и энергозатратный процесс, состоящий из трех взаимодействующих сфер:

1) первая сфера нацелена на ликвидацию различных изменений и сбоев в системах, отвечающих за нейрогуморальную регуляцию;

2) вторая сфера отвечает за вывод продуктов, являющихся производными процесса распада. Данные вещества начинают свое образование в тканях и непосредственно клетках функционирующего органа, а затем выбрасываются в общие структуры тела человека.

3) последняя сфера непосредственно направлена на выведение продуктов жизнедеятельности и распада из внутренней среды организма.

Состояние организма человека в течение всей его жизни непрерывно меняется. Такие преобразования происходят как в короткие промежутки времени, так и могут занимать достаточно длительное время. Именно поэтому периодическое восстановление обусловлено биологическими ритмами человека, которые априори связаны со следующими факторами:

- суточной периодикой;
- временем года;
- возрастными изменениями;
- половыми признаками;
- влиянием природных условий;
- окружающей средой;
- индивидуально-психологическими особенностями индивида и др.

По этой причине к снижению качественных характеристик процесса восстановления могут привести, например: перемещение человеком между разными часовыми поясами, непривычные температурные условия окружающей среды, всевозможные геомагнитные бури, эмоциональный стресс и многое другое. Такие изменения приводят к естественному торможению восстановительного процесса и снижению работоспособности в целом.

Восстановление, как и любой другой физиологический процесс, содержит в себе несколько различных фаз. Практики и теоретики данного феномена различают две фазы восстановления: раннюю и позднюю [5].

Ранняя фаза заканчивается в определенный период времени, в зависимости от сложности проделанного занятия: легкие упражнения могут занимать несколько минут на восстановление, тяжелые и энергозатратные – несколько часов. Поздняя фаза восстановления может значительно затянуться и занять несколько суток.

Организм человека – это сложный и до конца не изученный механизм, именно поэтому в основном его всевозможные внутренние биологические системы восстанавливаются не одновременно. Например, проследим процесс восстановления организма спортсмена легкоатлета после длительной кардио тренировки:

- сначала приходит в исходное состояние внешнее/поверхностное дыхание, а именно восстанавливаются его частота и глубина;
- затем, в течение нескольких часов нормализуется частота сердечных сокращений, стабилизируется верхнее и нижнее артериальное давление бегуна;
- показатели сенсомоторных реакций организма полностью приходят в норму спустя сутки и более.

Резонирующим критерием положительной динамики восстановительных процессов выступает готовность организма к повторной нагрузке, а наиболее объективным и демонстративным показателем является максимальный объем повторной работы, которую способен проделать спортсмен. Данные тренировочные нагрузки рекомендуется выполнять, когда организм спортсмена находится на самом пике собственной работоспособности. Ученые прикладным путем выявили, что чересчур длительные временные промежутки отдыха снижают эффективность тренировочного

процесса. Так, после скоростного бега в организме возникает кислородное голодание, которое сохраняется в течение порядка 5-9 минут. Однако возбудимость центральной нервной системы не снижается в течение данного промежутка времени, а даже наоборот, она сохраняется на таком же высоком уровне. Поэтому для повторения упражнения целесообразным и рекомендованным будет интервал именно в 5-9 мин.

В тренировочной практике для ускорения восстановительного процесса применяется активный отдых.

Активный отдых подразумевает под собой распределение нагрузки на другой вид деятельности. Русский физиолог И. М. Сеченов был ученым-первооткрывателем, который посвятил свои труды теме активного отдыха для восстановления работоспособности. Он эмпирическим путем подтвердил свою гипотезу о том, что утомленные фасции и мышцы конечности восстанавливаются гораздо активнее при работе другой конечностью, а не при типичном пассивном отдыхе.

Установлено, что залог эффективности тренировочного процесса заключается в сбалансированном сочетании форм восстановления на всех этапах тренировочного процесса. Подобный комплекс дает возможность избежать спортсмену нежелательных последствий от нагрузок, повысить работоспособность и сохранить свое здоровье.

После физических нагрузок человеку свойственно испытывать утомление. Это совершенно нормальное явление.

Термин «утомление» раскрывается, как естественный физиологический процесс, характеризующийся таким субъективным признаком, как вялость, усталость, апатия к физической деятельности в целом. Это может выражаться тяжестью в голове и конечностях, слабостью и трудность выполнения повторных упражнений [1].

Используемые средства для восстановления напрямую зависят от степени утомления спортсмена.

Научно разработана определенная классификация проявления утомления, которая выглядит следующим образом:

- легкое – бывает после незначительной для ресурсов организма (малый объем и интенсивность) мышечной работы и проявляется в виде простой усталости. Работоспособность организма при этом, обычно, не снижается;

- острое – обычно проявляется при выполненной единократной (тренировочный цикл) физической нагрузке. Спортсмен чувствует слабость, у него резко снижается работоспособность, развивается слабость в мышцах. Данный вид утомления чаще всего прогрессирует у плохо тренированных спортсменов;

- перенапряжение – это быстро развивающееся утомление организма после выполнения однократной предельной нагрузки. Чаще всего такое состояние может проявиться на фоне сниженного общего состояния организма, например, после перенесенного заболевания, полученной травмы и др. Часто развивается у профессиональных спортсменов, которые могут выполнять предельные нагрузки на фоне утомления. Такие спортсмены способны выполнять большие нагрузки при утомлении благодаря волевым качествам;

- перетренированность – это негативное состояние организма, вызванное неправильно составленным режимом тренировок и отдыха спортсмена;

- переутомление – это патологическое состояние организма, которое проявляется в виде невроза. Невроз наблюдается у спортсменов, имеющих неустойчивую нервную систему. Такое состояние наблюдается при чрезмерных физических нагрузках [6].

Каждому спортсмену в течение его тренировочной деятельности необходимо пользоваться различными средствами восстановления. Они помогут ускорить процесс возвращения физиологических процессов организма в норму и тем самым снизить напряжение и усталость. Отсутствие этих признаков у спортсмена – залог успешного повышения работоспособности.

Среди средств восстановления можно выделить следующие группы: педагогические и медико-биологические.

Педагогические средства восстановления включают в себя, прежде всего, правильное включение интервалов отдыха между:

- повторениями отдельных определенных упражнений;
- тренировочными занятиями;

- недельными циклами с различной нагрузкой и т. д.

Опытные тренеры при подготовке плана подготовительных занятий обычно используют метод волнообразного планирования нагрузок в пределах временных тренировочных циклов.

В данную группу восстановительных средств включаются:

- многообразные формы активного отдыха;
- проведение тренировочных занятий на открытых площадках;
- переключение между видами работы и т. п.

Медико-биологическим средствам придается большое значение при планировании восстановительного процесса спортсмена. Данные средства способствуют повышению работоспособности и защищают от негативных последствий физических тренировок [2].

К группе медико-биологических средств относятся:

- правильное сбалансированное питание;
- физиопроцедуры;
- применение назначенных спортсмену фармакологических препаратов;
- применение витаминных комплексов;
- различные виды массажа;
- употребление специальных спортивных напитков;
- посещение криосауны, барокамеры;
- использование бани (сауны);
- употребление кислородных коктейлей;
- оксигенотерапия;
- адаптогены и препараты, влияющие на энергетические процессы;
- игловоздействия;
- электростимуляции;
- кинезиотейпирование;
- использование музыки [2].

Питание – это один из основных факторов процесса восстановления работоспособности спортсмена. Обмен веществ обеспечивает рост и развитие всего организма в целом, а также поддерживает постоянство его морфологических структур, способность к самообновлению и наращиванию физических возможностей.

Не менее важным является поддержание питьевого режима спортсмена. Питьевой режим находится в прямой зависимости от многих факторов, среди них можно выделить:

- характер тренировок;
- характер питания;
- климатические условия [4].

Врачи рекомендуют оптимально употреблять в сутки около 2-2,5 л. Правильным с научной точки зрения считается употребление жидкостей дозированными порциями. Сильную жажду оптимально утолять водой, зеленым несладким чаем, минеральной водой, натуральными соками.

Кроме того, спортсменам после физических нагрузок следует уделить внимание восстановительному массажу.

Восстановительный массаж – это вид телесноориентированной терапии, который может применяться после любого вида нагрузки (физической или умственной). Восстановительному массажу отводят особое место в спортивной практике, так как он способствует снижению утомления, играет большую роль в процессе восстановления функций организма, а также необходим для повышения работоспособности. Именно поэтому массажу отводится особое место в спортивной практике.

Баня (сауна) также является восстановительным средством спортсмена, с помощью которого возможно избавиться от утомления и, как следствие, повысить работоспособность организма. Многие спортсмены посещают бани и сауны, например, с целью сгонки веса и профилактики простудных заболеваний.

Кроме того, под влиянием сауны происходят следующие изменения:

- заметные положительные сдвиги в сердечно-сосудистой системе, тренировка сосудов;
- восстановление дыхательной системы;

- снижение тонуса в мышцах, их расслабление;
- улучшаются микроциркуляции;
- ускоряется обмен веществ;
- происходит перераспределение крови;
- ускоряются окислительно-восстановительные процессы в организме;
- увеличивается потоотделение и вместе с этим происходит выведение продуктов метаболизма.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что волнообразная динамика тренировочного процесса затрагивает все физиологические системы организма спортсмена и является для него испытанием. Во время интенсивных тренировочных циклов происходит снижение функциональной устойчивости к всевозможным видам нагрузок, повышается нежелательное влияние гиподинамии, возрастает риск нарушений режимов работы и отдыха, сна и бодрствования, случаются перемены в привычках питания, возникает состояние общего утомления, переходящее в переутомление [5].

Позитивный характер изменений тренировочной работоспособности спортсмена достигается при адекватном использовании средств восстановления, правильном сочетании различных методов релаксации и разумном выстраивании плана тренировочных циклов.

Список литературы

1. Бурякин Ф. Г. Диагностика утомления и симптоматика восстановления в спорте (методологические основы). – М.: Изд-во Русайн, 2021. – 146 с.
2. Макарова Г. А. Спортивная медицина. – М., 2003. – 475 с.
3. Макарова Г. А. Оптимизация постнагрузочного восстановления спортсменов, методология и частные вопросы. – М.: Изд-во «Спорт», 2017. – 124 с.
4. Спортивная медицина: Учебник для институтов физ. культ. / Под ред. В. Л. Карпмана. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 349 с.
5. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Олимпия Пресс, 2005. – 528 с., ил.
6. Физиология активного утомления [Электронный ресурс]. - 23.21.2015. – Режим доступа: https://studbooks.net/633004/turizm/fiziologiya_aktivnogo_otdyha

УДК 159.99

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АДАПТИВНОГО И ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Барышева Анна Викторовна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии,
ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: barischan@gmail.com

ORCID 0000-0001-7690-9366

Аннотация. В статье на основании проведенного исследования раскрываются некоторые личностные особенности курсантов, имеющих различные уровни адаптивности. Раскрывается необходимость реализации специализированных психологических программ, позволяющих увеличить адаптационный потенциал обучающихся в ведомственном вузе.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, адаптивное поведение курсантов, адаптивный потенциал.

В связи с ростом в социуме психических состояний, которые развиваются под воздействием экстремальных условий (нервно-психического напряжения, преобладания негативных эмоций и т. п.), актуализируется проблема адаптации личности к неблагоприятным факторам среды. Адаптация – это процесс и свойство любой живой саморегулируемой системы, заключающееся в способности приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям внешней среды [3, с. 16].

На современном этапе развития науки имеются противоречия в понимании процесса адаптации. Они связаны с наличием большого количества психологических подходов, комплексностью данного понятия, его связью с социумом (появляются новые факторы, действующие на личность, что влечет изменения требований к уровню адаптации). Адаптивные способности человека зависят от его психологических особенностей, определяющих адекватность регуляции функционального состояния организма человека в различных условиях его жизнедеятельности.

Адаптивность человека определяется наличием способностей, способствующих более быстрому разрешению стрессовых ситуаций, и нормализации взаимоотношений со средой. В качестве таких способностей выделяют следующие: самооценка личности, уровень развития познавательных способностей, степень ориентации в общепринятых нормах поведения, имеющийся опыт общения, уровень конфликтности, наличие социальной поддержки, степень нервно-психической устойчивости. Чем выше уровень развития этих способностей, тем более успешной будет адаптация, а область факторов внешней среды более значительной [5, с. 56].

Обучение курсантов в ведомственном вузе существенно отличается от обучения в гражданских вузах учебными и дисциплинарными требованиями, жесткой регламентацией распорядка дня, субординацией, совмещением учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей [2].

Некоторые факторы, связанные с учебной деятельностью, выделяются в качестве психологических стрессоров. В первую очередь – это дефицит времени и высокий темп деятельности, высокие физические нагрузки. Наличие подобных факторов способствует возникновению переутомления, формированию психической дезадаптации, а в некоторых случаях – проявлению эмоциональных дезадаптивных

реакций. Круглосуточное пребывание курсантов на территории вуза, совместное проживание в условиях казарменного размещения способствуют усилению процессов групповой динамики и неформального лидерства в учебных взводах, повышают конкурентное взаимодействие между курсантами и нередко приводят к выраженному конфликтному взаимодействию курсантов, нарушениям служебной дисциплины [4].

Это актуализирует необходимость изучения особенностей адаптивного и дезадаптивного поведения курсантов. С целью исследования влияния особенностей личности на адаптивное и дезадаптивное поведение курсантов на базе ВИПЭ ФСИН России было проведено исследование. В исследовании приняли участие курсанты 1 курса психологического факультета (43 человека), соматически здоровые юноши и девушки в возрасте от 18 до 20 лет. Исследование проводилось в 2022 г.

Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Методика диагностики адаптационных особенностей личности «Адаптивность» многоуровневый личностный опросник (далее – МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. Методика предназначена для диагностики адаптивности личности по следующим шкалам: адаптивные способности (АС), нервно-психическая устойчивость (НПУ), коммуникативные способности (КС), моральная нормативность (МН) [6].

2. Опросник социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А. К. Осницкого для определения степени адаптированности в системе межличностных отношений [7]. Методика служит для диагностики комплекса психологических проявлений, которые сопровождают процесс социально-психологической адаптации и ее интегральные показатели.

3. Методика «Большая пятерка» для диагностики личностных характеристик испытуемых по пяти факторам личности Р. МакКрае и П. Коста. В русском переводе опросник адаптирован В.Е. Орлом в соавторстве с А. А. Рукавишниковым и И. Г. Сениным [1]. Методика позволяет выявить свойства личности, проявляющиеся в тех или иных житейских ситуациях.

Результаты диагностики адаптивности курсантов при помощи МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина позволяют говорить о том, у 46 % опрошенных отмечается более высокий уровень социально-психологической адаптированности: средние показатели адаптивных способностей (26,5), средняя нервно-психическая устойчивость (19,3), средние коммуникативные способности (10,5), средняя моральная нормативность (7,6). У остальной части опрошенных (54 %) выявлены более низкие показатели адаптивных способностей (56,3), низкая нервно-психическая устойчивость (40,6), более низкие коммуникативные способности (23,8), низкая моральная нормативность (14,3). Для установления значимости различий использовался расчет U-критерия Манна-Уитни. Выявлены достоверные различия по всем шкалам.

Для реализации задач исследования по уровню адаптированности были выделены две группы испытуемых: 1 группа – представлена курсантами со средними адаптивными возможностями (20 чел.); 2 группа – представлена курсантами с низкими адаптивными возможностями (23 чел.).

Курсанты в 1 группе отличаются большей адаптированностью, лучше приспособляются к среде деятельности, к новым условиям, более успешно ориентируются в текущей ситуации, быстрее вырабатывают стратегию поведения, у них более адекватная самооценка, и они менее склонны к нервно-психическим срывам, чем курсанты из 2 группы.

Анализ результатов по методике диагностики социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А. К. Осницкого

свидетельствует о том, что по всем шкалам у испытуемых 1 группы значения превышают значения испытуемых 2 группы. Так, по шкале «принятие себя» 100% респондентов 1 группы имеют средние значения, в отличие от испытуемых 2 группы (65 % имеют низкие значения). Подобные результаты указывают на более высокие способности испытуемых 1 группы понимать свои потребности, особенности. При этом у курсантов 2 группы низкие баллы могут свидетельствовать о некоторой внутренней дезинтеграции.

По шкале «принятие других» у 100 % респондентов 1 группы выявлен средний уровень значений, при этом 60 % респондентов 2 группы по данной шкале имеют низкие значения. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют об активации защитного поведения и негативно сказываются на профессиональной деятельности.

Средний уровень «эмоционального комфорта» испытывают 80 % опрошенных 1 группы, 82 % опрошенных 2 группы имеют низкие значения по шкале «эмоционального комфорта». Это говорит о большей оптимистичности курсантов 1 группы, они более уравновешены, а для курсантов 2 группы характерна повышенная тревожность, беспокойство, апатия.

Для 85 % опрошенных 1 группы характерен средний уровень «внутреннего контроля», а у 95 % опрошенных 2 группы выявлен низкий уровень значений по данной шкале. Следовательно, курсанты 1 группы в достижении жизненных целей рассчитывают в большей степени на себя, готовы нести ответственность за свои решения. В то время как курсанты 2 группы пассивны в решении жизненных задач, ориентируются преимущественно на внешнюю поддержку и внешний контроль.

По шкале «доминирование» 100 % опрошенных 1 группы имеют средние значения, 56 % опрошенных 2 группы имеют по данной шкале низкий уровень значений. Это говорит о том, что курсанты, составляющие 2 группу, более зависимы от других (ведомы).

100 % опрошенных 1 группы имеют средние значения по шкале «эскапизм», 70 % респондентов 2 группы по данной шкале имеют низкие значения. Это свидетельствует о низкой способности курсантов 2 группы избегания неприятностей, рутины. У курсантов 1 группы, с более высокими показателями адаптивности, необходимо отметить наличие способностей уходить от реальности в мечты и фантазии. По мнению З. Фрейда это качество позволяет нам переживать трудности, возникающие в жизни, с меньшими потерями.

Анализ показателей адаптированности в системе межличностных отношений с использованием U критерия Манна-Уитни позволяет говорить о наличии существенных различий по всем шкалам ($p \leq 0.01$).

Результаты, полученные с помощью методики «Большая пятерка» для диагностики личностных характеристик испытуемых по пяти факторам личности свидетельствует о том, что у всех курсантов 1 группы показатели фактора «экспрессия» на среднем и высоком уровнях, в то время как у испытуемых 2 группы по данному фактору преобладают низкие значения (85 %). Высокие значения по этой шкале у испытуемых 1 группы указывают на их достаточно легкое отношение к жизни, они активно проявляют интерес к различным сторонам жизни, легко включаются в учебную деятельность, но предпочитают избегать рутины. Курсанты, входящие в эту группу, достаточно эмоциональны, с развитым художественным вкусом. При этом курсантов 2 группы отличает практичность, реалистичность, озабоченность своими проблемами. Для них характерно отсутствие гибкости, чувства юмора. Они не любят внезапных перемен.

Для большинства курсантов 1 группы (65 %) характерны средние значения по фактору «экстраверсия», у 90 % курсантов 2 группы по этому фактору выявлены низкие значения. Следовательно, у испытуемых 1 группы несколько лучше развиты

коммуникативные способности, они не любят утруждать себя учебой или выполнением каких-либо поручений, предпочитают развлечения и острые ощущения, склонны к импульсивным действиям, оптимистичны, имеют ослабленный контроль над чувствами, поэтому могут демонстрировать реакции агрессии. В деятельности они ориентированы на показатели скорости, предпочитают работать с людьми, успешнее в выполнении трудных заданий, особенно во второй половине дня, чувствительны к похвале. Испытуемые 2 группы демонстрируют неуверенность в поведении, сниженный эмоциональный фон настроения, сдержанности, мало интересуются проблемами других людей, достаточно успешны в учебе, более активны в первой половине дня, более чувствительны к замечаниям, критике (наказаниям).

Средние значения по фактору «самоконтроль» характерны для большей части респондентов в 1 и 2 группах. Это свидетельствует о доминировании волевой регуляции в поведении курсантов. Курсантам с такими значениями по фактору свойственна добросовестность, аккуратность в деятельности, настойчивость и нормативность.

По фактору «привязанность» большая часть испытуемых 1 группы (80 %) продемонстрировали низкие показатели, что указывает на наличие у данной группы таких характеристик, как: стремление к самостоятельности, установление дистанции в общении, достаточный уровень конфликтности. 100 % испытуемых 2 группы имеют средние и высокие показатели значений по данному фактору. Они склонны к эмпатии, стараются избегать разногласий.

По фактору «эмоциональная устойчивость» 100 % опрошенных 1 группы и значительная часть опрошенных 2 группы (55 %) имеют средний уровень значений. Это говорит о наличии у курсантов достаточной эмоциональной зрелости, наличии устойчивых жизненных планов. Во 2 группе 45 % опрошенных имеют низкие значения по этому фактору, что указывает на возникновение чувства беспомощности в трудной ситуации и ситуативном поведении.

Анализ показателей личностных свойств с использованием U критерия Манна-Уитни позволяет говорить о наличии достоверных различий по всем факторам ($p \leq 0.01$), кроме фактора «самоконтроль».

С целью установления взаимосвязи между личностными особенностями и адаптивным поведением у курсантов ведомственного вуза проводился расчет рангового коэффициента корреляции г-Спирмена. В ходе статистической обработки выявлены положительные значимые корреляционные связи между адаптивностью личности, нервно-психической устойчивостью, коммуникативными способностями, адаптивными способностями и особенностями личности (эмоциональной устойчивостью, экстраверсией, самоконтролем). Выявлены положительные корреляционные связи между личностными особенностями и показателями адаптивного поведения ($p \leq 0,01$), ($p \leq 0,05$). Чем выше показатели адаптивного поведения (адаптивность, коммуникативные способности, нервно-психическая устойчивость), тем более проявляются такие личностные качества, как экстраверсия, самоконтроль, эмоциональная устойчивость.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить наличие определенных трудностей в адаптационном поведении курсантов. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программы работы с курсантами, имеющими низкие показатели адаптации. Для развития адаптационного потенциала в программу психологической работы необходимо включить упражнения:

- позволяющие приблизиться к состоянию гармонии личности;

- позволяющие расширить знания о защитных механизмах личности, расширить палитру эффективных копинг-стратегий;
- направленные на снижение тревожности и ощущения безысходности;
- ориентированные на повышение навыков самоконтроля, антимаанипулятивного поведения, абстагирования.

Список литературы

1. Лаак Я. Big5: как измерить человеческую индивидуальность: Оценки и описания. М.: Университет, 2003. – 107 с.
2. Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / отв. ред. С. Д. Некрасов. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА»; Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2013. – 355 с.
3. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16–24.
4. Набока А. А. Особенности психологической адаптации курсантов к обучению в юридическом вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – № 3 (86). – С. 268–273.
5. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.
6. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – Самара: Бахрах-М, 2017. – С. 672.
7. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2009. – 544 с.

УДК 159.9.072.43

ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ

Гриценко Ольга Александровна,

начальник психологической службы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail: gritsenko_oa@mail.ru

Пивоварова Татьяна Васильевна,

кандидат психологических наук,

старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

юридического факультета, Университет ФСИН России,

Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: Tanyabeer@yandex.ru

Аннотация. В статье предложен опыт разработки и апробации специализированной социально-психологической программы изучения и оптимизации социально-психологического климата в коллективе работников образовательной организации ФСИН России. Комплексная, планомерная работа по совершенствованию социально-психологического климата в коллективе сотрудников осуществлялась с анализа объективных показателей (текучести кадров, состояния дисциплины и т.д.), а также диагностики субъективных критериев (удовлетворенности сотрудников различными сторонами жизни и деятельности в том или ином профессиональном коллективе, удовлетворенности стилем руководства, взаимоотношениями в коллективе и т.д.) с целью определения социально-психологического климата в коллективе. Результаты апробации комплекса мероприятий по профилактике и оптимизации социально-психологического климата показали значительное повышение качества взаимодействия между сотрудниками структурных подразделений образовательной организации ФСИН России, а также нормализацию атмосферы в профессиональном коллективе. О чем свидетельствует контрольный срез показателей социально-психологического климата в контрольной и экспериментальной группе.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, социально-психологический климат, психологическая атмосфера, социальная атмосфера, климат организации, микроклимат, образовательная организация, коллектив работников.

В настоящее время особое внимание уделяется профилактике и непосредственному решению проблем, связанных с формированием благоприятного социально-психологического климата в рабочих коллективах. Данная проблематика является актуальной, прежде всего, из-за возросших требований со стороны работодателя к уровню психологической включенности работника в профессиональную деятельность и стремления каждого отдельно взятого человека к самоактуализации, самореализации, что невозможно без участия других членов профессиональной группы.

Пошатнуть благоприятный психологический климат может множество причин: глобальная макросреда (обстановка в обществе), локальная макросреда (обстановка в организации), санитарно-гигиенические условия труда, напряженность и сложность труда, вхождение новых членов коллектива в уже устоявшийся коллектив или уход других членов коллектива, организационно-штатные мероприятия, при которых работники испытывают чувство неопределенности и тревожности.

Также стоит отметить в настоящий момент состояние «социальной турбулентности» в мире: неопределенность, нестабильность; период, когда человек не может управлять действительностью, сложное состояние общественной системы с точки зрения сложности протекающего процесса. Как результат – наличие повышенной тревожности в обществе, увеличение социальной дистанции между

людьми, снижение контактов. Данная тенденция ведет к ухудшению социально-психологического климата в коллективе и снижению качества взаимодействия между сотрудниками любого профессионального коллектива.

Формирование и поддержание благоприятной атмосферы в коллективе является неотъемлемым компонентом результативности, производительности, успешности, стабилизации деятельности пенитенциарных учреждений в целом и образовательных организаций ФСИН России в частности.

Оптимизации социально-психологического климата в коллективе сотрудников образовательных организаций ФСИН России уделяется особое внимание, так как члены коллектива рассредоточены по различным отделам, кафедрам и службам и взаимодействуют относительно не часто друг с другом, что может вести (без профилактических мероприятий) к обособлению отдельно взятых подразделений и негативным образом сказываться на качестве совместно выполняемой работы в дальнейшем.

В связи с этим, начальником психологической службы ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России была разработана и апробирована специализированная социально-психологическая программа изучения и оптимизации социально-психологического климата в коллективе. Целями указанной программы являлись:

- 1) профилактика неустойчивого и нормализация неудовлетворительного социально-психологического климата в профессиональном коллективе образовательной организации ФСИН России;
- 2) повышение качества взаимодействия между сотрудниками различных структурных подразделений образовательной организации ФСИН России;
- 3) развитие коммуникативной компетентности сотрудников и работников образовательной организации ФСИН России.

На *подготовительном этапе* перед проведением исследовательской работы и реализацией социально-психологического тренинга осуществлялось обоснование проблемы, сбор необходимой теоретической информации, анализ литературы, планирование во временных промежутках проводимой в дальнейшем диагностической и коррекционной работы.

Были изучены социально-демографические характеристики членов коллектива по документации учреждения, а также показатели их успешности в служебной деятельности. Анализировалось: наличие/отсутствие изменений в служебно-функциональном плане коллектива, а именно возможные изменения в графике работы, качество медицинского обслуживания, уровень денежного содержания, наличие возможности продвижения по службе, в общем, физические условия труда (безопасность, санитарно-гигиенические условия), психофизиологические и социально-психологические условия труда (степень чистоты, порядка, оснащенности, температура, уровень шума, эстетические аспекты), содержание труда (разнообразие и монотонность). Так, разнообразие деятельности стимулирует труд, монотонность порождает безразличие к нему; организационные рамки труда (взаимодействие различных структурных подразделений образовательного учреждения, своевременное информирование сотрудников об изменениях в учреждении), уровень материально-технического обеспечения, формы осуществления контроля, координация, качество наставничества и возможности карьерного, личностного роста сотрудников. Также осуществлялся анализ наличия/отсутствия изменений в управленческом плане (культура управления, которая определяется методами управления, стилем руководства, индивидуальным подходом, профессионализмом руководителей всех уровней, этикой взаимодействия управленческого и исполнительского звена, методами стимулирования).

Данный анализ особенно тщательно необходимо проводить при смене руководства образовательной организации. Осуществлялся анализ возможных изменений в психологическом плане: культура межличностных отношений в служебном коллективе, наличие чувства коллективизма, взаимопомощи и поддержки, групповое мнение, выработанные нормы поведения и традиции коллектива, характер восприятия и оценки сотрудниками друг друга.

На *констатирующем* этапе эмпирического исследования с помощью комплекса методов проводилась диагностика состояния социально-психологического климата в коллективе работников образовательной организации ФСИН России. В качестве диагностического инструментария выступил следующий комплекс основных методов психологического исследования: наблюдение, опрос (беседа) и анонимное анкетирование (таблица 1).

Таблица 1

Комплекс методов исследования состояния социально-психологического климата в коллективе работников образовательной организации ФСИН России

№ п/п	Название метода	Определение	Особенности метода	Плюсы метода	Минусы метода
1	Наблюдение (сплошное и выборочное)	Преднамеренное, целенаправленное восприятие, слежение за объектом в ожидании проявлений	Не вмешательство психолога в исследуемый процесс	Поведение испытуемых естественно	Трудности в фиксации результатов, психолог может бессознательно игнорировать важные факты
2	Опрос (беседа)	Устный опрос, связанный с выявлением интересующих фактов в прямом контакте с испытуемым	Применяется дополнительно с другими более объективными методами	Возможность получения дополнительных данных непосредственно от человека	Возникает проблема откровенности или нежелания отвечать на поставленные вопросы
3	Анкетирование	Письменный опрос, связанный с выявлением интересующих фактов в опосредованном контакте с испытуемым	Анонимность	Высокий уровень искренности, большой охват испытуемых, возможность математической обработки	Вероятность неверности трактования вопросов испытуемыми

Полученные эмпирические данные обрабатывались методами математической статистики с использованием компьютерной программы Psychometric Expert 9.2.1.

Проведя исследование методом анонимного анкетирования в рамках всего образовательного учреждения, выявился отдел, существенно отличающийся от других подразделений наличием неудовлетворительного климата по двум блокам: «Блок организации совместной деятельности» и «Блок стиль руководства». Проанализировав полученные результаты, принято решение данное подразделение выделить в экспериментальную группу, для получения на выходе более объективных данных о наличии или отсутствии положительной динамики социально-психологического климата в рамках данного подразделения после реализации тренинговых мероприятий.

Дополнительно, для повышения валидности эксперимента, выделена контрольная группа, сотрудники которой показали допустимые положительные значения в оценке социально-психологического климата, и с данными сотрудниками образовательной организации тренинговые мероприятия целенаправленно не проводились.

Экспериментальный этап включал в себя непосредственно разработку программы социально-психологического тренинга и ее апробацию, с обязательным проведением наблюдения за поведением, реакциями, взаимоотношениями участников коррекционных занятий.

Особенность данной программы в том, что она проста в реализации, не требует особых организационных условий. Тренинговые занятия рассчитаны на участие всех сотрудников профессионального коллектива в целом, соответственно, возможная возникающая сложность – распределение работников во временном интервале, чтобы каждый смог принять участие в данном мероприятии.

Для выполнения основополагающей цели сплочения коллектива в целом и нормализации коммуникативных связей между сотрудниками различных структурных подразделений учреждения важным являлся подход к формированию тренинговых групп.

Социально-психологическая программа имела цель охватить весь коллектив работников образовательной организации и была рассчитана на годовой курс коррекционной работы. В процессе апробации программы группы формировались с помощью жеребьевки таким образом, чтобы в каждой группе были работники различных структурных подразделений образовательной организации. После формирования групп, в случайном порядке, по численности 5-10 человек, определялось время проведения занятия, исходя из особенностей графика рабочего процесса образовательной организации. В течение рабочей недели проводилось по 2-4 тренинговых занятия. Таким образом, каждое тренинговое занятие было проработано всеми членами коллектива в среднем за один календарный месяц.

Одно групповое занятие длилось от 60 до 100 минут, в зависимости от его целей, темпа работы участников тренинга и их эмоционального состояния. Как показывает практика, иногда эти временные рамки могут быть несколько сжаты или расширены (в зависимости от обстоятельств), но целые фазы занятия выбрасывать ни в коем случае нельзя, иначе будут недостижимы цели занятия и, как следствие, всего тренинга в целом.

Тренинговые занятия проводились в специально оборудованном помещении групповой психологической работы при наличии необходимого материально-технического обеспечения (канцелярские принадлежности: бумага формата А4, ватман, цветные карандаши, цветные фломастеры, маркеры, краски, гуашь, пластилин, маркерная доска, авторучки, кисти различного размера и раздаточный материал (в соответствии с заявленным в тренинговых занятиях)).

Основными методами социально-психологического тренинга являлись: разминочные упражнения, мозговой штурм, арт-терапия, сказкотерапия.

Содержание социально-психологической программы изучения и оптимизации социально-психологического климата в коллективе работников образовательной организации ФСИН России представлено в таблице 2.

Таблица 2

Социально-психологическая программа изучения и оптимизации социально-психологического климата в коллективе работников образовательной организации ФСИН России

№ п/п	Тема занятия	Цель занятия	Содержание занятия	Продолжительность занятия
1.	Вводное	создание доверительной, теплой атмосферы, которая способствовала бы самопознанию и самораскрытию участников тренинга; развитие коммуникативных навыков сотрудников, сплочение коллектива образовательной организации	Вводная, информационная часть; Упражнение «Мое имя – мой характер»; Просмотр видеосюжета «Мы команда»; Упражнение проективная методика «Дерево с человечками»; Упражнение «Рисунок на спине»; Упражнение «Сплетня»; Подведение итогов	15 мин
				10 мин
				5 мин. 15 мин.
				15 мин. 20 мин. 10 мин.
				80 мин
2.	Бункер	осознание каждым участником трудностей, возникающих в профессиональном общении и конструктивный выход из них	Информационная часть; Упражнение «Групповой рисунок»; Психологическая игра «Бункер» с профессионалами; Упражнение «Моя ассоциация»; Подведение итогов	5 мин.
				10 мин.
				50 мин.
				10 мин 10 мин.
				85 мин.

Продолжение таблицы 2

3.	Вселенная	повышение качества взаимодействия между сотрудниками различных структурных подразделений образовательного учреждения	Информационная часть; Упражнение «Мисс Мамбл»; Упражнение «Дом»; Упражнение «Вселенная»; Упражнение «Коллаж»; Подведение итогов	5 мин. 10 мин. 15 мин. 40 мин. 30 мин. 5 мин. 105 мин.
4.	Маски	осознание каждым участником трудностей, возникающих в профессиональном общении, переосмысление представлений о профессиональной коммуникативной компетентности	Информационная часть; Упражнение «Парное рисование»; Упражнение «Маски»; Упражнение «Коллаж»; Упражнение «Связанные одной нитью»; Подведение итогов	5 мин. 15 мин. 25 мин. 10 мин. 20 мин. 10 мин. 85 мин.
5.	Пластилин	проработка способов и определение оптимальных стратегий выхода из конфликтных ситуаций	Информационная часть; Упражнение «Лепка конфликтной ситуации»; Упражнение «Донорское сердце»; Упражнение «Массаж»; Подведение итогов	5 мин. 30 мин. 50 мин. 10 мин. 5 мин. 100 мин.
6.	Счастье	осознание каждым участником ощущения счастья во взаимодействии с коллегами, закрепление полученных навыков	Информационная часть; Упражнение «Ты достоин быть счастливым»; Упражнение «Мои четыре окна»; Упражнение «Стена вагона»; Упражнение «Игра в конфликт»; Подведение итогов	5 мин. 20 мин. 30 мин. 20 мин. 30 мин. 10 мин. 115 мин.

Данная программа основывается на элементах арт-терапии, что способствует не только сплочению коллектива образовательного учреждения в целом, но и снятию нервнопсихического напряжения у сотрудников, нормализации их психоэмоционального состояния и обучению техникам саморегуляции, а также попутной проработкой тревожностей, страхов и других негативных моментов, осевших в психике.

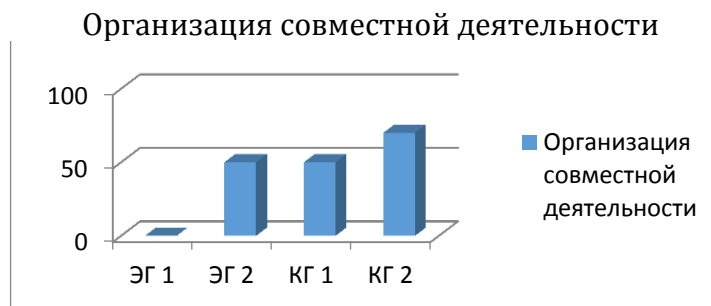
На контрольном этапе экспериментального исследования осуществлялась повторная диагностика состояния социально-психологического климата в коллективе.

Завершающий этап характеризовался анализом и интерпретацией полученных результатов экспериментального исследования, определением наличия/отсутствия положительной динамики и написанием соответствующих выводов.

После реализации программы, по истечении пяти месяцев, проведен контрольный срез показателей социально-психологического климата в контрольной (далее – КГ) и экспериментальной группе (далее – ЭГ), с последующим анализом полученных результатов.

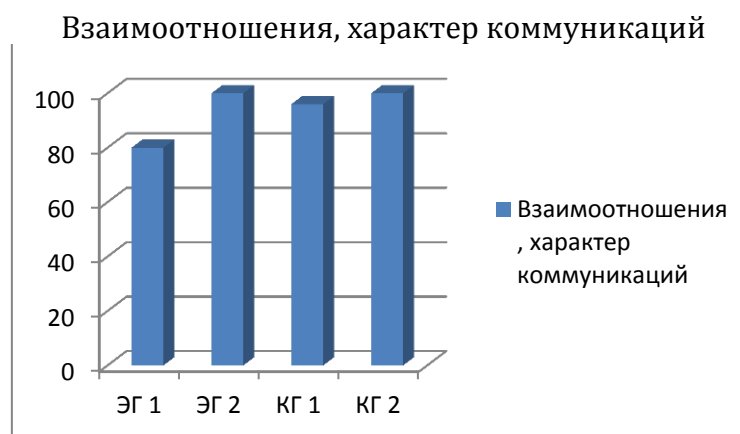
Проанализировав полученные данные, стоит обратить внимание, что удовлетворенность организацией совместной деятельности у сотрудников, отнесенных к ЭГ, выросла с показателя «неудовлетворительно» до показателя «неустойчивый», что в числовом исчислении выше на 50 %. В свою очередь, у сотрудников КГ данный показатель повысился с «неустойчивого» до «удовлетворительного», что в числовом исчислении выражается в увеличении на 20 % (диаграмма 1).

Диаграмма 1

По блоку «взаимоотношения, характер коммуникаций» отмечается незначительное увеличение показателей на 20 % в ЭГ и отсутствие значимого роста данных в КГ сотрудников (диаграмма 2).

Диаграмма 2

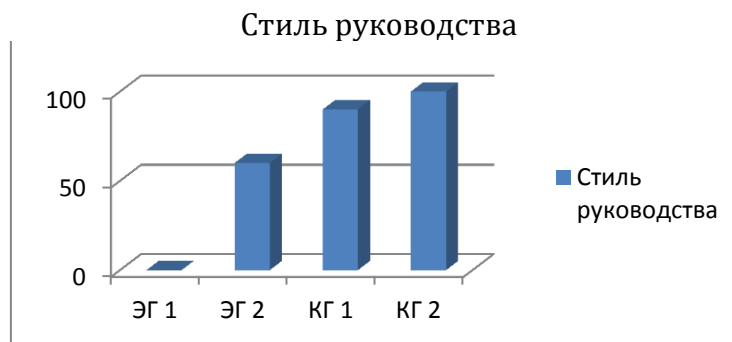
Физический микроклимат сотрудники и КГ, и ЭГ оценили удовлетворительно как в первом, так и во втором исследовании (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Существенно изменился показатель «стиль руководства» в оценке ЭГ: с «неудовлетворительной» оценки на «неустойчивую» (60 %). В КГ данное значение также увеличилось, но незначительно (диаграмма 4).

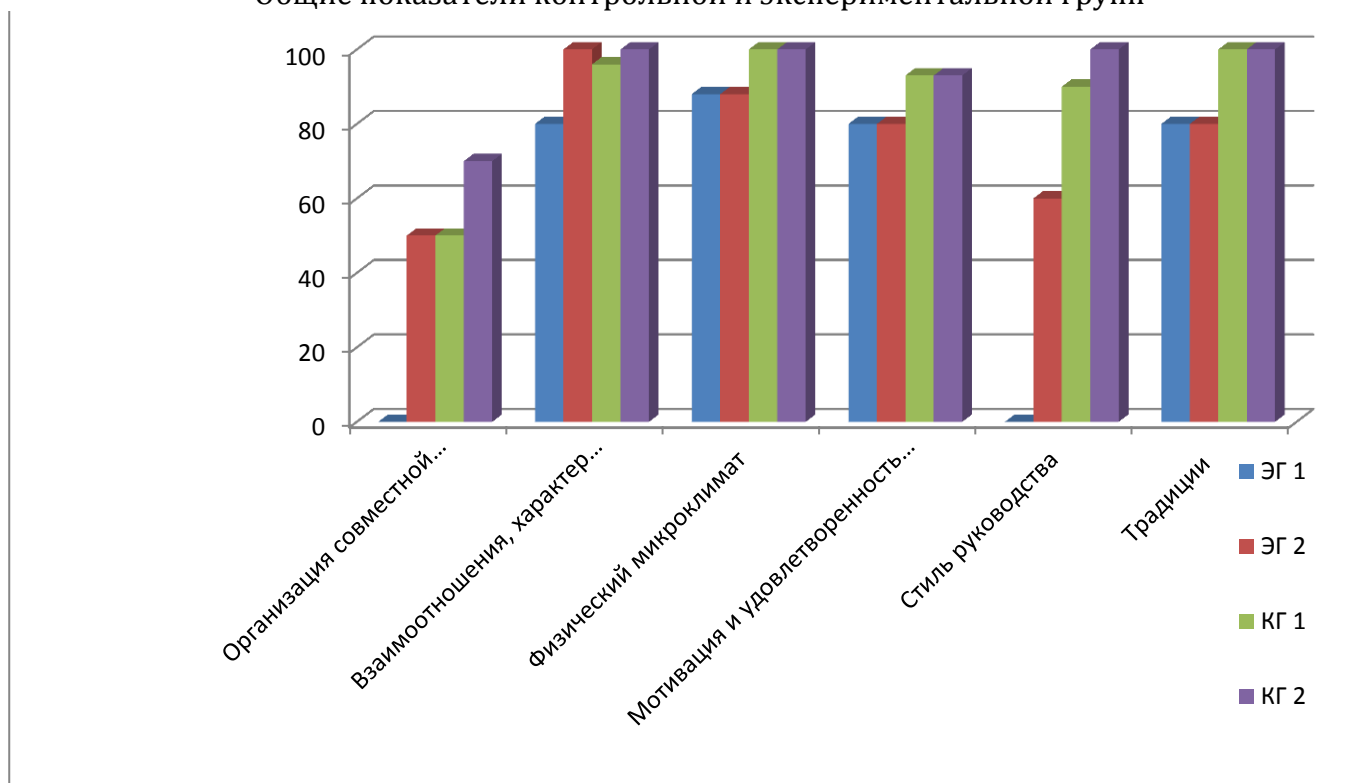
Диаграмма 4

Общие изменения количественных показателей КГ и ЭГ отображены наглядно в диаграмме 5.

Диаграмма 5

Общие показатели контрольной и экспериментальной групп

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация социально-психологической программы сплочения коллектива и повышения качества взаимодействия между сотрудниками различных структурных подразделений образовательной организации ФСИН России положительно влияет на удовлетворенность организации совместной деятельности и взаимоотношения на уровне руководитель-подчиненный через развитие коммуникативных навыков и способности принятия других, толерантности.

Данные психокоррекционные занятия в рамках тренинга также способствуют разрядке эмоциональной обстановки между сотрудниками образовательной организации, формированию дополнительных коммуникативных связей, снижают эмоциональное напряжение, помогают членам коллектива снять стрессовое напряжение и в непринужденной обстановке пообщаться друг с другом на нейтральные и даже личные темы.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Зарубежная социальная психология XX столетия: теорет. подходы / Г. М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л. А. Петровская. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 286 с.
2. Бойко В. В. Социально-психологический климат коллектива и личность / В. В. Бойко, А. Г. Ковалев, В. Н. Панферов. – М.: Мысль, 1983. – 207 с.
3. Винокуров Л. В. Организационная психология / Л. В. Винокуров. – СПб.: Питер, 2000. – 511 с.
4. Краткий психологический словарь / под общей редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростовн/Д.: Феникс, 1999. – 512 с.
5. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб.: Сенсор, 2000. – 368 с.
6. Ольшанский В. Б. Социально-психологический климат в коллективе / В. Б. Ольшанский // Социальная психология / Под ред. Г.П. Предвечного, Ю. А. Шерковина. – М.: 1975. – 274 с.
7. Социальная психология /под ред. А. Л. Журавлева. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 350 с.
8. Шепель В. М. Управленческая психология / В. М. Шепель. – М.: Экономика, 1984. – 246 с.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ КАК ФАКТОРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Егоров Александр Владимирович,

магистрант 2601-М группы, Академия ФСИН России.

Россия, г. Рязань.

E-mail: aegorov.rzn@gmail.com

Тавтилова Наталья Николаевна,

кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры социальной психологии и социальной работы, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: natta2575@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь мотивации и профессионального развития сотрудников организации. Обосновывается необходимость применения комплексной мотивации. Раскрывается роль руководителя в мотивации персонала организации.

Ключевые слова: трудовая мотивация, профессиональное развитие, ценности, управление персоналом, комплексная мотивация.

Развитие экономики и общества напрямую зависит от уровня развития и функционирования организаций. Несомненно, на каждую организацию влияет обширный спектр факторов, которые по своей сущности могут быть как положительными, так и отрицательными. Поскольку среди них значимое место отведено уровню профессионального развития работников организации, то должная мотивация работников для повышения их профессионального развития является одной из приоритетных задач каждой организации.

В условиях современного общества и экономики реализация руководителями системы мотивации персонала в большинстве организаций носит разрозненный, недостаточно эффективный и несистематический характер. В совокупности с притязаниями персонала это приводит к увеличению количества «инертных» работников, формальному выполнению своих обязанностей, конфликтам внутри организации, как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости. Порой в конфликт втянуты целые группы рабочих, конфронтация которых с руководством организации препятствует эффективной деятельности. Яркий пример – многочисленные забастовки рабочих с различными требованиями, например: улучшение условий и повышение оплаты труда, своевременная выплата заработной платы, соблюдение социальных гарантий и т. д. Отсутствие должной мотивации приводит к негативному отношению персонала к инновациям, осознанному и неосознанному стремлению к противостоянию переменам и нововведениям. Также необходимо отметить принимаемые демотивирующие решения руководителями организаций и использование ими принуждающей мотивации в тех случаях, когда более эффективным и рациональным решением является использование побуждающей мотивации или же гарантирование определенных благ.

Е. С. Ускова отмечает, что «среди зарубежных и отечественных психологов можно проследить несколько пониманий сущности мотивов, их осознанности и их места в структуре личности» [4, с. 23–24]. Рассуждая о мотивации работника, стоит учитывать, что такие факторы как: оплата труда, соразмерность выполняемой работы получаемому вознаграждению, осознание своей роли в трудовом коллективе и

удовлетворённость результатами своей деятельности остаются наиболее значимыми в процессе мотивации работника. Мотивы к профессиональному росту, аналогично мотивам к трудовой деятельности в целом, различны, они полимотивированы, внутренняя установка личности, социальные и экономические условия обуславливают эти мотивы. Одни из них действующие, занимают ведущее место и имеют большую побудительную силу, другие – потенциальные, не имеют побуждающего влияния в настоящий момент, но имеют возможность в будущем актуализироваться при определенных обстоятельствах. В связи с этим нельзя однозначно определить абсолютную и устойчивую иерархию мотивов, она меняется при изменении побудительной силы отдельных мотивов от того, что в конкретный момент переживает человек.

Большую часть своей жизни человек осуществляет трудовую деятельность, в связи с чем постоянное профессиональное развитие работника позволяет не только поддерживать высокий уровень его эффективности в профессиональной деятельности, но и оказывает значительное влияние на его личность. Л. Г. Дмитриевна указывает, что «обобщая имеющиеся данные о профессиональном развитии, можно подчеркнуть, что данный процесс достаточно длительный и включает в себя стыковку требований к специалисту и развитие его компетентности» [2, с. 64]. Следует учитывать, что каждая профессиональная деятельность предъявляет ряд особых требований к своим работникам, не только к их навыкам, но и интеллекту, темпераменту, характеру, самооценке, отношению к трудовому коллективу, обществу и выбранной профессии. Отсутствие развития неуклонно ведёт человека к стагнации и как профессионала, и как личности.

Наиболее существенным компонентом профессионального развития работника организации является мотивация. Именно совокупность побуждающих фактов, лежащих в основе стремления человека заниматься определенным видом трудовой деятельности, в конечном счёте определяет его нацеленность на результат, готовность выполнять профессиональные задачи в полном объёме, лояльность к организации и коллективу.

В настоящее время имеется обширное количество научных изысканий в сфере мотивации, исследователи раскрывают мотивацию человека в целом, мотивацию трудовой деятельности, создают подробные программы для мотивации персонала организаций и их профессионального развития.

В оптимальных условиях большое количество информации и методического материала должны позволять руководителю организации в должной мере мотивировать сотрудников на их профессиональное развитие. Однако особенности деятельности самой организации зачастую определяют ограничения в выборе способов мотивации и их объёма, а их применение в основном не зависит от воли работника, на которого они направлены.

Сама концепция мотивации представляет собой двухкомпонентную систему, состоящую из материального и нематериального стимулирования. Классический механизм материального стимулирования позволяет удовлетворять потребности работника, поддерживать его экономическое положение, однако должное материальное стимулирование способно привести к развитию профессионализма лишь в том случае, когда его результат будет значительным или будет носить постоянный характер. В противном случае работник будет воспринимать материальное поощрение не как стимулирование, а как поддержание своего материального положения на должном уровне. Подобное наблюдается во многих организациях, особенно бюджетных, где повышение заработной платы носит пусть и постоянный, но не существенный характер. Нематериальное стимулирование в свою очередь поддерживает мотивацию работника, но не формирует и не развивает её, к

тому же использование лишь нематериального стимулирования работника приводят последнего к поиску нового места работы. Таким образом, использование комплексной мотивации в профессиональном развитии представляется наиболее рациональным.

В. В. Немоляев и А. А. Савенко указывают, что «человек склонен испытывать мотивацию только в результате комплексных изменений, где совершенствуются не только материальные, но социально-культурные условия трудового взаимодействия» [3, с. 222]. Комплексная мотивация позволяет не только побуждать работника к профессиональному развитию, увеличению заинтересованности выбранной профессии, к творческой и новаторской деятельности, к формированию и разделению трудовых ценностей коллектива. Необходимо также отметить, что достижение высот в профессиональной деятельности работника зависит не только от такого фактора как мотивация, но и от его личных и профессиональных качеств.

Своевременное изучение персонала организации и правильная мотивация его профессионального развития позволяют выстроить чётко слаженную и высокоэффективную организацию как коммерческую, так и бюджетную. Особенно остро эта необходимость стоит в непростых условиях современной экономики, обусловленных экономическим кризисом, санкциями, эпидемиологической обстановкой и др.

Список литературы

1. Башкирова Н. Ю. Мотивация достижения успеха как фактор развития профессиональных качеств / Н. Ю. Башкирова // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 86–90.

2. Дмитриева Л. Г. Мотивация как компонент профессионального развития личности / Л. Г. Дмитриева, Е. С. Левашова // DeutscheInternationaleZeitschriftfürZeitgenössischeWissenschaft. – 2021. – № 12-1. – С. 64–66.

3. Немоляев В. В. Профессиональное развитие как фактор трудовой мотивации работников / В. В. Немоляев, А. А. Савенко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1(114). – С. 219–223.

4. Ускова Е. С. Понятие мотивации в психологической литературе. Теоретический аспект / Е. С. Ускова // AcademyJournal. – 2017. – № 1(1). – С. 9–26.

УДК 37.011.33

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ КУЗБАССКОГО ИНСТИТУТА ФСИН РОССИИ

Звягинцев Максим Валерьевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры боевой и физической подготовки,
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.

Россия, г. Кузбасс.

E-mail: maxim-zv@mail.ru

Аннотация. Требование к высокому уровню физической подготовленности зачастую является актуальнейшим в подготовке сотрудников к несению службы. Очень часто жизнь и здоровье сотрудника зависит от уровня его физической подготовленности и умения применять её на практике. Современные подходы к решению этой проблемы весьма разнообразны, но в них отсутствует системообразующая идея, которая позволяла бы воплощать полученные наработки в широкую педагогическую практику. В данной статье предлагается в основу системы физической подготовленности положить процесс формирования профессиональной спортивной культуры личности, что позволит поднять уровень физической подготовленности на качественно новый уровень.

Ключевые слова: профессиональная спортивная культура личности, сотрудники, курсанты, физическая подготовленность, физическое воспитание.

Повышение уровня физической подготовленности курсантов является «вечной» проблемой. Анализируя научные публикации, постоянно встречаешь различные предложения для решения данной проблемы. Как правило, данные решения могут показать хороший результат в моменте, но при масштабировании опыта положительные результаты резко снижаются. Все предлагаемые инновации по повышению уровня качества физического воспитания можно разделить на следующие группы.

1 группа, сюда можно отнести попытки создать «новые» и «идеальные» системы физического воспитания на основе какого-либо спорта, зачастую на основе спортивного единоборства, сюда же можно отнести предложения по повышению количества учебных занятий по физическому воспитанию в образовательных стандартах.

2 группа, сюда относятся предложения осуществлять часть занятий на рабочих учебных местах, тренировочных местах типа «Полигон», «Полоса препятствий», «Автомобиль», «Вагон поезда» и др. Сюда можно отнести и предложения по проведению «комбинированных» занятий, где на одном занятии осуществляется и обучение, например, боевым приёмам борьбы, и прохождение полосы препятствий и т. д.;

3 группа предложений связана с репрезентацией собственного опыта. Периодически появляются научные статьи, в которых авторы предлагают в систему физического воспитания вводить те или иные виды физической активности, в которых эти авторы являются специалистами, например, подводное плавание, рукопашный бой, айкидо, кроссфит и даже лыжные гонки;

4 группа предложений строится на введении дополнительных форм физического воспитания (попутной тренировки) или дополнительных форм контроля

(дневники самонаблюдений, оценивание курсантов на каждом занятии), сюда же можно отнести и повышение количества учебных часов на изучение теоретических вопросов.

Данные предложения, конечно, вызывают теоретический интерес и могут давать хорошие результаты при внедрении, но кардинально не позволяют повлиять на ситуацию в целом т.к. позволяют решать частные вопросы, а концептуально не переводят на «новый уровень».

Для такого перехода необходимо изменить методологию организации процесса физического воспитания, для этого необходимо пересмотреть подходы к организации этого процесса в вуз.

Одним из таких относительно новых подходов будет формирование спортивной культуры личности. Спортивная культура личности (далее – СКЛ) детально описана в работах таких авторов как: Л. И. Лубышева, В.И. Столяров, В. А. Бурцев, А. И. Загrevская и др. Они убедительно доказали необходимость её формирования у студентов, т.к. это будет способствовать формированию стойкого интереса к осуществлению спортивной деятельности, мотивации к занятиям и, следовательно, приведёт к повышению уровня физической подготовленности.

Однако в связи со спецификой подготовки курсантов к службе, необходимо говорить о формировании профессиональной спортивной культуры личности. Профессиональная спортивная культура личности (далее – ПСКЛ) – это часть профессиональной культуры, которая формируется на этапе обучения в вузе, и позволяет приобщить курсанта к ценностям физической культуры и спорта, сформировать у него положительную мотивацию к осуществлению спортивной подготовки для формирования готовности к выполнению своих служебных обязанностей на должном уровне. Таким образом, если в процессе обучения сформировать у курсанта ПСКЛ, то он сам будет заинтересован в участии в спортивной подготовке, а это, естественно, скажется на уровне его физической подготовленности.

Формирование ПСКЛ курсантов должно осуществляться на основе методологии спортизации физического воспитания. Занятия должны строиться по принципу спортивной тренировки, должны быть предусмотрены соревнования в каждой теме со 100 % участием личного состава, а также участие в других соревнованиях по желанию курсантов. Формирование ПСКЛ курсантов осуществляется по трем основным направлениям.

1 направление, теоретико-мотивационное, в нём раскрываются сущность занятий спортивной подготовкой, даются знания для осуществления процесса спортивной подготовки, формируется мотивация к занятиям, прививаются ценности занятий физической культурой и спортом. Данное направление реализуется через лекционные занятия, через формирование основ знаний в процессе практических занятий, через воспитательные мероприятия (беседы, посещение спортивных и других культурных мероприятий), а также через использование электронной образовательной среды (ЭИОС) института.

2 направление, общая спортивная подготовка, направлена на формирование общих двигательных умений и навыков и воспитанию физических качеств. В этом блоке используются средства видов спорта культивируемых во ФСИН России и не относящихся к служебно-прикладным видам: лёгкая атлетика, лыжные гонки, отдельные гимнастические упражнения, волейбол, гиревой спорт и др.

3 направление, специальная спортивная подготовка, направлена на формирование специальных профессионально-важных двигательных умений и навыков, связанных со служебно-прикладными видами спорта культивируемых во ФСИН России: комплексное единоборство, боевое самбо, стрельба из БРСО и др., а

также в упражнениях по выполнению боевых приёмов борьбы и прохождению единой полосы препятствий.

Для формирования дополнительной мотивации курсантов разработана рейтинговая шкала, которая позволяет за показанные результаты в тех или иных упражнениях начислять рейтинговые очки, что позволяет определить место каждого курсанта в рейтинге и стимулировать его в улучшении своего рейтинга.

Для оценки уровня сформированности ПСКЛ курсантов используется несколько методик для получения объективного результата.

1 методика – «Самооценка», заключается в анкетировании курсантов, где они оценивают сами себя.

2 методика – «Методика экспертных оценок», заключается в оценивании каждого курсанта тремя экспертами. Оценка осуществляется по ряду критериев в баллах, затем результаты суммируются и вычисляется среднее арифметическое значение, которое и идёт в конечную оценку.

3 методика – «Участие в соревнованиях» заключается в фактическом участии курсантов в соревнованиях, включая «обязательные» соревнования и соревнования «по желанию».

Таким образом, можно формировать ПСКЛ курсантов на новом методологическом уровне, что в итоге приведёт к увеличению уровня физической подготовленности, улучшению навыков выполнения боевых приёмов борьбы и формированию психофизической готовности к несению службы.

Список литературы

1. Бурцев В. А. Теоретическая модель спортивной культуры личности / В. А. Бурцев, Г. Л. Драндров, С. Г. Боровик// *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 17). – С. 3816–3820.
2. Загrevская А. И. Спорт и спортивная культура студентов в системе высшего образования / А. И. Загrevская// *Вестник Томского государственного университета*. – 2012. – № 363. – С. 175–178.
3. Лубышева Л. И. Структура и содержание спортивной культуры личности /Л. И. Лубышева, А. И. Загrevская// *Теория и практика физической культуры*. – 2013. – № 3. – С. 7–16.
4. Столяров В. И. Понятие и формы спортивной культуры личности. / В. И. Столяров, С. Ю. Баринov// *Вестник спортивной науки*. – 2009. – № 6. – С. 17–21.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Иванов Валерий Николаевич,

студент 3 курса Института подготовки государственных и муниципальных служащих
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.
E-mail: valya.petrov.80@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность психологов по осуществлению психологической поддержки руководителей подразделений ФСИН России на ранних этапах управленческой карьеры, принципы и особенности психологической поддержки сотрудников, которые впервые назначаются на руководящие должности.

Ключевые слова: психологическая диагностика, психологическое сопровождение, карьера, социально-психологическое исследование, психологическое консультирование, руководитель.

На протяжении многих лет психологическая служба в Федеральной службе исполнения наказаний создавалась и развивалась с целью установления более тесной координации оперативных, кадровых и административных задач. Психологи ФСИН России отвечают за различные направления правоохранительной деятельности, включая развитие психолого-педагогической компетентности руководителей, поддержание психологического здоровья и стабилизации сотрудников во время службы.

Основная идея психологического сопровождения трудовой и служебной деятельности в современных условиях заключается в повышении управленческой компетентности руководителей и психологов с помощью научно-методического обеспечения. В результате этого психологи контролируют процесс обучения и преподавания и дают научно обоснованные рекомендации участникам образовательного процесса.

По мнению М.Р. Битяновой [1], психологическую поддержку субъекту образовательного процесса необходимо оказывать, когда педагог сталкивается с трудностями при осуществлении образовательной деятельности и при наличии признаков психологической дезадаптации со стороны ученика. Многообразие оказания психологической поддержки обучающимся в образовательном процессе означает, что поддержка – это параллельное движение, оказание психологической помощи при необходимости и решение текущих психологических проблем. Поэтому в процессе поддержки психологи должны выступать в роли партнеров, которые могут оказать необходимое сопровождение, помочь человеку выйти на качественно новый уровень развития и минимизировать влияние кризисных ситуаций [2].

Сегодня становится все более актуальным детально рассматривать вопрос о психологическом сопровождении в ФСИН России. Анализируя проблемы юридической педагогики, дополненной юридической психологии, А.М. Столяренко констатирует, что «покончено с практикой конструирования педагогических знаний для работников ОВД, основанной только на теории и опыте школьной педагогики с перефразировками типа «учащийся» – «сотрудник», «педагог» – «офицер», «начальник» [3].

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении психологической поддержки. Высокие требования к качеству работы с личным составом ФСИН России

по психологическому сопровождению, выработанные специалистами в области педагогики и социальной психологии, педагогики, акмеологии, для расширения сферы рассмотрения, обуславливают необходимость соблюдения и использования базовой теории проблемы психологического сопровождения в контексте юридической психологии.

Начинающим субъектам управленческой деятельности следует уделять особое внимание в начале развития карьеры. Это подтверждается практикой психологической работы в различных организациях. Часто бывает так, что подготовка потенциальных руководителей к их деятельности была проведена должным образом в рамках работы кадрового резерва, но, вступив в должность, начинающие руководители оказываются не готовы к выполнению своих обязанностей в части эффективной организации работы своих подчиненных. В этом случае формируется непродуктивный и неадекватный стиль управления. Это приводит к дальнейшим трудностям в развитии карьеры руководителя в начале его пребывания в должности, создает неблагоприятную социально-психологическую обстановку в коллективе, и еще больше снижает эффективность работы организации.

В рамках изучения вопроса психологической поддержки новых руководителей был проведен опрос с участием руководителей ФСИН России и кадровой службы (выборка – более 100 человек).

В ходе опроса только 2 % респондентов подтвердили целенаправленную работу психолога с вновь назначенным руководителем. 47 % респондентов заявили, что вновь назначенным на должность руководителям не уделяется особого внимания.

25 % опрошенных считают, что неплохо иметь отдельный план работы с начинающими руководителями, но можно обойтись общими мерами психологического сопровождения управленческих кадров; 7 % респондентов убеждены, что такой план не актуален в нынешнее время и не имеет существенного значения для процесса становления в должности начинающих руководителей.

51 % из них отмечают, что систематическая работа с руководителями на ранних этапах управленческой карьеры не проводится, так как психологи работают на индивидуальной основе (в случае возникновения проблем, по личной просьбе руководителя или по указанию высшего руководства).

В то же время 64 % респондентов указывают на то, что необходим специальный план, разработанный для руководителей, вновь назначенных на должность, реализация которого сведёт к минимуму трудности на первом этапе управленческой карьеры.

В контексте выполнения плана работы на первых этапах карьеры руководителя имеет смысл более подробно рассмотреть некоторые виды деятельности психологов ФСИН России. Рекомендуется проводить психологическую оценку через пять-шесть месяцев после назначения на руководящую должность. При этом изучаются личностные качества руководителя по различным аспектам управленческой деятельности (поведение в конфликтных ситуациях, взгляды на общие вопросы управления в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, конкретные проблемы руководителя при осуществлении управленческой деятельности, особенности его роли в коллективе, отношение к подчиненным и т. д.). Необходимо выбрать короткий, но содержательный метод тестирования, который может оценить поведенческие характеристики руководителя в различных нетипичных и стрессовых ситуациях. [4]. Л. Н. Собчик считает, что «ни один, даже самый лучший – надежный, информативный тест не должен быть единственным критерием для выводов, если результаты тестирования не подтверждаются параллельно используемыми дополнительными методиками. Для наиболее полного и достоверного исследования необходимо использовать несколько проверенных опытом методик, апеллирующих к

разным личностным структурам (эмоции, мотивация, общение, интеллект) и дополняющих друг друга» [5].

В рамках исследования руководителей ФСИН России на первом этапе развития управленческой карьеры было проведено комплексное тестирование.

Наиболее эффективным комплексом является сочетание следующих тестов:

– индивидуально-типологический опросник (ИТО);

– методика определения стратегий преодоления стрессовых ситуаций С. Хофболла (SACS);

– модифицированная методика «Незаконченные предложения», цветовой тест отношений (ЦТО) А. М. Эткинда.

Калифорнийский психологический опросник (CPI) использовался в качестве «тяжелой артиллерии» психодиагностики [6].

Особое внимание следует уделить проведению социально-психологического исследования с группами вновь назначенных руководителей. Его основная цель – исследовать успешность адаптации начинающих руководителей к своей должности и выявить проблемы в осуществлении управленческой деятельности.

Сотрудникам предлагается оценить по 5-балльной системе (учитывая, что 1 балл – качество выражено минимально, 5 баллов – качество выражено максимально) следующие характеристики новоначиненного руководителя:

– уровень функционального мышления (способность конструктивно реагировать на изменения в оперативной обстановке);

– широкий профессиональный кругозор (богатый комплекс профессиональных знаний);

– умение видеть положительные качества в подчиненных;

– желание совершенствовать профессиональную деятельность;

– способность брать на себя ответственность;

– умение своевременно решать конфликтные ситуации;

– способность собрать команду и объединить коллектив;

– умение правильно организовывать работу, распределять обязанности;

– самокритичность, умение видеть и признавать свои ошибки;

– способность действовать рационально (расчетливо, продуктивно);

– способность принимать самостоятельные решения;

– умение выстраивать конструктивные отношения с подчиненными;

– оказание практической помощи подчиненным;

– справедливость, объективность в оценке эффективности служебной деятельности;

– желание создать авторитет.

– стремление к власти.

После математической обработки данных определяется средний балл по всем критериям оценки. Отметим, что средний балл от 1 до 2,6 свидетельствует о плохой сформированности лидерских качеств. 2,7–3,5 – средний уровень проявления лидерских качеств. 3,6–4,3 – способен продемонстрировать качество на уровне выше среднего. 4,4–5,0 – высокое качество лидерства. Полученная информация может быть представлена в виде диаграммы, позволяющей оценить и проанализировать сильные и слабые стороны лидера (с акцентом на успех или неудачу в профессиональной деятельности, общении, власти и управленческом авторитете).

В рамках данного исследования также рекомендуется оценить динамику социально-психологического климата и организацию деятельности в подразделении.

При интерпретации результатов учитывались личностные и типологические характеристики руководителей, их возраст, стаж работы и общее развитие карьеры.

Рекомендуется проводить социально-психологическое исследование через 7–8 месяцев после назначения в коллектив нового руководителя.

Психологическое консультирование руководителей подразделений ФСИН России является одним из важных направлений работы психологов с кадрами, осуществляющими управленческие обязанности. Р. Кочюнас обобщил мнения зарубежных авторов об определении термина «психологическое консультирование». «Так, лицензионная комиссия Ассоциации служащих и менеджеров США, выдающая разрешения на частную практику, предлагает следующее определение: «Консультирование – это совокупность процедур, направленных на помощь человеку в разрешении проблем и принятии решений относительно профессиональной карьеры, брака, семьи, совершенствования личности и межличностных отношений» [7]. Существует также более широкое определение консультирования. Оно определяется как профессиональные отношения между квалифицированным консультантом и клиентом, обычно представленное как «личность – личность», хотя иногда задействовано более двух человек. Цель консультирования – помочь клиентам понять происходящее в их жизненном пространстве и осмысленно достичь своих целей, которые основаны на сознательном выборе при решении эмоциональных проблем и проблем в отношениях.

Рассмотрим некоторые трудности психологического консультирования с начинающими субъектами управления. Нежелание руководителя признавать наличие проблем является одной из основных проблем при консультировании.

Как правило, такое поведение проявляется, когда руководители достаточно уверены в себе. В присутствии психолога они пытаются продемонстрировать свой успех, отсутствие проблем при осуществлении управленческой деятельности. Проблемы и трудности во взаимодействии новых руководителей с подчиненными и в организации работы подразделения выявляются в социально-психологических исследованиях во время бесед с сотрудниками.

Указания о необходимости индивидуальной работы с новоначанным руководителем исходят от вышестоящего руководства. Главной трудностью психологов в данном случае является создание конструктивного диалога с руководителем, использование приемов, позволяющих новичку в управленческой сфере посмотреть на себя со стороны.

Руководители, склонные искать причины своих неудач во внешних факторах, имеют низкую способность анализировать свои ошибки и недочеты в организации оперативно-служебной деятельности и эффективно взаимодействовать с подчиненными. Они характеризуются внешне обвиняющей позицией, достаточно уверены в себе, но не готовы к самосовершенствованию. Основные объекты, на которые начинающий руководитель «списывает» собственные недостатки, – предшественник, общая система организации деятельности, коллектив или отдельные сотрудники, несовершенство кадровой политики, вышестоящий руководитель и др. В данном случае руководитель с готовностью вступает во взаимодействие с психологом, но лишь с той целью, чтобы оправдаться, направить внимание психолога на иные объекты и факторы, которые, по мнению руководителя, мешают его эффективной работе.

Желание переложить ответственность за принятые решения на психолога присуще неуверенным в себе руководителям, которые в то же время ставят под сомнение свою способность эффективно управлять коллективом. В этом случае руководитель делает вид, что мнение психолога касательно проблем осуществления управленческой деятельности для него очень важно, даже если он придерживается другой точки зрения, руководитель поступает так, как рекомендует психолог. В случае неуспеха это помогает сделать психолога виновным в том, что проблемы не

разрешены. Следует иметь в виду, что наиболее затруднено взаимодействие с подобными руководителями у психологов, не обладающих достаточным опытом проведения психологических консультаций. В этом случае руководитель стремится получить готовые рекомендации, а не самостоятельно анализировать проблемы и разрабатывать стратегии их преодоления.

Типы консультаций для руководителей, вновь назначенных на должность:

– консультация-обучение, основной целью которой является повышение знаний руководителя в области управления коллективом, взаимодействия с подчиненными, эффективной организации служебной деятельности. Например, во время обсуждения психолог помогает руководителю выбирать стратегии эффективного поведения, рассказывает о типах сотрудников, стилях управления, методиках управленческого контроля и т. д. В свою очередь, руководитель самостоятельно решает, какой метод или манера работы приемлемы в каждом конкретном случае;

– консультация-поддержка, когда во время встречи обсуждаются текущие проблемы управления, руководитель готов к конструктивному сотрудничеству с психологом, в то время как некоторые трудности, связанные с новой должностью, вызывают эмоциональную нестабильность, неуверенность в себе начинающего руководителя с достаточным психологическим и лидерским потенциалом для его уровня;

– консультация-тренинг больше ориентирована на практическое освоение основных приемов взаимодействия руководителя с подчиненными и другими лицами, с которыми необходимо взаимодействовать в рамках служебной деятельности. Во время этой консультации возможно организовать деловую игру, смоделировав профессиональные ситуации;

– консультация-коррекция, когда в рамках встреч между психологом и руководителем проводится коррекция установок личности или негативных состояний с использованием техник и упражнений. Конечно, каждая консультация носит корректирующий и развивающий характер, но целесообразно различать этот тип консультаций, для того чтобы понимать ситуации, когда руководитель осознает трудности, обладает достаточным эмоциональным и волевым потенциалом, но тем не менее не может справиться с проблемой в одиночку. В этом случае обсуждение ситуации, эмоциональная поддержка, оказание необходимой психологической помощи выступают в качестве коррекционной составляющей.

Таким образом, систематическая работа психологов с вновь назначенными руководителями на первом этапе управленческой карьеры – это многоаспектный процесс психологической работы, который обеспечивает своевременное выявление проблем в развитии лидерского потенциала, позволяет определить направление коррекционной и развивающей работы, результатом которой в дальнейшем будет являться успешная управленческая деятельность. При этом усовершенствование форм и методов педагогического влияния на руководителей, внедрение программ психолого-педагогического изучения личности руководителя и средств коррекции его поведения возможны только при надлежащей психологической подготовке соответствующих специалистов. Целью такой специализированной подготовки должно стать повышение компетентности психологов подразделений ФСИН России в направлении психологии управления.

Список литературы

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Совершенство, 1997. – С. 20.

2. Осухова Н. Г. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации // Школьный психолог. – 2001. – № 31. – С. 52–56.
3. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 34.
4. Марьин М. И., Караваев А. Ф., Смирнова М. В. Психологическое изучение личности сотрудников органов внутренних дел при аттестации: учебно-методическое пособие. – М., 2007. – 216 с.
5. Собчик Л. Н. Управление персоналом и психодиагностика: практическое руководство. М., 2008. С. 8.
6. Котенев И. О. Психологическая оценка личности руководителя ОВД с помощью Калифорнийского опросника // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: тезисы докладов региональных семинаров практических психологов. – М., 2000. – С. 97–104.
7. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М., 1999. – С. 5.

УДК 37.013.2

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Муравьев Владимир Николаевич,

начальник кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail: radmuris@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы физического воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и его значение для процесса профессиональной социализации сотрудников на начальном этапе служебной деятельности, а также педагогические средства и условия, способствующие повышению готовности к самостоятельному несению службы.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, социализация, профессиональная социализация, педагогические условия, профессиональное обучение, служебная деятельность, уголовно-исполнительная система.

Под физическим воспитанием сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) понимается педагогический процесс, целью которого является формирование всесторонне развитой личности, ведущей здоровый образ жизни, обладающей высоким уровнем физической и общей культуры, а также основными профессиональными компетенциями. Значимость физического воспитания сотрудников на этапе формирования таких компетенций очевидна, а высокий уровень физической подготовленности является залогом успешной профессиональной социализации. Задачи становления будущего специалиста могут решаться в разных условиях. Например, во время обучения в ведомственной образовательной организации по программам высшего и дополнительного профессионального образования постепенно формируется профессионализм будущего специалиста УИС в соответствии с критериями профессиональной компетентности. В современных образовательных стандартах она измеряется через степень развитости профессиональных компетенций – общих и специальных, а также выражается в готовности и способности к тем или иным видам деятельности. В данных формулировках заложены педагогические понятия «умения» и «навыки», для формирования которых важна система развития индивидуальных особенностей и профессиональных качеств, направленных на самостоятельное решение сложных задач, а также система социально-психологических свойств, дающая возможность выстраивать взаимодействие в профессиональной среде, положительный результат которого зависит от того, в какой степени специалист УИС овладел профессиональными нормами, моральными принципами и другими важными основами профессии. В процессе профессиональной социализации индивид приобретает такие свойства носителя «социального системного качества», которые в целом отражают уровень сформированности его профессионализма.

Для сотрудника УИС, не зависимо от того к какой должностной категории он относится, для успешного выполнения служебных задач важна физическая

подготовленность, которая достигается посредством применения различных видов физической подготовки.

В свою очередь физическая подготовка сотрудников УИС рассматривается как комплекс учебных, тренировочных и спортивных мероприятий, направленных на приобретение умений и навыков, физических и волевых качеств, способствующих успешному выполнению должностных обязанностей и служебных задач.

Исследователи процессов функционирования УИС, такие как М. Ю. Нохрин, Н. С. Гайдемский, отмечают важность устойчивости организма сотрудника к воздействию на него отдельных негативных факторов служебной деятельности. Это может быть непосредственная работа с осужденными, суточные дежурства, режимные мероприятия, а также действия при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Так же ими были выделены три аспекта, оказывающие влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудника УИС. Во-первых, укрепление общего здоровья и развитие физической подготовленности. Во-вторых, развитие и совершенствование специальных физических качеств, влияющих на уровень профессиональных компетенций. В-третьих, нейтрализация негативных факторов служебной деятельности [3, с. 451].

Бесспорным является тот факт, что физически подготовленный человек без серьезных последствий способен преодолевать повышенные физические и психоэмоциональные нагрузки, затрачивать при этом меньшее время на полное восстановление работоспособности.

Авторами Е. В. Кошкиным и А. С. Михайловым выделяются два основных правила физической подготовки, от выполнения которых будет зависеть результат по укреплению здоровья и общего физического состояния:

- индивидуальный подход в применении физических нагрузок;
- систематичность физических нагрузок и контроль состояния [4, с. 215].

С элементами физического воспитания человек, принявший решение о поступлении на службу в УИС, сталкивается при сдаче нормативов по физической подготовке, что является неотъемлемым требованием при рассмотрении кандидатуры на вакантную должность. В процессе профессиональной деятельности от организации процесса физического воспитания будет зависеть уровень общефизической подготовленности, что последовательно отразится на эффективности осуществления должностных обязанностей, особенно при чрезвычайных ситуациях, когда организм сотрудника подвергается значительным физическим и психологическим нагрузкам.

По утверждению А. В. Садакова и А. Р. Чумовицкой, основным назначением физической подготовки сотрудников УИС является создание условий для развития и сохранения уровня физической подготовленности. Также отмечается оздоровительная роль физической подготовки, которая вне зависимости от разделов (легкая атлетика, спортивные игры, боевые приемы борьбы, лыжная подготовка и т. д.) и уровня индивидуальной подготовки сотрудников, выражается в формировании следующих эффектов:

- повышение сопротивляемости организма к соматическим заболеваниям и вредным воздействиям окружающей среды;
- поддержание крепкого здоровья и служебного долголетия.

При определении понятия здоровья сотрудника УИС следует учитывать особенности образа его жизни, который может быть весьма разнообразный, а в отдельных случаях даже негативный, поэтому важной задачей физического воспитания является массовое приобщение к здоровому образу жизни и дальнейшее воплощение такой формы жизнедеятельности, которая будет способствовать

гармоническому развитию личности, повышению резервных возможностей организма и укреплению его здоровья [5, с. 144].

Таким образом, можно сделать определенные выводы о том, что физическое воспитание должно стать обязательным элементом процесса профессиональной социализации в УИС, а наличие физической активности в повседневной и служебной деятельности способствовать формированию необходимых профессиональных качеств и возможностей противостоять негативным факторам профессиональной среды.

Список литературы

1. Апальков А. В. Физическая подготовка как один из факторов адаптации к профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2013. – С. 99–103.

2. Карпухина Е. А. К вопросу о совершенствовании физической подготовки в деятельности сотрудника УИС // Пермский период: сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. – Пермь, 2019. – С. 23–24.

3. Нохрин М. Ю., Гайдемский Н. С. Особенности физической подготовки сотрудника УИС // Пермский период: сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. – Пермь, 2018. – С. 450–452.

4. Кошкин Е. В., Михайлов А. С. Оздоровительная роль физической подготовки в служебной деятельности сотрудника УИС // IV Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. – Пермь, 2018. – С. 214–217.

5. Садкова А. В., Чумовицкая А. Р. Физическая подготовка как средство, влияющее на профессиональное долголетие сотрудника // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – Вологда, 2018. – С. 142–145.

6. Ковтуненко Л. В. Профессиональное становление сотрудников службы исполнения наказаний в ведомственных образовательных учреждениях: монография / Л. В. Ковтуненко. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 46–51.

УДК 159.9.075

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Мустафина Диляра Эдуардовна,
магистрант, Академия ФСИН России.
Россия, г. Рязань.
E-mail: mde74@list.ru

Аннотация. Статья содержит теоретический анализ влияния качеств личности на осуществление человеком профессионального выбора. Отмечается, что такие качества личности как темперамент, характер, способности, интересы и склонности составляют основу формирования мотивации индивида при выборе им определенной профессиональной деятельности. Подчеркивается важность взаимной корреляции требований профессии и личностных качеств человека.

Ключевые слова: личность, темперамент, характер, способности, интересы, профессиональный выбор.

Выбор профессии превратился в одно из самых ответственных и сложных решений в жизни современного человека. Многообразие сегодняшних возможностей профессионального самоопределения не всегда способно помочь молодежи с подходящим выбором. Нередко юноша или девушка выбирают будущий род занятий под влиянием окружения или следуя моде. Однако впоследствии бывают вынуждены менять профессию по причине того, что она не подходит человеку по его личностным качествам – темпераменту, характеру, способностям, интересам и т. д. В связи с этим, важность ориентации человека на собственные личностные качества при осуществлении профессионального выбора сложно переоценить.

Каждая профессия требует от человека определенного личностного склада. Успех в профессиональной деятельности, как правило, сопутствует тем, кто совершил обдуманый, осознанный выбор, при котором труд вызывает желание совершенствоваться и качественно выполнять необходимую работу. И, наоборот, профессия, которая вызывает у человека внутреннее неприятие, отторжение, вряд ли позволит своему обладателю достигнуть серьезных карьерных достижений. Исследователями в сфере профессиональной психологии выделено несколько типов профессий, которые отличаются друг от друга разным набором требований к личностным качествам приобретаемого их человека. Например, тип профессий «человек-техника» требует от индивида таких качеств личности, как хорошая память, внимательность, усидчивость, точность, дисциплинированность, аккуратность, практико-ориентированное мышление. Если профессия относится к типу «человек-человек», то ее обладатель должен быть коммуникабельным, позитивным, эмпатичным, терпеливым, великодушным. В свою очередь, тип профессий «человек-природа» предполагает наличие у ее представителя дальновидности, самостоятельности, творческого мышления, любви к природе, высокого уровня познавательного интереса к окружающему миру, умения применить имеющиеся теоретические знания в непредвиденных ситуациях и при решении конкретных трудовых проблем. Специалист, работающий в сфере профессий «человек-знаковая система», должен устойчиво абстрагироваться от реальной действительности, но, в то же время уметь логически мыслить и воссоздавать в собственном сознании характеристики реальных предметов, будучи при этом сосредоточенным и усидчивым. «Человек-художественный образ» – следующий из типов профессий, для успешного

освоения которого от соискателя требуются творческие способности к конкретному виду искусства, богатое воображение, высокая эмоциональная работоспособность и образное мышление [2, с. 127].

При осуществлении выбора вида трудовой деятельности требуется симметричное сопоставление запроса типа профессии к человеку и личностных качеств индивида, находящегося в профессиональном поиске. Как правило, исследователями в сфере психологии называются следующие характеристики личности, оказывающие решающее влияние на выбор профессии: интересы и склонности, представляющие собой познавательную заинтересованность к выбранной профессиональной сфере; темперамент; характер и способности, как некие психологические механизмы, обеспечивающие успешное освоение требуемых профессиональных компетенций. Вместе с тем, «на выбор профессии влияют и сопутствующие основным факторы – уровень предшествующей образовательной подготовки, общий кругозор, информированность о профессиональных сферах, эрудиция и состояние здоровья. Социальные характеристики, такие, как уровень образования и род занятий родителей, социальное окружение, уровень материального благополучия, также оказывают влияние на профессиональное самоопределение личности» [4, с. 63].

Если рассматривать каждое из основных качеств личности, влияющих на выбор профессии, можно обозначить следующие выводы по каждому из них. Интересы личности формируют первоначальный вектор его профессиональных склонностей. Вместе с тем, и сама профессиональная деятельность, в зависимости от вида, предъявляет запрос к интересам личности. Например, если человек решит заниматься научной работой, у него всегда должен сохраняться исследовательский интерес к предмету изучения; если работа оценивается по конкретным практическим результатам, то сотрудник должен обладать интересом к результативности своего труда и т. д. Интересы – это «психологические качества индивида, которые формируют избирательную направленность его деятельности, очерчивая поле внимания к конкретным окружающим явлениям и процессам» [5, с. 75]. Благодаря своим интересам, человек овладевает новыми знаниями, расширяет кругозор. Они помогают ему мотивированно преодолевать препятствия на пути профессионального становления. Устойчивые интересы перерастают в склонности – желание и стремление заниматься конкретным видом деятельности. Между тем, интересы и склонности имеют между собой некоторые различия. Например, человеку нравится смотреть новые фильмы, интересоваться жизнью режиссеров и актеров, он не пропускает ни одной премьеры. Но становится кинодеятелем не стремится. То есть здесь интерес к определенной сфере деятельности у индивида присутствует, а склонностей у него нет. В целом, интересы отражают формулу поведения «хочу знать», а склонности – «хочу сделать».

Способности человека занимают особое место при определении профессиональной идентичности. Бытует мнение, что способности связаны с одаренностью. Но для овладения значительным числом профессий необязательно обладать гениальностью, она необходима лишь для прорывных индивидуальных действий, способных поднять на более высокую ступень интеллектуально-творческого развития большую часть человечества. Отличительным свойством способностей является то, что они обеспечивают более успешное выполнение трудовых функций. От них зависит, насколько человек быстро, глубоко, легко и прочно овладевает необходимыми знаниями и умениями. Но будет неверным сводить способности только к врожденным характеристикам человека. Современные исследователи пришли к заключению, что способности образуются прижизненно, развиваясь в процессе активного приобретения практического опыта под воздействием среды и воспитания [2, с. 128].

Темперамент человека формирует динамические проявления его поведения. Принято считать, что темперамент является врожденным качеством личности.

Выбирая будущую профессию, человек не должен игнорировать особенности своего темперамента, поскольку он составляет основу уникального переживания человеком психоэмоциональных неблагоприятных составляющих при выполнении трудовых обязанностей. Специалисты рекомендуют обладателям холерического темперамента выбирать профессии, сопряженные с активными видами деятельности и рисками, сангвиникам – организаторскую работу, меланхоликам лучше всего заниматься творчеством и наукой, а флегматикам – выбирать профессии с последовательным и планомерным ритмом. Разумеется, ни один темперамент не в состоянии полностью «совпасть» с требованиями какой-либо профессиональной сферы, поэтому человеку необходимо соблюсти некий баланс между проявлениями своего темперамента и особенностями будущей профессии [1, с. 85].

Характер человека, в отличие от его темперамента, является устойчивым комплексом приобретенных качеств человека, которые оказывают важнейшее влияние на выбор профессионального пути. Характер – это сугубо индивидуальное, уникальное, прочное сочетание самых значимых приобретенных личностных особенностей, которые формируют в структуре поведения человека его отношение к себе, заключающееся в степени самокритичности, сомнения, самооценки, требовательности к своей нравственности и результатам труда; отношение к другим, проявляющееся в высоком уровне социальности или индивидуализме, альтруизме или эгоизме; отношение к работе – от характера зависят работоспособность, аккуратность, трудолюбие, пунктуальность, инициативность. Волевой характер предполагает умение преодолевать сложные физические и духовные препятствия, дисциплинированность и моральную устойчивость, самостоятельность и решительность. В характере человека уникальным образом формируется сплав врожденных свойств его психики и приобретенных с жизненным опытом индивидуальных черт. От характера человека зависит его образ жизни, окружение, что, как уже было упомянуто, также влияет на его профессиональный выбор [3, с. 136].

Немаловажную роль при выборе профессии играют возникшие в результате взаимосвязей обозначенных качеств личности (интересов, способностей, темперамента и характера) мотивы к выбору того или иного рода деятельности. Иерархия мотивов, формирующая направленность мотивации личности, у каждого человека разная. Именно она лежит в основе ожиданий и запросов к будущей профессии.

Таким образом, такие качества личности как темперамент, характер, способности, интересы и склонности составляют основу формирования мотивации индивида при выборе им определенной профессиональной деятельности. Взаимная корреляция требований профессии и личностных качеств человека позволит осуществить необходимый для определенной личности профессиональный выбор.

Список литературы

1. Буянова Г. В. Темперамент как фактор выбора профессии // Образование и наука. – 2017. – № 7 (75). – С. 81–87.
2. Вараксин В. Н. Влияние личностных способностей и сферы деятельности на выбор профессии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 126–130.
3. Гусева И. В. Влияние волевых качеств личности на выбор профессии студентов // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 12. – С. 133–139.
4. Даугела Н. Н., Ломовцева Л. В., Терешкина Н. С. Психологические аспекты выбора будущей профессии // Наука в современном мире: приоритеты развития. – 2017. – №1 (3). – С. 62–64.
5. Плужникова Н. И., Миронова, О. И. Психологическая характеристика компонентов вынужденного выбора профессии // Учёные записки РГСУ. – 2015. – № 1 (128). – С. 71–77.

УДК 616.89

ЛУНАФАЗНЫЕ ЗАВИСИМОСТИ АКТОВ ЗАКОНЧЕННОГО СУИЦИДА

Орлов Владимир Владимирович,

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС, Академия ФСИН России.

Россия, г. Рязань.

E-mail: pallidum@yandex.ru

ORCID 0000-0002-2972-5457

SPIN 4680-7272

Аннотация. На двух выборках завершённого суицида – 80 случаев «классического» и 26 «расширенного» – методом анализа конкретных ситуаций продемонстрирована зависимость частоты суицида от фаз лунного цикла. В обеих группах установлено преобладание числа суицидов в период убывающей Луны; установлен «угрожаемый период», включающий по три дня до и после новолуния и полнолуния. Полученным результатам даётся естественнонаучное объяснение с позиций редусомной теории.

Ключевые слова: фазы Луны, лунафазная зависимость, суицид.

Влияние Луны на процессы, происходящие на Земле, было установлено ещё древними шумерами. Ими же были предприняты первые попытки выявить связь между лунным циклом и состоянием человеческого организма, о чём свидетельствует одна из эпиклес шумерского лунного божества – «Господь Цельной Плоти».

В античной Греции и Риме в наличии такой связи уже не сомневались и, более того, предпринимались активные попытки научного её объяснения. Например, Аристотель предполагал: «Менструации обычно возникают естественным образом во время убывающей Луны... Потому что в это время месяца холоднее и влажнее из-за истощения и исчезновения Луны».

В сменившем Античность Средневековье, на фоне общего падения уровня знаний, Луна подверглась демонизации. Особенно, узловые точки её цикла – полнолуния и новолуния – что породило множество ложных стереотипов, не изжитых до сих пор. Но, с другой стороны, на лунном цикле построен иудейский религиозный календарь; христиане вычисляют дату Пасхи, как первое воскресенье после первого полнолуния после дня весеннего равноденствия; а изображение полумесяца является официальным символом ислама.

Впрочем, наибольшую роль в дискредитации темы влияния небесных светил на земные события сыграло не религиозное мракобесие, а псевдонаучное. Лженаука астрология полностью подорвала доверие к данному направлению исследований, и даже объективные, проверяемые и неопровержимые результаты таких исследований вызывают в научной среде если не неприятие, то скепсис. Тем, однако, ценнее попытки энтузиастов реанимировать исследовательскую деятельность по данной тематике.

Исследования в данной области носят обширный, но несистематизированный характер. Так, Е. В. Шивринская показала лунафазную зависимость аварий на атомных подводных лодках. При этом, однако, попыток объяснить полученные данные она не предприняла, резюмировав, что феномен существует и «требует объяснений» [13, с. 214–215].

Интересное исследование зависимости от лунных фаз волатильности мировых финансовых рынков было проведено Г. А. Дмитриком. Им было показано, что наиболее

волатильными являются фазы полнолуния и новолуния и дни перехода на эти фазы [3, с. 123], то есть в эти дни финансовые брокеры наиболее склонны к риску и импульсивным поступкам.

И. В. Куликов рассматривал влияние фаз Луны на дорожно-транспортный травматизм и так же получил данные, что он тяготеет к узловым точкам лунного цикла – полнолунию (32 %) и новолунию (31 %) [6, с. 64].

Группа учёных под руководством С. С. Находкина провела анализ лунафазной активности основных гормонов человека в новолуние и полнолуние и получила статистически достоверные данные о повышении уровней кортизола, адренкортикотропного гормона и мелатонина в полнолуние [7, с. 30–35]. Е. Р. Пискунова с соавторами показала наличие связи между лунными циклами и обращаемостью в скорую помощь больных с бронхиальной астмой [9, с. 105–106], А. А. Светлакова и Е. А. Яковлева доказали наличие аналогичной зависимости для больных сердечно-сосудистыми заболеваниями [10, с. 552], а В. Б. Войтенко с соавторами – для больных эпилепсией [2, с. 55–56].

В. Г. Брюханова показала лунафазную зависимость поведения и успеваемости как у школьников, так и у студентов вузов. И если в полнолуние было отмечено только снижение успеваемости, то изменение поведенческих реакций было отмечено и в полнолуние, и в новолуние [1, с. 32–35].

В близком по форме и по содержанию исследовании Е. В. Карепина с соавторами рассмотрела на подростковой выборке зависимость от фаз Луны уровней агрессии, агрессивности и гемодинамических показателей [5, с. 23–26]. Исследование показало повышение уровней физической, вербальной и косвенной агрессии, а также индексов агрессивности и враждебности в период растущей Луны.

Аналогичное исследование О. И. Фёдоровой, проведённое среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, дало следующие результаты: у лиц, находящихся в местах лишения свободы, в предполнолуние максимальных значений достигают показатели косвенной агрессии, раздражительности, подозрительности и чувства вины, в новолуние – уровень вербальной агрессии, в постполнолуние – значения физической агрессии [12, с. 47–54].

Если рассматривать суицид, как крайнюю форму агрессивного поведения (аутоагрессия), то развитием идей Е. В. Карепиной и О. И. Фёдоровой можно считать исследование, проведённое И. В. Федем с соавторами, изучавшими взаимосвязь суицида с временем года и фазами Луны. Исследование носило полемический характер и ставило своей целью не доказать наличие каких-то связей, а опровергнуть «веру во влияние луны, особенно полнолуния, на самоубийства и поведение человека в целом» [11, с. 61]. Несмотря на то, что заявленный постулат был доказан, в целом признать работу коллектива под руководством И. В. Федеина корректной не представляется возможным в связи с тем, что разбивка лунного цикла была осуществлена на три неравноправные группы: полнолуние (1 день), новолуние (1 день) и интерфаза (26 дней). Интерфаза в исследовании И. В. Федеина и соавторов была разделена на периоды «растущей луны» и «убывающей луны», без разбивки по дням каждого периода. Таким образом, объективной картины влияния Луны на суицидальное поведение получено не было.

Отчасти это определило цель настоящего исследования – установить взаимосвязь актов законченного суицида с фазами лунного цикла.

Выборку для исследования составили случаи из категории «Застрелившиеся в США» электронной энциклопедии Википедия, куда включены резонансные самоубийств с использованием огнестрельного оружия, произошедшие на территории США [14]. Автор, разделяя общественные опасения относительно качества и достоверности публикуемой на указанном ресурсе информации, не использовал в

своей работе никаких иных сведений, кроме дат смерти; при необходимости уточнения какой-либо информации, она проверялась по сторонним, как правило, официальным источникам.

Из 105 включённых в данную категорию случаев были исключены:

1) случаи суицида, произошедшие ранее 1930 года – данное ограничение было определено возможностями калькулятора, с помощью которого определялись фазы лунного цикла;

2) вынужденные случаи суицида, совершённые под давлением внешних обстоятельств, таких как, например, самоубийство с целью избежания задержания полицией;

3) сомнительные случаи, в которых псевдосуицидом могло быть замаскировано иное преступление.

После исключения перечисленных случаев, к анализу было принято 80 случаев завершённого суицида, произошедших в США за период с 1932 по 2022 годы. Из них 66 случаев (82,5 %) было осуществлено лицами мужского пола, 14 (17,5 %) – женского (таблица № 1, таблица № 2).

Таблица № 1

Половозрастная структура исследуемой выборки (основная группа)

Возрастная группа	Мужчины		Женщины	
	ед.	%	ед.	%
до 20	1	1,25	0	0
20-29	9	11,25	4	5
30-39	5	6,25	3	3,75
40-49	18	22,5	2	2,5
50-59	10	12,5	1	1,25
60-69	12	15	1	1,25
70-79	8	10	2	2,5
старше 80	3	3,75	1	1,25
	66	82,5	14	17,5

Таблица № 2

Мотивационный компонент суицида (основная группа)

Мотив	Мужчины		Женщины	
	ед.	%	ед.	%
Депрессивное состояние	13	16,25	9	11,25
Соматическое заболевание	11	13,75	3	3,75
Психическое расстройство	5	6,25	1	1,25
Химическая зависимость	5	6,25	1	1,25
Общие жизненные неурядицы	6	7,5	0	0
Последствия противоправных действий	6	7,5	0	0
Подозрение в совершении противоправных действий	5	6,25	0	0
Не установлен	15	18,75	0	0

Исследование проведено методом анализа конкретных ситуаций (кейс-метод), как единственно возможного в данном случае. Полученные результаты были математически проанализированы методами вариационной статистики с использованием параметрического t-критерия Стьюдента; расчёт проводился аппаратным методом с использованием встроенной функции ТТЕСТ программы Excel (число хвостов распределения – 1, тип – парный).

Фазы лунного цикла, приходящиеся на дни эксцессов, устанавливались с помощью сайта «Информационный ресурс и руководство по Луне» [15: Электронный ресурс]. В целях решения поставленной задачи исследования, положение даты эксцесса в лунном цикле определялось относительно ближайшей «узловой точки» – новолуния, полнолуния, первой или последней четверти. Количество дней, предшествующих «узловой точке», обозначалось отрицательной величиной; последующих – положительной. Полученные результаты приведены в таблице № 3.

Таблица № 3

Сводная таблица анализируемых параметров (основная группа)

Дата эксцесса			Суицидент			День лунного цикла
Год	Месяц	День	Пол	Возраст	Мотив	
1932	3	14	муж	77	заболевание	первая четверть-2
1934	4	14	муж	47	неурядицы	новолуние
1936	6	11	муж	30	депрессия	последняя четверть-2
1940	11	28	муж	63	неурядицы	новолуние-1
1941	2	10	муж	41	депрессия	полнолуние-2
1942	5	14	муж	40	алкоголизм	последняя четверть-3
1943	3	19	муж	57	подозрение	полнолуние-3
1947	11	3	муж	58	алкоголизм	полнолуние+4
1948	10	16	жен	43	депрессия	полнолуние-2
1949	12	7	муж	72	депрессия	полнолуние+1
1951	9	4	муж	52	заболевание	новолуние+2
1953	2	24	муж	58	депрессия	первая четверть+3
1959	6	16	муж	45	не установлен	первая четверть+2
1961	7	2	муж	?	психическое расстройство	полнолуние+3
1961	8	20	муж	79	заболевание	первая четверть+1
1962	1	2	муж	61	не установлен	последняя четверть+3
1963	6	18	жен	51	заболевание	последняя четверть+3
1963	1	8	жен	64	депрессия	полнолуние-2
1964	11	6	муж	60	неурядицы	первая четверть-1
1966	2	25	муж	60	депрессия	первая четверть-3
1968	11	6	муж	70	не установлен	полнолуние+1
1974	7	15	жен	29	депрессия	последняя четверть-2
1978	10	19	муж	64	не установлен	полнолуние+3
1982	4	7	жен	36	депрессия	полнолуние-1
1983	4	21	муж	80	заболевание	первая четверть+1
1984	9	14	муж	49	неурядицы	полнолуние+4
1984	3	23	жен	20	наркомания	последняя четверть-1
1986	10	10	муж	26	подозрение	первая четверть-1
1987	1	22	муж	47	подозрение	последняя четверть-1
1987	5	19	жен	71	депрессия	последняя четверть-1
1989	2	22	муж	88	депрессия	полнолуние+1
1990	6	18	муж	42	криминал	последняя четверть-2
1990	4	22	муж	62	депрессия	новолуние-3
1990	2	8	муж	55	алкоголизм	полнолуние-2
1993	9	4	муж	50	депрессия	полнолуние+3
1993	10	6	муж	44	не установлен	последняя четверть-3

Продолжение таблицы № 3

1994	10	4	муж	33	не установлен	новолуние-1
1994	4	5	муж	27	наркомания	первая четверть+2
1994	4	10	муж	49	депрессия	новолуние-1
1994	7	11	жен	23	заболевание	новолуние-2
1996	7	3	муж	49	подозрение	полнолуние+2
1996	5	16	муж	56	подозрение	новолуние-2
1996	4	24	муж	62	не установлен	первая четверть-2
1996	9	12	муж	21	психическое расстройство	новолуние-1
1996	1	9	муж	72	не установлен	полнолуние+3
1996	12	10	муж	64	не установлен	новолуние-1
1997	6	24	муж	75	заболевание	полнолуние+3
1997	6	23	муж	27	криминал	полнолуние+2
1998	4	6	жен	48	депрессия	первая четверть+2
1999	7	29	муж	44	криминал	полнолуние
1999	12	23	муж	28	криминал	полнолуние
1999	11	11	жен	38	психическое расстройство	новолуние+3
2000	10	6	муж	80	заболевание	первая четверть
2003	6	22	жен	81	заболевание	последняя четверть
2004	6	4	муж	52	криминал	полнолуние-1
2004	11	9	муж	36	психическое расстройство	последняя четверть+4
2005	3	30	муж	33	психическое расстройство	полнолуние-4
2005	2	20	муж	67	заболевание	полнолуние-4
2007	3	10	муж	49	не установлен	последняя четверть-4
2008	3	15	жен	26	депрессия	новолуние+2
2008	5	18	муж	24	не установлен	полнолуние-2
2010	3	6	муж	47	наркомания	последняя четверть-1
2010	7	8	муж	49	не установлен	новолуние-4
2011	7	25	муж	29	депрессия	последняя четверть+2
2011	1	4	муж	44	депрессия	новолуние
2012	8	15	муж	56	заболевание	новолуние-3
2012	3	3	муж	64	заболевание	первая четверть+2
2012	6	7	муж	66	заболевание	полнолуние+2
2012	12	9	муж	53	депрессия	последняя четверть+2
2013	2	17	жен	37	депрессия	первая четверть-1
2013	8	19	муж	29	психическое расстройство	полнолуние-2
2015	4	23	муж	19	не установлен	первая четверть-3
2015	1	13	муж	75	заболевание	последняя четверть
2015	9	19	муж	49	депрессия	последняя четверть-2
2016	3	11	муж	71	не установлен	новолуние+2
2019	7	8	муж	48	неурядицы	первая четверть-2
2020	1	7	муж	45	не установлен	полнолуние-4
2021	4	8	муж	32	криминал	последняя четверть+4
2021	5	31	муж	20	неурядицы	полнолуние+3
2022	4	30	жен	76	депрессия	новолуние-1

Проведённый анализ дал следующие результаты.

На узловые точки лунного цикла пришлось 4 события – 2 на новолуние и 2 на полнолуние, что составило всего 5 % от общего числа анализируемых случаев и тем

самым отчасти подтвердило заключение коллектива под руководством И. В. Федина о том, что «основное количество самоубийств осуществляется вне лунных событий (полнолуние/новолуние)» [11, с. 67].

Однако, следующий его постулат – «не наблюдается значительного преобладания между показателями «новолуние/полнолуние», «растущая луна/убывающая луна» – не подтвердился, поскольку в нашем случае, в период растущей Луны произошло 40 % эксцессов; убывающей – 55 %.

При более глубоком анализе по дням лунного цикла, обнаружился интересный феномен. Так, если соотношение суицидов непосредственно в дни полнолуния и новолуния определяется как 1:1, то в рамках периода, включающего один день до и один день после этих дат, оно смещается в пользу околонолунных событий. Так, в диапазоне полнолуние +/-1 день произошло 8,75 % эксцессов; в диапазоне новолуние +/-1 – 10,00 %.

В диапазоне узловое событие +/-2 дня это соотношение смещается в пользу околополнолунных дат: на период полнолуние +/-2 дня приходится уже 20 % суицидов; тогда как на период новолуние +/-2 дня – всего 16,25 %.

События, находящиеся вокруг полнолуния в диапазоне +/-3 дня уже полностью превалируют над событиями, находящимися в диапазоне новолуние +/-3 дня, составляя, соответственно, 28,75 % и 20 %.

Всего же, суммарно на период узловые события +/-3 дня пришлось 48,75 % суицидов, т. е. фактически половина.

Промежуточные фазы лунного цикла – квадратуры или четверти – дают в аналогичном периоде показатели, сходные с околонолунным периодом. На первую четверть +/-3 дня и на последнюю четверть +/-3 дня приходится по 20 % эксцессов.

Таким образом, прослеживается следующая тенденция: максимальное число законченных суицидов отмечается в период полнолуние +/-3 дня, оставаясь на стабильном уровне в остальные фазы лунного цикла, и превышает в указанный период средний уровень на 8,75 %.

Лунафазную зависимость продемонстрировали и некоторые суициды в зависимости от мотивации. Так, в околополнолунный период зафиксировано 66,67 % всех суицидов, вызванных участием в противоправном деянии. При этом, остальные суициды, вызванные этим мотивом, произошли на протяжении последней четверти. В первой четверти и в околонолунный период посткриминальных суицидов в исследованной выборке не обнаружено. При этом, суициды, совершённые под влиянием не совершённого преступления, а подозрения в совершении преступления, подобной зависимости не показали, что, видимо, объясняется разными психологическими механизмами принятия решения в двух данных ситуациях.

В период новолуние +/-3 дня зафиксировано 50 % самоубийств, обусловленных наличием у суицидента психического расстройства. Такое же количество самоубийств, обусловленных химической (в том числе алкогольной) зависимостью, произошло в последнюю четверть лунного цикла. Возможно, тяготение данных видов суицидов к преднолунному периоду объясняется изменениями гормонально-нейромедиаторного (прежде всего, норадреналинового) обмена под влиянием положения Луны между Землёй и Солнцем.

В целях проверки полученных результатов была сформирована контрольная группа. В неё были включены 26 случаев массовых расстрелов с посткриминальным суицидом «стрелка», произошедших в странах Северного полушария за период с 2007 по 2020 гг. При этом, автор исходил из господствующей точки зрения на постгомицидный суицид, как на расширенный суицид, что определяет корректность сопоставления основной группы и контрольной. Выборка целенаправленно не была ограничена случаями, произошедшими на территории США, с целью исключить

государственную специфику, обусловленную, например, менталитетом граждан одной страны или особенностями оружейной культуры США, – предполагалось, что установленное влияние фаз Луны носит планетарный характер и будет иметь одинаковый характер на всех представителей вида *Homo sapiens*, вне зависимости от их локации и юрисдикции.

Для формирования контрольной выборки также была использована электронная энциклопедия Википедия, категория «Массовые убийства по странам» [16: Электронный ресурс].

Отбор в контрольную группу был осуществлён по тем же принципам, что и в основную. Были получены следующие результаты.

На узловые точки лунного цикла пришлось 2 события – оба на полнолуние, что составило всего 7,69 % от общего числа анализируемых случаев. Число эксцессов, произошедших в период растущей Луны, составило 42,31 %; в период убывающей Луны – 50 %. Таким образом, показатели контрольной группы статистически достоверно коррелировали с показателями основной группы.

На период узловые события +/-3 дня в контрольной группе пришлось 53,85 % эксцессов, что оказалось выше аналогичного показателя основной группы.

Таблица № 4

Сравнительная таблица результатов основной и контрольной групп

Период	Количество эксцессов в течение периода	
	Основная группа	Контрольная группа
Полнолуние/новолуние	5,00 %	7,69 %
Растущая Луна	40,00 %	42,31 %
Убывающая Луна	55,00 %	50,00 %
Полнолуние/новолуние +/-3 дня	48,75 %	53,85 %

Таким образом, на двух выборках, общей численностью 106 человек, получены идентичные данные, позволяющие сделать следующие заключения:

1. Частота законченных суицидов не имеет зависимости от «узловых» моментов лунного цикла – полнолуния и новолуния;
2. Половина и более суицидов (50 %–55 %) происходит в период убывающей Луны;
3. Угрожаемым периодом (на который приходится от 48,75 % до 53,85 %) является отрезок лунного цикла, включающий по три дня до и после новолуния и полнолуния.

Наиболее приемлемой для объяснения лунафазных зависимостей поведенческих реакций автор видит теорию, высказанную А. М. Оловниковым [8, с. 7–41] и доработанную в плане уточнения субстратов и возможных механизмов С. В. Ивановым [4, с. 488]. Согласно их данным, лунные экстремумы, особенно, новолуние, сопровождаются выраженным снижением объёма эпифиза – «систола эпифиза».

В период новолуния Земля, Луна и Солнце выстраиваются в одну линию в перечисленном порядке. Два последних небесных объекта начинают действовать на Землю сочетано, и в результате геометрического сложения солярных и лунных сил тяготения, происходит приращение силы гравитации. Оно носит общий характер и под его влиянием происходят, в частности, морские приливы.

Тело человека, состоящее приблизительно на 70 % из воды, подчиняется тем же законам физики, что и гидросфера. Изменение давления жидкостей в организме, прежде всего в полости черепа, вызывает в эпифизе вертикальный дрейф пинеальных конкреций, локализованных в канальцах и периваскулярных пространствах. Это провоцирует высокоамплитудные колебания объёмов ядер пинеалоцитов (клеток

эпифиза) и импульсное генерализованное опустошение системы канальцев эпифиза в ликвор третьего желудочка. Происходит, по определению С. В. Иванова, «гормональный бурст» – пиковый выброс гормонов гипофиза: мелатонина, адреногломерулотропина, серотонина, гистамина, норадреналина и других пептидных гормонов. Их ударное действие определяет изменения не только в физическом, но и в психо-эмоциональном состоянии человека.

Влияние Луны на физические и биологические процессы на планете Земля является объективным природным процессом, подчиняющимся законам ньютоновской физики. Оно опосредуется через изменение силы гравитации при выстраивании Земли, Луны и Солнца на одной линии. В организме человека это ведёт к изменению гемодинамики, «систоле» эпифиза и ударному выбросу нейромедиаторов, приводящему к сдвигам психо-эмоционального состояния, в том числе в форме аутодеструктивных действий. Угрожаемый период, на который приходится практически половина от общего числа законченных суицидов, составляет интервал, включающий три дня до и три дня после «узловых» моментов лунного цикла – полнолуния и новолуния. Более половины эксцессов происходит в период убывающей Луны, на фоне прироста гравитационных сил, обусловленного взаимным положением Луны и Солнца. «Гормональный бурст» определяет лунафазную зависимость не только суицидов в общем, но и их тяготение к определённым фазам лунного цикла в зависимости от побудительных причин.

Практическое значение и перспективы исследования. Проблема профилактики суицидов не теряет актуальности. Способствует этому не только рост общей невротизации общества, но и целенаправленная политика деструктивных сил, инициирующих популяризацию аутодеструктивного поведения, например, в форме создания в сети интернет так называемых «групп смерти».

Неэффективность ныне существующих методик раннего выявления суицидальных намерений отчасти обусловлена тем, что все они базируются на гипотетических, не поддающихся объективному контролю предпосылках. Вышеприведённое исследование впервые предлагает объективный, проверяемый критерий, пригодный для установления «угрожающего периода» реализации суицидальных намерений. Несмотря на то, что «тонкий механизм» взаимосвязи лунных влияний и реализации актов суицида остаётся не выяснен, данная разработка уже на таком уровне может быть использована как в работе психологов, так и сотрудников служб безопасности.

Дополнительную сложность решению данного вопроса придаёт то, что это невозможно сделать в рамках одной научной дисциплины и потребует взаимодействия психологов со специалистами из областей медицины, хронобиологии и биохимии. Однако прогнозируемые результаты данных исследований дадут возможность не только усовершенствовать системы общественной безопасности, но и позволят найти решение целого ряда медицинских проблем.

Список литературы

1. Брюханова В. Г. Поведение и успеваемость учащихся в зависимости от лунного цикла // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2014. – № 2. – С. 32–35.
2. Войтенков В. Б., Яцук С. Л., Смирнов С. С., Борисова Е. В. Влияние фазности лунного цикла на среднюю частоту припадков у пациентов с эпилепсией // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения». – 2007. – С. 55–56.

3. Дмитрик Г. А. Зависимость волатильности мировых финансовых рынков от лунных фаз, оказывающих влияние на психоэмоциональное поведение их участников // *Инновации и инвестиции*. – 2020. – № 8. – С. 121–124.

4. Иванов С. В. Субстраты и возможные механизмы луна-сенсорной функции эпифиза в контексте редусомной гипотезы старения и контроля биологического времени в онтогенезе // *Успехи геронтологии*. – 2008. – Т. 21. – № 3. – С. 488–490.

5. Карепина Е. В., Киселев В. Д., Плешкова Н. В. Зависимость уровней агрессии, агрессивности и гемодинамических показателей от фаз лунного цикла в группе лиц младшего подросткового возраста // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2007. – №3 (55). – С. 23–27.

6. Куликов И. В. Влияние основных фаз Луны на дорожно-транспортный травматизм // *Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы: мат-лы научных исследований кафедр судебной медицины г. Хабаровска, Владивостока и Якутска, и бюро судебно-медицинской экспертизы Дальнего Востока*. – 1999. – С. 63–65.

7. Находкин С. С., Гончаров Н. П., Каця Г. В., Барашков Н. А., Кононова С. К., Терютин Ф. М., Соловьев А. В., Пшенникова В. Г., Федорова С. А. Анализ лунафазной зависимости основных гормонов эндокринной системы человека // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 29–35.

8. Оловников А. М. Редусомная гипотеза старения и контроля биологического времени в индивидуальном развитии // *Биохимия*. – 2003. – Т. 68. – Вып. 1. – С. 7–41.

9. Пискунова Е. Р., Васильев В. П., Посекунов А. Е. Влияние фазы луны и солнечной активности на обращаемость в скорую помощь больных с бронхиальной астмой // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2005. – №3 (47). – С. 105–106.

10. Светлакова А. А., Яковлева Е. А. Влияние лунного цикла на смертность от патологии сердечнососудистой системы за 2013 год // *Евразийский научный журнал*. – 2005. – №12. – С. 550–552.

11. Федин И. В., Чикун В. И., Тутаркова А. Г., Журавлева Е. А. Статистика завершеного суицида среди населения города Красноярск за 2016-2017 гг., поиск взаимосвязи с фазами луны, временем года и возрастом // *Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика*. – 2019. – Вып. 5 (26). – С. 61–69.

12. Федорова О. И. Динамика показателей агрессии в течение лунного месяца у людей в местах лишения свободы // *Экология человека*. – 2015. – №10. – С. 47–54.

13. Шивринская Е. В. Техногенные катастрофы и особые фазы Луны // *Модели и методы аэродинамики: мат-лы тринадцатой междуна. школы-семинара, 2013*. – С. 214–215.

14. Категория: Застрелившиеся в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория: Застрелившиеся_в_США](https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Застрелившиеся_в_США) (дата обращения 26.05.2022).

15. Информационный ресурс и руководство по Луне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moonconnection.com> (дата обращения 26.05.2022).

16. Категория: Массовые убийства по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория: Массовые_убийства_по_странам](https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Массовые_убийства_по_странам) (дата обращения 26.05.2022).

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ, ВПЕРВЫЕ ПРИБЫВШИХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СТРОГОГО РЕЖИМА

Смолина Ольга Сергеевна,

Психолог психологической, ФКУ ИК-27 ОУХД УФСИН России по Кировской области.

Россия, пгт. Лесной.

E-mail: olgasmolina74@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных тем пенитенциарной психологии – адаптации осужденных к лишению свободы. Адаптационный период у лиц, осужденных впервые к лишению свободы, проходит значительно сложнее, по сравнению с осужденным ранее, отбывавшими наказания, в исправительных учреждениях. Поэтому автор считает, что с осужденными, впервые прибывшими в исправительное учреждение строгого режима, необходимо проводить комплекс психокоррекционных мероприятий, направленных на повышение уровня адаптационных способностей, снижение риска деструктивного поведения и криминальной зараженности, а так же формирование положительных установок в отношении основных средств исправления личности осужденных.

Ключевые слова: осужденные, психолог, адаптация осужденных, адаптационные ресурсы.

Современный мир с его активной жизнью, особенно в городах, его научно-техническим развитием, предлагает человеку искушения, и нередко тем самым толкая на совершение преступлений. Жизнь в местах лишения свободы отличается от мира, в котором привык жить человек, совершивший преступление. В местах лишения свободы осужденные, впервые совершившие преступление, сталкиваются с условиями жизни, которые кардинально отличаются от привычных условий жизнедеятельности на свободе. Попадая в исправительное учреждение (далее – ИУ), личность испытывает колоссальный стресс, подвергаются изменениям его личностные качества, ценности, установки. Осужденный вынужден адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, и успешность этого процесса зависит от многих факторов: пол, возраст, характер преступления, срок осуждения, сохранение социально-полезных связей и т. д. [1].

В процессе адаптации осужденные сталкиваются со многими трудностями: утрата свободы; отрыв от семьи, родственников, коллектива, в котором работал; упреки совести и чувство стыда; распад семьи или страх потери семьи, связанный с нахождением в местах лишения свободы; пребывание в среде преступников; невозможность иметь нормальные отношения полового характера; отсутствие работы по специальности; материально-бытовые ограничения и др. Все это в комплексе способствует снижению адаптационных способностей, повышению уровня криминализации осужденного и, как правило, приводит к деструктивному поведению, выражающемуся в агрессии по отношению к окружающим или к себе; оказанию противодействия сотрудникам администрации. Наиболее тяжело осужденные, по их собственному признанию, переносят утрату материальных и духовных благ, причем по мере отбывания наказания переживания углубляются и расширяются. Поэтому успешность адаптации личности осужденного к условиям отбывания наказания во многом способствует снижению нарушений правил внутреннего распорядка, снижению риска утраты социально-бытовых, трудовых навыков и нравственных

качеств личности, сохранению коммуникативных навыков на социально-одобряемом уровне, соответственно создает условия для поддержания стабильности, порядка и режима в ИУ[2].

С осужденным, прибывшим впервые в ИУ, работают разные службы, важное место в процессе адаптации осужденных принадлежит профессиональной деятельности психологов исправительных учреждений.

На основе актуального запроса психологами ИК-27 была разработана программа психологического воздействия на осужденных, впервые прибывших в ИУ, направленная на повышение степени адаптированности личности, а также снижение уровня деструктивного поведения во время дальнейшего отбывания наказания.

Актуальность программы заключается в том, что осужденный, впервые прибывший в ИУ, не имеет опыта, а также четкого представления об условиях ИУ или имеет искаженное представление, не соответствующее действительности, что затрудняет его успешную адаптацию к жизни в учреждении. Психологические травмы и материальные лишения угрожают чувству самоуважения, защитным системам и социальной приспособленности личности, возникает чувство внутреннего беспокойства в связи с вынужденными контактами с людьми, поведение которых трудно предсказуемо. Данные факторы являются разрушающими по отношению к социальным ожиданиям человека, появляется ощущение неопределенности. Именно первые месяцы, проведенные в местах лишения свободы, оказывают значительное влияние на дальнейшую жизнь, психологическое здоровье и адаптацию, как во время отбывания наказания, так и на показатели успешности адаптированности личности по возвращению в общество после освобождения.

Приспособиться к новым условиям удастся немногим осужденным, остальные оказываются неадаптированными, в свою очередь данное состояние характеризуется наличием непрекращающегося стресса. Поэтому программа непосредственно направлена на повышение уровня адаптационных ресурсов, снижение уровня агрессии, которая включает в себя как индивидуальную, так и групповую работу.

Индивидуальная работа необходима особенно в период адаптации, она позволяет более эффективно проработать проблемы психологического характера, имеющиеся и возникшие у осужденного по прибытии в учреждение. Групповая работа не менее важна, потому что в процессе занятий осужденные приобретают навык установления психологического контакта; обучаются методам конструктивного общения, прорабатывают стратегии выхода из трудных ситуаций, в групповой работе повышается уровень коммуникации; снижаются защитные реакции, которые проявляются в форме агрессии и т. д. Совокупность всех мероприятий положительно влияет на процесс адаптации, осужденные становятся психологически более подготовленными к стрессовым ситуациям, что снижает риск деструктивного поведения.

Эмпирический материал собран на базе ФКУ ИК-27 ОУХД УФСИН России по Кировской области в период с 01.01.2022 по 23.11.2022. Для участия в программе была выбрана экспериментальная группа в количестве 29 испытуемых и контрольная группа в количестве 29 осужденных, прибывающих в исправительное учреждение. В экспериментальной группе были осужденные, вновь прибывшие в учреждение, которые участвовали в психокоррекционной программе. В контрольной группе были осужденные, вновь прибывшие в учреждение, которые не участвовали в программе. В психокоррекционной программе психологами использовались следующие методы работы: тренинговые упражнения, направленные на развитие антиманипулятивного поведения, выработку стратегий поведения в различных ситуациях, повышение уровня стрессоустойчивости; психопросветительские лекции, направленные на профилактику деструктивного поведения; индивидуальные психокоррекционные

занятия, направленные на развитие адаптационных ресурсов, снижение уровня деструктивных защитных реакций.

На первоначальном этапе проводилась диагностика двух групп по методикам: Басса-Дарки, ОСАДА, ОСР. Психокоррекционная программа реализуется в течение трех месяцев.

Анализируя повторно результаты диагностики, можно сделать вывод о том, что в целом уровень адаптационных способностей и агрессии зависит от личностных особенностей человека и определяется для его понимания готовностью к действиям в стрессовой ситуации (отбывание наказания в учреждении строгого режима).

После распределения из карантинного отделения в отряд, осужденные группировались в тренинговые группы по 4-5 человек (в зависимости от того, какое количество вновь прибывших в ИУ за определенный период, остальные осужденные из прибывшего этапа в учреждение не участвовали в программе), основанием распределения на группы является дата прибытия осужденных в учреждение.

На втором этапе мы проводили индивидуальное консультирование, направленное на мотивацию у предполагаемых участников тренинга, к взаимодействию с психологом, с ознакомлением с результатами диагностики, выявлением факторов риска при проведении занятий, формированию у клиента желания к изменениям в собственной жизни.

Для подтверждения гипотезы о том, что психокоррекционные занятия повысили показатели адаптационных способностей, снизили уровень агрессии, у всех участников групп была повторно проведена диагностика по методикам: Басса-Дарки, ОСАДА, ОСР. По методике ОСР у всех осужденных групп изначально результаты были выше нормы, колебались от 8 до 10, Басса-Дарки – от 7 до 10, ОСАДА – от 7 до 9. У осужденных, которые приняли участие в программе, показатели значительно снизились: ОСР – от 1 до 4, Басса-Дарки от 4,5 до 7, ОСАДА – от 4 до 8. Результаты диагностики у осужденных, которые не приняли участие в программе, остались на прежнем уровне. Полученные выводы позволяют нам подтвердить гипотезу, что доказывает практическую значимость мероприятий программы.

После всех этапов психокоррекционной программы у экспериментальной группы уровень суицидального риска снизился, повысился уровень способностей самостоятельно и конструктивно разрешать проблемы, справляться с трудными жизненными ситуациями.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что реализованная нами программа по развитию адаптационных ресурсов у осужденных, впервые прибывших в исправительное учреждение строгого режима, является эффективной, т.к. снижает риск деструктивного поведения, развивает навыки, способствующие дальнейшей адаптации в ИУ.

Список литературы

1. Еремеева А. А. Пенитенциарная социальная работа по восстановлению, поддержанию и укреплению социальных связей осужденных: Диссертация кандидата социологических наук: – 22.00.04/ Еремеева Анна Андреевна; Нижний Новгород – 2022.
2. Исправительно-трудовая психология: учебное пособие для слушателей вузов МВД СССР /под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Б. Игошева. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985.

УДК 37.013

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ БОЕВЫХ ПРИЁМОВ БОРЬБЫ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Трушков Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

Сорокин Константин Георгиевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

Редников Андрей Николаевич,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры боевой, физической
и тактико-специальной подготовки, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров.

E-mail: aleksey.trushkov.85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы совершенствования и индивидуализация преподавания боевых приёмов борьбы, а также условия для повышения технического уровня выполнения боевых приемов борьбы сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: физическая подготовка, боевые приемы борьбы, индивидуальный подход в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), несмотря на проводимые специальные мероприятия в местах лишения свободы, имеют место случаи нарушения законности со стороны осужденных, невыполнение правил внутреннего распорядка, групповые неповиновения, которые создают серьезную угрозу безопасности учреждений УИС, отдельных граждан и общества в целом. Нередко правонарушения сопровождаются физическим сопротивлением и применением холодного оружия. Перед сотрудниками УИС в повседневной служебной деятельности ставятся задачи, которые нередко приходится выполнять в состоянии максимального физического и психического напряжения. Поэтому важная роль в системе специальной подготовки сотрудников УИС отводится боевой, физической и тактико-специальной подготовке. От качества такой подготовки зависит уровень эффективности решения оперативно-служебных задач.

Для успешного выполнения оперативно-служебных задач наряду с высокой идейной закалкой и разносторонними профессиональными знаниями сотрудники УИС, должны обладать отличными физическими качествами: силой, ловкостью, выносливостью, самообладанием, выдержкой, психологической устойчивостью.

Занятия по физической подготовке с сотрудниками УИС должны проводиться в максимально приближенных к реальным условиям служебно-практической деятельности, под воздействием физической нагрузки и психологического напряжения.

Каким же образом мы на кафедре боевой, физической и тактико-специальной подготовки выполняем программу профессионального обучения для лиц, вновь

принятых на службу в уголовно-исполнительную систему, и с какими проблемами сталкиваемся и как их решаем? Уровень физической подготовки прибывающих на обучение слушателей значительно ниже предъявляемых требований. Как следствие, более длительный процесс усвоения первоначальных навыков боевых приемов борьбы и возможность получения травм слушателями в начале изучения раздела боевых приемов борьбы. Один из выходов из этой ситуации – ужесточить отбор кандидатов в УИС. При поступлении на обучение мы проводим входной контроль прибывающих слушателей. За основу взяты упражнения на силу и выносливость. Причем нацеливаем слушателей на максимальный результат, внося элементы состязательности, дух соревнования и проводим входной контроль как первенство взвода. Причем слушатели с пониженными физическими данными сразу же попадают под контроль преподавателя. Им даются конкретные советы по улучшению своего состояния, намечается индивидуальный план самостоятельных занятий, делается упор на необходимость такой подготовительной работы, т. к. без хорошей физической подготовки невозможно качественное усвоение раздела боевых приемов борьбы, невозможна полноценная служба, нет гарантии выйти победителем в экстремальной ситуации.

Хорошим подготовительным этапом, предшествующим занятиям по боевым приемам борьбы, являются самостоятельные занятия по физической подготовке с использованием мультимедийного сопровождения, включенные в распорядок дня.

Стимулирующим фактором для отстающих в успешной сдаче нормативов по физической подготовке во входном контроле является лишение увольнения из расположения учебного заведения, пока не будут достигнуты необходимые результаты. Таким образом, ставим слушателей в условия, которые вынуждают их работать над своей физической подготовкой. Чтобы такая работа проводилась весь период обучения и не только слабыми слушателями, по окончании обучения проводится выходной контроль по физической подготовке. Причем нормативы в выходном контроле выше, чем во входном. Оценка, показанная на выходном контроле, является характеристикой физической подготовленности каждого слушателя.

На занятиях по физической подготовке освоение раздела боевых приемов борьбы происходит поэтапно, преследуя принцип постепенности, от простого к сложному. При этом половина слушателей или чуть больше усваивают программу на «хорошо» и «отлично». Та часть слушателей, которая не справляется с усвоением приемов, требует к себе повышенного внимания и дополнительной работы преподавателя с ними. Вот здесь и проявляется вся суть индивидуализации преподавания по освоению раздела боевых приемов борьбы. Проблема эта для нас не нова, так как, работая над разучиванием любого приема, постоянно сталкиваемся с различной степенью овладения навыками и, естественно, больше внимания приходится уделять слушателям, у кого эти навыки хуже. Хотя и успевающим слушателям дается задание с усложнениями. Например, использование приемов с другой стороны, менее удобной; оказание сопротивления различной степени партнером при выполнении защитного действия; выполнение приема после физической нагрузки, нарушение координации и т. д. То есть наиболее подготовленные физически слушатели в значительно большем объеме и качественнее усваивают программу, но чтобы не было отстающих или чтобы свести их количество к минимуму, необходимы дополнительные занятия для отстающих или пропустивших занятия [1].

Таковыми занятиями являются консультации во время самостоятельной подготовки. На самостоятельную подготовку приходят и увлеченные слушатели, а также неуспевающие слушатели, специально приглашенные для ликвидации отставания.

Также в индивидуальном порядке к отстающим слушателям прикрепляются слушатели по группе, успешно освоившие приемы. Преподаватель направляет и контролирует такую форму закрепления за слабым более подготовленного. Пользу от такой работы получают оба слушателя.

При совершенствовании приемов на занятиях по боевым приемам борьбы в процессе отработки проблемных ситуаций используются простые и комбинированные задачи. Простая задача включает в себя один какой-либо сюжет нападения или задержания условного противника и элементы психологической подготовки, сопровождающие выполнение данной задачи. Комбинированная задача содержит несколько различных или слитых в единую ситуацию сюжетов, здесь элементы психологической подготовки усложняются и количественно и качественно, задачи решаются после значительных физических нагрузок.

Каждая ситуация разрабатывается с учетом принципов доступности и последовательности обучения, конкретных данных технической, тактической и физической подготовленности слушателей.

Одним из важных моментов разработки ситуаций является создание разнообразных психологических элементов и условий, сопутствующих отработке приемов. Разнообразие ситуаций – один из наиболее важных моментов психологической подготовки [3, с. 28].

Совершенствование техники выполнения приемов на фоне сопровождения психологических факторов имеет ряд организационных и методических особенностей, которые связаны с практической деятельностью и внесены в учебный процесс. Сущность процесса совершенствования техники выполнения приемов заключается в том, что в процессе многократных повторений задач от простых к сложным, комбинированным, на слушателя воздействуют различные психологические факторы, ему приходится решать возникающие задачи в условиях плохой видимости или полного затемнения, на ограниченном пространстве, при сопровождении звуковой фонограммы, включающей в себя всевозможные звуковые раздражители, темповая музыка, рев толпы, вой сирены, угрозы, брань, оскорбления.

Использование метода моделирования и психологической подготовки возможно на всех этапах обучения. Однако наибольший эффект их применения достигается на заключительном этапе обучения выполнения приемов самозащиты и тактических приемов, когда уровень знаний слушателей должен выровняться при настойчивой индивидуальной работе. Основным достоинством использования метода является то, что он позволяет закреплять в долговременной памяти обучаемых большой объем проработанных таким образом ситуаций с применением приемов, что крайне необходимо для решения задач при сдаче, а успешная сдача зачета по физической подготовке — именно таким образом, то есть решением конкретной задачи наделяют слушателей на то, что в экстремальной обстановке все это будет способствовать более быстрому выбору правильного решения и путей его реализации. Таким образом, обучение ставит своей целью создание для обучаемого возможности решать новые нестандартные задачи, развивать у него умение ориентироваться в сложных условиях, оценивать ситуацию, выбирать и применять в зависимости от обстоятельств наиболее эффективные боевые приемы борьбы [2].

Основная суть совершенствования занятия – это создать такие учебно-тренировочные условия, которые:

– во-первых, были бы максимально приближены к реальной служебно-практической деятельности сотрудника УИС;

– во-вторых, не только побуждали слушателей к активной деятельности, но и помогали бы применять их индивидуальные качества, способности и достоинства в каждой отдельной ситуации;

– в-третьих, ставили бы слушателя перед необходимостью выбора из многообразия усвоенных приемов тактических действий наиболее эффективных, позволяющих правильно решать задачи в служебной деятельности.

Использование элементов психологической подготовки, которая направлена на то, чтобы дать обучаемым правильное представление о реальных условиях будущей деятельности, необходимо свести до минимума отрицательное влияние внезапности и неожиданности на службе, а главное – подготовить к самостоятельным и умелым действиям.

Организацию занятий именно в таком направлении можно считать целесообразной, так как экспериментально доказано, что заблаговременная тренировка, подготовка сотрудников УИС в условиях ожидаемых трудностей, помогает приспособиться к ним и сохранить оптимальную функциональную активность и результативность деятельности.

Список литературы

1. Холодов Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие для студ. Вузов / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М.: Академия, 2006. – 480 с.
2. Манжелей И. В. Инновации в физическом воспитании: учебное пособие. – Тюмень: Изд. Тюменского государственного университета, 2010. – 144с.
3. Федюков Ю. Ф. К вопросу о профессионально-педагогической подготовке инструкторского состава специальных подразделений МВД России // Вестник спортивной науки ВНИИ Физической культуры и спорта. – 2010. – № 2.

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ СТРЕЛЬБЫ В ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ИНСТИТУТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ (ФИЛИАЛ) КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ)

Хамгоков Мурадин Мухамедович,

кандидат юридических наук, начальник кафедры огневой подготовки, полковник полиции, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России. Россия, г. Нальчик.

E-mail: hamgok@mail.ru

Хараев Азамат Арсенович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, подполковник полиции, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России. Россия, г. Нальчик.

E-mail: azamatkharaev@gmail.com

Аннотация. В статье представлен опыт Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России обучения сотрудников полиции технике подготовки и производства выстрела в ограниченное время. Особое внимание авторы статьи обращают на реализацию начального комплекса специальных тренировочных упражнений, описывают ошибки, допускаемые работниками МВД России при производстве выстрела в ограниченное время.

Ключевые слова: сотрудники МВД России, обучение технике стрельбы, стрельба в ограниченное время, огневая подготовка, производство выстрела, полицейские.

Перед тем, как приступить к рассмотрению особенностей обучения технике стрельбы в ограниченное время, условно определимся понимать под базовыми элементами техники стрельбы определенные технические действия. Поскольку без выполнения этих технических действий стрелок не сможет при стрельбе из пистолета попадать в мишень, базовые элементы техники стрельбы являются при выполнении любых упражнений стрельб строго обязательными.

При выполнении упражнений стрельбы как в неограниченное, так и в ограниченное время базовые элементы техники стрельбы должны обязательно соблюдаться как в одном, так и в другом случае, потому что невыполнение базовых элементов техники стрельбы неминуемо приведет стрелка к промахам.

Но как показывает практика, у значительного большинства полицейских, неплохо выполняющих упражнения стрельбы в неограниченное время, стрельба в ограниченное время вызывает затруднения. Происходит это потому, что, во-первых, при сокращении времени на стрельбу стрелок оказывается не в состоянии выполнить обязательные элементы техники стрельбы. И это вполне естественно, поскольку без специальных тренировок очень сложно сократить время на выполнение обязательных элементов техники стрельбы. Во-вторых, сокращение времени на выполнение обязательных элементов техники стрельбы потребует от стрелка, для приобретения необходимых практических навыков, овладения определенной техникой.

При стрельбе в ограниченное время результат во многом зависит от того, сколько времени затрачено стрелком на производство первого выстрела. Почему один

стрелок способен подготовить и произвести первый выстрел на второй-третьей секунде, а у другого на эти же действия уходит пять и более секунд? По каким причинам это происходит, и что нужно сделать для того, чтобы сократить время на производство первого выстрела?

Большинство стреляющих из числа сотрудников полиции никогда не задумывались над последовательностью в своих действиях при подготовке и производстве первого выстрела. А без проведения подробного анализа действий стрелка невозможно говорить об особенностях техники стрельбы в ограниченное время и уж тем более выявлять допущенные в процессе стрельбы ошибки.

Причина затяжного первого выстрела как раз и заключается в неправильных, несистематизированных действиях стрелка, что приводит к лишним временным затратам на выполнение упражнения, и вследствие этого, конечно же, к ошибкам.

Подробный анализ элементов подготовки и производства первого выстрела большинства стреляющих из числа сотрудников полиции показывает следующую последовательность в действиях. После извлечения оружия из кобуры и досылания патрона в патронник стрелок старается как можно быстрее навести пистолет на мишень. С этого момента и допускается основная ошибка в технике подготовки и производства первого выстрела в ограниченное время.

Находясь под воздействием психологического фактора, стрелок за очень короткий промежуток времени старается выполнить три действия одновременно. Пытается правильно взять оружие, выбрать (выжать) свободный ход и прицелиться. Быстро и качественно выполнить три действия одновременно за короткий промежуток времени, находясь под воздействием психологического фактора, без специальных длительных тренировок практически невозможно.

Для решения этой же задачи можно выбрать более простой и эффективный путь обучения, но предварительно необходимо разобраться в том, как избежать указанных ошибок. Для того, чтобы не допускать ошибок в процессе подготовки и во время производства первого выстрела, а также тратить меньше времени на его выполнение, действия стрелка должны быть четко систематизированы.

Систематизация действий предполагает выполнение конкретных действий в строго определенной последовательности. То есть после извлечения оружия и досылания патрона в патронник, сначала необходимо правильно взять пистолет (выполнить хват оружия), при этом указательный палец должен выбрать (выжать) свободный ход спускового крючка. Выбор (выжим) свободного хода – работа «ювелирная» и должна осуществляться только усилием указательного пальца. При этом оружие выносится на уровень мишени сразу после извлечения его из кобуры. Далее мы предлагаем начинать правильно (медленно, плавно и равномерно) обрабатывать нажатие на спусковой крючок и одновременно с этим выполнять прицеливание.

Несоблюдение указанной последовательности в действиях будет приводить к ошибкам и излишним временным затратам. Например, причиной такой ошибки, как преждевременный выстрел, является, в большинстве случаев, элементарная спешка стрелка, который, пытаясь выполнить одновременно два действия, хват и выбор (выжим) свободного хода, оказывается не в состоянии должным образом проконтролировать одновременно работу кисти руки и движение указательного пальца этой же руки. Именно поэтому на начальном и среднем этапах обучения эти действия должны отрабатываться и выполняться в тренировочном режиме «вхолостую».

Следует упомянуть о том, что по мере повышения уровня огневой подготовки отдельные обучаемые некоторым образом могут дорабатывать определенные элементы техники под свои индивидуальные особенности. Но это уже отдельные

детали, которые совершенствуются по мере приобретения опыта и наработки практических навыков. Сам принцип обучения технике стрельбы в ограниченное время, наработка правильной техники подготовки и производства первого выстрела в ограниченное время и методика обучения в целом от этого не меняются.

Соответственно, понятие техники производства первого выстрела в ограниченное время включает в себя не только определенные технические действия, но и строго определенную последовательность выполнения этих действий. С нарушением последовательности действий самопроизвольно ломается и вся техника производства первого выстрела в ограниченное время.

Таким образом, элементы техники подготовки и производства первого выстрела в ограниченное время можно сформулировать в правило одним предложением. Наведение прицельного приспособления на цель не имеет смысла, если стрелок не готов к производству выстрела. Под готовностью к выстрелу следует понимать выполнение и контроль правильного хвата оружия, а также выбор (выжим) свободного хода спускового крючка.

Как показывает практический опыт, в абсолютном большинстве видов спорта знание теоретических аспектов совершенно не гарантирует спортсмену овладения практическими навыками, и это вполне естественно. Поскольку для приобретения практических навыков фигурант должен с помощью специальных обучающих упражнений приобрести определенные мышечные ощущения. С помощью этих мышечных ощущений стрелок и контролирует себя в процессе стрельбы. Чем увереннее себя чувствует стрелок при производстве стрельбы, тем сильнее уровень его мышечных ощущений, а соответственно выше и уровень подготовки. Поскольку мышечные ощущения на начальном и среднем этапах обучения приобретаются в процессе выполнения специальных обучающих упражнений с использованием учебного оружия, то вполне закономерно возникает ряд вопросов, касающихся особенностей процесса обучения.

Например, какие особенности необходимо использовать в методике обучения для того, чтобы процесс обучения был эффективней? По какому принципу подбирать специальные обучающие упражнения и какие упражнения будут наиболее эффективны? Одним словом, возникает вполне банальный вопрос: «Чему учить и как учить?»

Прежде всего, необходимо помнить о главном: изначально начинать учить нужно так, чтобы на следующем этапе обучения не приходилось переучивать. А для этого необходимо правильно подбирать специальные обучающие упражнения как на начальном этапе обучения, так и в процессе обучения в целом. И здесь важно упомянуть о принципе подбора специальных обучающих упражнений, который базируется на простом принципе. Упражнение должно подбираться так, чтобы в процессе его выполнения сотрудник полиции получал определенные мышечные ощущения. Эти мышечные ощущения должны быть абсолютно аналогичны тем ощущениям, которые стрелок будет получать на огневом рубеже в процессе выполнения упражнений учебных стрельб.

Самым важным этапом в процессе обучения огневой подготовке в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиале) Краснодарского университета МВД России является начальный этап обучения медленной стрельбе. Это своего рода рубеж, который предстоит преодолеть всем начинающим стрелкам. И, конечно же, ввиду различных причин руководитель занятий часто сталкивается с определенными трудностями после того, как стрелки, показывающие прекрасные результаты в неограниченное время, при ограничении времени на стрельбу начинают допускать промахи.

Происходит это потому, что в процессе обучения при использовании специальных обучающих упражнений на определенных элементах техники стрельбы осуществлялось очень сильное акцентирование (например, обработке спускового крючка). А до наработки отдельных жизненно необходимых элементов, таких как извлечение оружия из кобуры, быстрое выполнение правильного хвата, выборе (выжим) свободного хода спускового крючка, выносе оружия на линию прицеливания и т. д., дело просто не доходило.

Дело в том, что процесс стрельбы включает в себя целый комплекс определенных действий. Без правильного выполнения любого элемента комплекса ломается целостность всего процесса, что в свою очередь является причиной возникновения различного рода ошибок. А как только стрелок в процессе подготовки к стрельбе или во время стрельбы начинает допускать ошибки, это сразу приводит к промахам или временным потерям.

Само по себе умение правильно обрабатывать спусковой крючок пистолета без уверенного навыка быстро извлекать оружие из кобуры, выключать предохранитель, досылать патрон в патронник, мгновенно выполнять правильный хват, выбирать (выжимать) свободный ход спускового крючка, выносить оружие на линию прицеливания и быстро прицеливаться теряет свою практическую значимость из-за отрыва от области практического применения.

Важно понимать, что прежде чем открыть огонь, в любой ситуации, сотрудник полиции должен будет сначала извлечь пистолет из кобуры, выключить предохранитель, дослать патрон в патронник, выполнить хват оружия, вынести оружие на линию прицеливания, выбрать (выжать) свободный ход спускового крючка, прицелиться, а *только потом обрабатывать спусковой крючок*. Кто не умеет выполнять все вышеперечисленные действия четко, быстро и в определенной последовательности, тот в экстремальной ситуации не получит никакого шанса на обработку спускового крючка. Какими будут последствия этого неумения, объяснять необязательно.

Приобретение практических навыков в процессе обучения должно в полной мере отвечать требованиям области практического применения. Весь тренировочный процесс должен базироваться на приобретении тех практических навыков, которые потребуются сотруднику полиции в экстремальной ситуации. Экстремальная ситуация всегда чревата факторами неожиданности, что в свою очередь лишает сотрудника возможности обдумать свои действия. Времени для размышления просто нет, есть время лишь для немедленных действий, причем эти действия должны быть заранее отработаны и натренированы на уровне если не рефлекса, то близком к нему.

Соответственно, сколько раз в процессе тренировки обрабатывается спусковой крючок, столько же раз этому должны предшествовать все технические действия, которые выполняются стрелком до момента обработки спускового крючка. А именно, столько же раз должен извлекаться пистолет из кобуры, выключаться предохранитель, досылаться патрон в патронник, выполняться правильный хват оружия, производиться вынос пистолета на линию прицеливания и выбор (выжим) свободного хода спускового крючка. Такой принцип подхода к процессу обучения является комплексным, поскольку включает в себя все необходимые для процесса обучения стрелка технические действия. Он позволяет избежать указанных ошибок и помогает правильно использовать принципы подбора специальных обучающих упражнений, что в свою очередь значительно повышает эффективность процесса обучения в целом.

Примером использования на практике принципа подбора специальных комплексных обучающих упражнений является начальный комплекс специальных тренировочных упражнений. Отличительной чертой данного комплекса является то, что его можно использовать в группе для тренировки сотрудников с разнообразным

уровнем подготовки. В процессе выполнения данного комплекса сотрудники, имеющие определенные практические навыки стрельбы, повышают свой личный уровень подготовки в результате тренировки. А сотрудники, слабо подготовленные, получают специальные мышечные ощущения, необходимые для наработки требуемых практических навыков, что позволяет им избавляться от уже приобретенных ранее ошибок.

Также данный комплекс, при использовании его в процессе обучения, позволяет решать сразу две задачи. Во-первых, добиться от стрелка строгой последовательности в действиях при отработке всех необходимых элементов техники стрельбы, а в случае наличия ошибок – избавиться от них. Во-вторых, позволяет в процессе отработки комплекса одновременно с обязательными элементами техники стрельбы отработать элементы техники подготовки и производства первого выстрела в ограниченное время.

Но использовать данный комплекс на занятиях можно только в том случае, если все сотрудники в группе умеют выполнять правильный хват пистолета и освоили положение для стрельбы стоя.

В комплекс входит пять поочередно выполняемых упражнений. В каждое упражнение входит несколько элементов. Каждый элемент в процессе тренировки должен выполняться в строго определенной последовательности. Тщательно отработывая каждый элемент в отдельности, на счет обучаемые постепенно нарабатывают правильную технику и привыкают к необходимым мышечным ощущениям. Затем после выполнения определенного количества повторений в упражнении начинают выполнять следующее очередное упражнение, в котором объединяются первый и второй начальные элементы, а остальные выполняются в той же последовательности. Таким образом, сокращая количество разделений, постепенно и поочередно объединяются элементы выполнения упражнения, и так до выполнения упражнения в целом.

В результате обучаемые постепенно подводятся к выполнению упражнения в целом, но с сохранением необходимой строго определенной последовательности в действиях, а значит с правильной техникой выполнения упражнения. Завершить комплекс упражнений рекомендуется отработкой норматива № 1 по ПМ – изготовка к стрельбе из различных положений (в данном случае – из положения стоя). Но при этом необходимо обязательно следить за тем, чтобы при отработке норматива акцент ставился не на скорости его исполнения, а на сохранении и закреплении отработанной ранее техники выполнения всех элементов.

Список литературы

1. Абазов И. С. Некоторые психологические особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 4.
2. Гоннов Р. В., Иноценко В. А., Калинин В. В. Проблемы огневой подготовки курсантов и слушателей ВУЗов МВД России // Кант. – 2019. – № 4 (33).
3. Казаченко А. А., Хараев А. А. Актуальные проблемные вопросы организации занятий по огневой подготовке в системе МВД России // Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: сборник межвузовского круглого стола, Нижегородская академия МВД России, Чебоксары, 20 апреля 2021 года. – Чебоксары: Нижегородская академия МВД России, 2021. – С. 288-293.
4. Каримов А. А. О готовности сотрудника полиции к применению оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27).

5. Кобленков А. Ю., Новожилова П. Е., Саенко М. А. Опыт психологической и огневой подготовки курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия при несении службы // Концепт. – 2018.

6. Попов А. А., Рожков А. А., Железкин Н. В. Особенности формирования готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий с применением огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018.

7. Романов Е. И., Носатый Р. И., Корсаков Ю. В. Некоторые аспекты психологической подготовки сотрудников полиции с использованием психотехнической подготовки // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019.

8. Хараев А. А., Иванов А. К. О некоторых вопросах организации огневой подготовки в федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации в системе профессиональной подготовки // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135).

9. Юсупова О. А., Афанасьев А. В. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Научный компонент. – 2019.

**Вопросы современной
науки и практики**

Научно-практический журнал № 2 (7) (2022)

16+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64